

ЦЕРКОВНЫЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№№ 15—16

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1913 года.

ДѢЯНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

14-го апрѣля 1913 года.

ХРІСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Триста лѣтъ тому назадъ, въ 17-й день февраля 1612 года, въ мрачномъ и тѣсномъ подземельѣ Московскаго Чудова монастыря, мученически угасъ яркій свѣтильникъ Церкви Россійской и усердный молитвенникъ и печальникъ за народъ Русскій, великій праведникъ—Святѣйшій Патріархъ Всероссійскій Ермогенъ. Вся жизнь этого мученика-архипастыря, пламенѣвшаго Иліиною ревностью о славу Божію и спасеніи ближнихъ, о благополучіи и процвѣтаніи Родины, являетъ собою высоко-поучительный образецъ непоколебимой преданности Православной Вѣрѣ, беззавѣтнаго послушанія волѣ Божіей, истинно-подвижнической жизни, глубочайшаго смиренія въ отношеніи къ себѣ и самоотверженной любви къ Родинѣ. Еще съ юныхъ лѣтъ навывкнувъ чтенію Слова Божія и святоотеческихъ писаній и изоцривъ свой умъ въ благочестивыхъ размышленіяхъ, Святитель Ермогенъ, съ приходомъ въ зрѣлый возрастъ, рѣшаетъ посвятить себя пастырскому дѣланію и принимаетъ священническое служеніе при одной изъ приходскихъ церквей гор. Казани. Какъ мужъ, по отзыву современниковъ, «зѣло премудростию украшенный, въ книжномъ ученіи изящный и въ чистотѣ житія извѣстный», онъ скоро привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе и любовь всѣхъ жителей города Казани и архипастыря-архіепископа Казанскаго Іереміи. Въ 1579 году, во время обрѣтенія въ городѣ Казани Казанской иконы Божіей Матери, на Святителя Ермогена, тогда еще приходскаго пастыря, какъ на особо угоднаго Господу Богу избранника,

выпадаетъ счастливый удѣлъ—поднять съ земли чудесно обрѣтенную на мѣстѣ пожара икону Царицы Небесной, показать ее во множествѣ собравшемуся къ мѣсту обрѣтенія народу и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ перенести ее въ сосѣдній храмъ. Явленіе иконы Богоматери было тогда великимъ знаменіемъ милости Божіей къ новопросвѣщенному Казанскому краю и къ лицамъ, показавшимъ особое попеченіе о христіанскомъ просвѣщеніи коснѣвшихъ во тьмѣ невѣрія и заблужденій инородцевъ, и въ томъ числѣ, прежде всего, къ смиренному и кроткому пастырю, впоследствии Святителю Ермогену. По прошествіи восьми лѣтъ послѣ этого событія, Святитель Ермогенъ, влекомый жаждой высшихъ подвиговъ въ своемъ служеніи Христу, принимаетъ иноческое постриженіе и, какъ человѣкъ, вполне уже созрѣвшій для духовнаго руководства, сряду же назначается настоятелемъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а черезъ два года призывается къ высокому святительскому служенію въ санѣ митрополита Казанскаго и Астраханскаго, въ каковомъ санѣ онъ является первымъ изъ Казанскихъ архипастырей. Необычайно было это восхожденіе Святителя, но необычайна была и его ревность въ служеніи Христу. Съ возведеніемъ въ священный санъ митрополита, Святитель Ермогенъ, какъ бы забывъ все потребности своего личнаго существованія, весь отдается своему новому служенію. Съ цѣлью удержанія новообращенныхъ татаръ въ Православіи, онъ съ истинно-апостольскою простотою и смиреніемъ часто собираетъ ихъ въ своихъ покояхъ и храмѣ и подолгу отечески бесѣдуетъ съ ними объ истинахъ вѣры, утверждая ихъ въ благочестіи. Для безпрепятственнаго удовлетворенія духовныхъ потребностей этихъ новообращенныхъ христіанъ и для огражденія ихъ отъ вреднаго вліянія со стороны бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, онъ испрашиваетъ Царскую грамоту о построеніи для нихъ особаго храма въ городѣ Казани и о надѣленіи ихъ землею. Цѣлымъ рядомъ другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ оживленію миссіонерскаго дѣла въ только что присоединенномъ Казанскомъ краѣ, онъ объединяетъ вокругъ себя всѣхъ дѣятелей миссіи и личнымъ подвигомъ самоотверженія и беззавѣтной преданности своему истинно-апостольскому служенію воодушевляетъ всѣхъ на подвигъ проповѣди Слова Божія. Среди этихъ самоотверженныхъ святительскихъ заботъ, среди этихъ непрерывныхъ миссіонерскихъ подвиговъ Святитель Ермогенъ, этотъ неоскудѣваемый сосудъ благодати Божіей, какъ бы въ нѣкое утѣшеніе за свои апостольскіе труды, удостоивается отъ Господа великой милости: онъ обрѣтаетъ святыя мощи Святителей и Чудотворцевъ Казанскихъ Гурія и Варсонофія, своихъ предшественниковъ по религіозному просвѣщенію

Казанскаго края. Это событіе глубоко запечатлѣлось въ благочестивой душѣ Казанскаго Святителя Ермогена и вдохновило его новою ревностью въ его архипастырскихъ трудахъ. Тайнственно подготовляемый Промысломъ Божиимъ къ высокому служенію въ званіи Первоіерарха Россійской Церкви, Святитель Ермогенъ восходилъ отъ силы въ силу въ своемъ духовномъ усовершенствованіи и въ своихъ иноческихъ и миссіонерскихъ подвигахъ. Въ то время назрѣвала великая смута въ Государствѣ. Со смертію Бориса Годунова вопарился въ Московскомъ Государствѣ самозванецъ. Являясь орудіемъ хитрыхъ іезуитовъ, онъ задумалъ безразсудный планъ ввести на Святой православной Руси латинскую вѣру. Въ этихъ видахъ самозванецъ старался расположить къ себѣ сердца Русскихъ архипастырей, обольщая ихъ всякими почестями и отличіями, при чемъ, зная объ особенной твердости и преданности Православной Вѣрѣ Казанскаго Святителя, онъ особенно желалъ привлечь его на свою сторону. Но не было возможности обмануть или прельстить прозорливаго и неподкупнаго старца-митрополита. Быстро проникнувъ въ лукавые планы самозванца, Святитель Ермогенъ, тотъ, какъ его именовали современники, непоколебимый столпъ и крѣпкій поборникъ за Православную Вѣру, бодро сталъ на стражѣ святой Вѣры и добрыхъ преданій родной Русской старины, рѣшивъ мужественно охранять ихъ отъ возможныхъ покушеній на нихъ со стороны враговъ Церкви и Родины. Поэтому, когда самозванецъ, слѣдуя уговору окружавшихъ его иновѣрцевъ, заявилъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ съ лицомъ латинской вѣры, безъ принятія этимъ лицомъ Православія, и для него въ Кремлѣ Московскомъ, этомъ алтарѣ Россіи, поставить римско-католическій костель, Святитель Ермогенъ, какъ неустрашимый воинъ Христовъ, мужественно воспротивился этому и смѣло обличалъ непристойныя намѣренія самозванца. За это былъ онъ удаленъ изъ столицы и сосланъ въ заточеніе въ одинъ изъ монастырей Казанской епархіи. Выпавшая на долю смѣлаго и нелицепріятнаго Святителя кара, принятая имъ съ полной покорностью волю Божіей, не была на этотъ разъ продолжительна. Самозванецъ вскорѣ погибъ, а Русское царство перешло въ руки одного изъ потомковъ древняго рода Рюриковичей—престарѣлаго князя Василія Іоанновича Шуйскаго. Царь Василій Іоанновичъ, питая особую любовь и уваженіе къ заточенному Святителю, снова вызвалъ его въ столицу, а въ то же время соборъ Русскихъ архипастырей избралъ его на кафедру Московскаго и всея Россіи патріарха. Святитель Ермогенъ, въ то время уже глубокой семидесятилѣтній старецъ, со смиреніемъ и преданностью волю Божіей принявъ это избраніе, мужественно вышелъ на предлежавшій

ему путь стоянія за святую Вѣру, на путь страданій за Родину. Болѣя всѣмъ сердцемъ и душой за бѣдствія родной страны, ниспосланныя свыше за оскудѣніе вѣры и благочестія въ народѣ, и напрягая всѣ усилія къ водворенію мира и порядка въ государствѣ, Патріархъ Ермогенъ, воодушевленный чистою и глубокою любовью къ своему народу, въ разсылаемыхъ имъ во всѣ области страны увѣщательныхъ грамотахъ отечески призывалъ Русскихъ людей мужественно и неизмѣнно стоять за Вѣру, Отечество и православнаго Царя. Съ низложеніемъ Царя Василя съ Престола, положеніе государства Русскаго сдѣлалось еще болѣе бѣдственнымъ: государство осталось вовсе безъ Царя. Тогда взоры всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи устремились къ первосвятительскому престолу, на которомъ бодро стоялъ любимый и всѣми почитаемый архипастырь Патріархъ Ермогенъ. Сдѣлавшись во время междоцарствія первымъ человѣкомъ въ государствѣ, онъ подалъ рѣшительный голосъ за избраніе Царя изъ среды самихъ Русскихъ бояръ, при чемъ особенно указывалъ на малолѣтняго сына тогда Митрополита Ростовскаго Филарета Никитича—Михаила Θεодоровича Романова. И это указаніе доблестнаго Патріарха было пророческимъ голосомъ, возвѣщавшимъ Русскому народу волю Божию. Между тѣмъ, враги Православной Вѣры и Церкви мечтали посадить на Царскій Престоль польскаго королевича Владислава. Убѣдившись въ своемъ безсиліи одолѣть многочисленныхъ сторонниковъ этого королевича, Патріархъ Ермогенъ рѣшилъ уступить ихъ желанію, но при томъ непремѣнномъ условіи, «если,—какъ онъ говорилъ,—королевичъ крестится и будетъ въ Православной Вѣрѣ», въ противномъ случаѣ онъ не соглашался дать своего благословенія на избраніе Владислава. Одинъ изъ приверженцевъ польскаго королевича, уговаривая Патріарха отступить отъ своихъ требованій, даже съ ножомъ бросился на него, но безтрепетный Святитель, ограждая крестнымъ знаменіемъ руку злодѣя, сказалъ: «не страшусь твоего ножа, вооружаюсь противъ него силою Креста Христова», и остался непреклоннымъ въ своихъ требованіяхъ. Любящее Православную Вѣру и Родину сердце Патріарха предчувствовало тѣ бѣдствія, которыя ожидали бы Россію въ случаѣ воцаренія въ ней лица латинской вѣры. Между тѣмъ, стоявшія подъ Москвою польскія войска, опираясь на поддержку измѣнниковъ роднымъ завѣтамъ и на начавшіеся переговоры съ Владиславомъ, вступили въ Русскую столицу и начали въ ней хозяйничать и глумиться надъ Православіемъ. Съ великою скорбію видя поруганіе отъ враговъ храмовъ Божіихъ, Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ сталъ призывать Русскихъ людей подняться на защиту Вѣры и Отечества. Голосъ Патріарха,

воплощавшаго въ себѣ образъ истиннаго пастыря, начертанный въ Святомъ Евангеліи, услышанъ былъ въ разныхъ концахъ великой страны Русской. Подъ вліяніемъ смѣлыхъ увѣщаній Первосвятителя, народъ Русскій какъ бы вспомнилъ временно забытые завѣты предковъ о защитѣ Церкви и Родины; въ странѣ повсюду началось народное движеніе; составилось стотысячное ополченіе, двинувшееся къ Москвѣ на освобожденіе столицы изъ рукъ иновѣрцевъ. Ставъ предъ лицомъ такого всеобщаго воодушевленнаго народнаго движенія, пребывавшіе въ Москвѣ поляки и перешедшіе на ихъ сторону Русскіе, измѣнившіе завѣтамъ Родины, потребовали отъ патріарха остановить это движеніе, но неустрашимый старецъ-Патріархъ и здѣсь не поколебался. На всѣ дерзкія требованія и даже угрозы смертію онъ смѣло говорилъ: «вы мнѣ сулите злую смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду». Озлобленные враги, видя свое безсиліе поколебать твердость Святителя, объявили его низложеннымъ съ патріаршаго престола и бросили въ тѣсную, сырую и мрачную пещеру въ подземельяхъ Чудова монастыря, гдѣ морили его голодомъ. Но и эти тяжкія страданія не могли сокрушить крѣпкой, какъ адамантъ, воли Патріарха Ермогена. Онъ и изъ мрачнаго подземелья, стоя уже предъ лицомъ грозной смерти, одинокій и безпомощный, продолжалъ призывать Русскій народъ положить душу свою за домъ Пречистой Богородицы, за святыхъ чудотворцевъ и вообще за Вѣру Православную, обѣщая всѣмъ защитникамъ ея свое благословеніе и разрѣшеніе грѣховъ въ семь вѣкъ и будущемъ. Это уже предсмертное слово мученика-Патріарха, сдѣлавшееся извѣстнымъ во всѣхъ областяхъ страны Русской, еще сильнѣе воодушевило православныхъ на борьбу съ невѣрными. Въ то же время поляки и измѣнники изъ Русскаго народа, не теряя надежды сломить мужество готоваго уже отойти въ небесныя обители Святителя, снова спускаются къ нему въ подземелье и снова требуютъ, чтобы великій праведникъ своимъ мощнымъ святительскимъ словомъ остановилъ вождей народнаго движенія—князя Пожарскаго и Минина отъ наступленія къ Москвѣ. Но великій стоятель за Православную Вѣру и за Святую Русь Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ уже слабѣвшимъ отъ великихъ страданій голосомъ сказалъ мучителямъ: «да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для очищенія Московскаго Государства, а вы, измѣнники, будьте прокляты». И вскорѣ послѣ этого, отъ скуднаго питанія и отъ всѣхъ пережитыхъ лишеній, великій праведникъ совершенно изнемогъ и 17 февраля 1612 г. предалъ свою чистую и праведную душу въ руки Божіи.

Такъ угасъ великій свѣтильникъ Церкви Русской, непоколебимый

столпъ и поборникъ Православія, усердный молитвенникъ и печальникъ за родную землю, котораго еще при жизни прославляли, какъ истиннаго пастыря, душу свою полагавшаго за овцы, какъ «стоятеля противъ враговъ крѣпкаго и непобѣдимаго, твердаго алмаанта», какъ «обличителя на предателей и разорителей христіанской Вѣры». Память о Святѣйшемъ Патріархѣ Ермогенѣ отъ дней его кончины и донинѣ блистаетъ яркой и лучезарной звѣздой въ сердцахъ вѣрующихъ сыновъ Россіи. Православные Русскіе люди въ глубинѣ сердца чтутъ Патріарха Ермогена истиннымъ угодникомъ Божиимъ и неисчерпаемымъ сосудомъ благодати Божіей и вѣрують, что, и по отшествіи своемъ въ горній міръ, онъ остается усерднымъ молитвенникомъ за всѣхъ притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовью. Приливъ этой народной вѣры въ святость Патріарха Ермогена и молитвенное почитаніе его особенно усилились во дни недавней скорби и смуты народной, когда въ тягостной тревогѣ за судьбы Отечества вѣрующіе сыны Россіи у гробницы мученика-Патріарха, пережившаго нѣкогда тоже годину народнаго смятенія, хотѣли найти себѣ утѣшеніе и облегченіе своихъ тяжелыхъ думъ о Родинѣ. Но не одна праведная жизнь, завершившаяся вѣнцомъ мученичества, открыла путь благочестивой ревности и любви къ Святителю. Православные жители Москвы уже давно являются очевидными свидѣтелями чудесныхъ знаменій, обильно изливающихся на вѣрующихъ по молитвамъ къ Святѣйшему Патріарху Ермогену. Народъ не только изъ Москвы, но изъ разныхъ концовъ Россіи, притекаетъ нынѣ въ первопрестольный храмъ столицы, ища себѣ помощи въ молитвахъ издревле чтимаго Святителя. Цѣлый рядъ чудотвореній, записанныхъ въ особую книгу при Большомъ Успенскомъ соборѣ и провѣренныхъ разслѣдованіемъ, укрѣпляютъ всенародную вѣру въ святость Патріарха Ермогена.

Въ виду всѣхъ этихъ событій, знаменательно указывающихъ, что настало лѣто благоприятное и приспѣлъ день свѣтлаго торжества для общецерковнаго исповѣданія Святителя-мученика и чудотворца, православные жители Москвы, чрезъ Преосвященнаго Митрополита Московскаго, обратились къ Святѣйшему Сѣноду съ ходатайствомъ о причтеніи Святѣйшаго Патріарха Ермогена къ лику святыхъ Божіихъ, какъ великаго молитвенника за Святую Русь. Представляя эти ходатайства на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѣнода, Преосвященный Митрополитъ Московскій приложилъ и книгу съ записью чудесныхъ знаменій, бывшихъ у гробницы Святѣйшаго Патріарха Ермогена.

Святѣйшій Сѣнодъ, рассмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего особо важнаго дѣла, напелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ Святѣй-

шаго Патріарха Ермогена не представляютъ никакихъ сомнѣній въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию, ходатайствомъ и заступленіемъ Святителя Ермогена изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности таковыхъ чудесъ, по молитвамъ Святителя Ермогена совершающихся, воздавъ хвалу дивному и славному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ Православіи Россійской Державѣ и нынѣ, въ дни благословеннаго Царствованія Государя Императора Николая Александровича, благоволившему явить, прославленіемъ сего великаго Іерарха Церкви Россійской, новое и великое знаменіе Своихъ благодѣяній православному народу Русскому, подносишь Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее своё рѣшеніе: 1) мученически скончавшагося Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха Ермогена признать въ ликѣ святыхъ, благодатию Божіею прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ спудомъ на мѣстѣ ихъ упокоенія, 2) торжественное прославленіе Святителя приурочить къ воскресенію, 12 мая сего года, поручивъ сіе совершить Первенствующему Члену Святѣйшаго Синода Преосвященному Митрополиту Санктпетербургскому Владиміру совмѣстно съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и другими постоянно пребывающими въ Москвѣ и нарочито для сего туда имѣющими прибыть по своему желанію іерархами, 3) надъ мѣстомъ погребенія прославляемаго Угодника Божія устроить особое надгробіе и поставить надъ нимъ находящійся вблизи мѣста погребенія Святителя шатерь, устроенный усердіемъ и издивеніемъ Родоначальника Царствующаго нынѣ Дома Царя Михаила Феодоровича Романова, 4) службу Святителю Ермогену составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую святителямъ, память же его праздновать какъ въ день мученической кончины его, 17 февраля, такъ и въ день торжественнаго прославленія его, 12 мая, 5) на службахъ церковныхъ при возглашеніи имени Патріарха Ермогена именовать его Святителемъ, и 6) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Синода.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ, въ 4 день сего апрѣля, соизволилъ Собственноручно начертать: **«Прочель съ чувствомъ истинной радости».**

О семъ нынѣ Святѣйшій Синодъ и возвѣщаетъ благочестивымъ чадамъ Православной Россійской Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ

они славу и благодареніе дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, изволившему явить намъ новаго заступника и чудотворца, да вознесутъ свои молитвы къ новоявленному Угоднику Божию Святителю Ермогену, дабы предстательствомъ его предъ Престоломъ Всевышняго утверждалась въ Державѣ Россійской преданность Православію, ко благу всего народа Русскаго, и да почерпнутъ все вѣрные сыны Россіи въ жизни и подвигахъ Святѣйшаго Патріарха Ермогена, запечатлѣнныхъ всецѣлою преданностью волѣ Божіей и самоотверженною любовію къ родной странѣ и народу Русскому, завѣты крѣпкаго, даже до смерти, стоянія за Вѣру, Родину и Царя Православнаго.

Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Сергій, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Антоній, Архіепископъ Вольнскій и Житомирскій.

Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій.

Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій.

Никонъ, Епископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Азанитъ, Епископъ Екатеринославскій и Мариупольскій.

Владиміръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯМИ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА:

I. Отъ 6—7 апрѣля 1913 года за № 94, постановлено: предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго СѦнода Конторамъ, СѦнодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ пресвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы «Дѣяніе» Святѣйшаго СѦнода о прославленіи Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Всероссийскаго, было прочитано во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ послѣ литургии въ первый праздничный или воскресный день по полученіи нумера 15—16 «Церковныхъ Вѣдомостей».

II. Отъ 6—7 апрѣля 1913 года за № 95, постановлено: благословить совершеніе во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи, 11 мая сего года, наканунѣ дня прославленія Святителя Ермогена, Патріарха Все-

россійскаго, всенощныхъ бдѣній новопрославленному Угоднику Божию, а гдѣ не принято совершать таковыхъ бдѣній, то въ самый день прославленія, т. е. 12 мая, утреннихъ богослуженій по общему чинослѣдованію службы святителямъ, и затѣмъ въ тотъ же день 12 мая—Божественныхъ литургій, а по окончаніи ихъ, молебствій.

III. Отъ 8-го апрѣля 1913 года за № 96, постановлено: прилагаемые при семь тропарь, кондакъ и молитву святителю Ермогену, Патріарху Всероссийскому, по напечатаніи ихъ въ № 15—16 «Церковныхъ Вѣдомостей», благословить къ употребленію въ церквахъ при совершеніи молебныхъ пѣній и другихъ церковныхъ службъ въ честь новоявленнаго угодника Божія Святителя Ермогена.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 14-му апрѣля 1913 года—дню Святой Пасхи, пожаловать старостѣ Покровской церкви гор. Астрахани, коммерціи совѣтнику Ивану Губину, за заслуги его по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, чинъ *дѣйствительнаго статскаго совѣтника*, въ порядкѣ ст. 292 Уст. Сл. Прав., изд. 1896 г.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 14 апрѣля 1913 года—дню Св. Пасхи, поименованныхъ въ нижеслѣдующихъ трехъ спискахъ лицъ, за неслужебныя отличія ихъ по духовному вѣдомству, знаками отличій, въ спискахъ указанными.

I. Списокъ, по епархіямъ, лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ къ 14 апрѣля 1913 года орденами:

Св. Владиміра 4-й степени.

Пермской: Староста Петро-Павловской церкви завода Камбарки, Осинскаго у., потомственный почетный гражданинъ Гавріилъ Кондюринъ;

Вѣдомства протопресвитера военнаго и морского духовенства: Потомственный почетный гражданинъ Александръ Бурцевъ.

Св. Анны 2-й степени.

Московской: Попечитель Евсевіевской ц.-прих. школы, Богородскаго у., потомственный почетный гражданинъ Василій Грязновъ;
Пензенской: Отставной статскій совѣтникъ Георгій Унковскій;

Св. Станислава 2-й степени:

Екатеринославской: Директоръ завода Никополь-Маріупольскаго горнаго и металлургическаго Общества, отставной статскій совѣтникъ, горный инженеръ Людвигъ **Василевскій**;

Курской: Попечитель Трирѣченской ц.-прих. школы, Грайворонскаго у., отставной титулярный совѣтникъ, потомственный дворянинъ Теодоръ **Малевинскій**;

Св. Анны 3-й степени:

Алеутской: Отставной поручикъ Іоганнесъ-Готлибъ **Бергесенъ** (Коллиандеръ);

Грузинскаго Экзархата: Староста Балаханской деревни, Бакинской губ., инженеръ-технологъ, Евгений **Петровъ**;

Костромской: Потомственный почетный гражданинъ Григорій **Симоновъ**;

Московской: Староста церкви с. Подосенья, Дмитровскаго у., потомственный дворянинъ Петръ **Розановъ**;

Саратовской: Староста церкви с. Потьмы, Балашовскаго у., 2-й гильдіи купецъ Теодоръ **Кожевниковъ**;

Св. Станислава 3-й степени:

Владикавказской: Староста церкви Владикавказскаго кадетскаго корпуса, потомственный почетный гражданинъ Владиміръ **Зипаловъ**;

Новгородской: Перечисленный въ запасъ арміи кондукторъ I-го класса С.-Петербургскаго Крѣпостнаго Инженернаго Управленія Александръ **Гельцеръ**;

Полтавской: Потомственный дворянинъ Валентинъ **Зимницкій**;

Симбирской: Предсѣдатель ц.-прих. попечительства церкви с. Арбузовки, Симбирскаго у., отставной губернскій секретарь князь Михаилъ **Ухтомскій**;

Духовнаго Вѣдомства: Староста церкви при Антиохійскомъ подворьѣ въ Москвѣ, 2-й гильдіи купецъ Маркъ **Константиновъ**.

II. Списокъ, по епархіямъ, лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ къ 14 апрѣля 1913 года, званіями:

Потомственнаго почетнаго гражданина:

Владимірской: Попечитель Благовѣщенской въ гор. Вязникахъ и Архидіаконской, Вязниковскаго у., ц.-прих. школы, 2-й гильдіи купецъ Василій **Филипповъ**;

Курской: Попечитель ц.-прих. школы, с. Ду-

кашевки, Грайворонскаго у., и староста церкви сего села крестьянинъ Михаилъ **Харченко**;

Могилевско-й: Староста церкви Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства 2-й гильдіи купецъ Яковъ **Бако**;

Пермско-й: Староста Свято-Троицкой церкви завода Архангело-Пашійскаго, Пермскаго у., личный почетный гражданинъ **Теодоръ Холодиловъ**;

Полтавско-й: Попечитель Спасо-Преображенской и Маріе-Магдалининской ц.-прих. школы гор. Кременчуга личный почетный гражданинъ **Иванъ Богдановъ**;

С.-Петербургско-й: Староста церкви при кадетскомъ Императора Александра II корпусѣ, личный почетный гражданинъ **Александръ Танащевъ**;

Симбирско-й: Староста Симбирской Всѣх-святской церкви, личный почетный гражданинъ **Александръ Пришибниковъ**;

Харьковско-й: Староста соборной Покровской церкви гор. Ахтырки, личный почетный гражданинъ **Теодоръ Куриловъ**;

Черниговско-й: Старосты церквей: Захаріе-Елизаветинской гор. Стародуба, личный почетный гражданинъ, **Петръ Теодоровичъ** и Богоявленской гор. Мглина, мѣщанинъ **Иосифъ Ващетко**;

Ярославско-й: Староста церкви с. Назорнаго, Ростовскаго у., временный купецъ изъ крестьянъ, **Владиміръ Мочалинъ**;

Личнаго почетнаго гражданина:

Владимірско-й: старосты церквей: погоста Борисоглѣбскаго, Покровскаго у., мѣщанинъ **Иванъ Пичугинъ** и с. Вески, Юрьевскаго у., мѣщанинъ **Сергій Шаровъ**;

Волынско-й: Учитель Охлоповской второклассной школы, Владимір-Волынскаго у., крестьянинъ **Германъ Репецкій**;

Донско-й: Староста Крестовоздвиженской церкви станицы Нижне-Чирской, 2 Донскаго округа, крестьянинъ **Иванъ Шавандинъ**;

Екатеринославско-й: Староста Александро-Невской церкви посада Азова, Ростовскаго на Дону округа 2-й гильдіи купецъ **Никаноръ Осокинъ**;

Нижегородско-й: Попечитель ц.-прих. школы с. Русиновки, Лукояновскаго у., мѣщанинъ **Александръ Шлыковъ**;

Новгородско-й: Купеческій 2-й гильдіи сынъ **Димитрій Маховъ**;

Пензенско-й: Староста соборной церкви гор. Наровчата, мѣщанинъ **Кипріанъ Мелентьевъ**;

Полтавско-й: Учитель образцовой школы

при Полтавской духовной семинаріи, крестьянинъ **Никифоръ Филовецъ**;

Рязанско-й: Попечитель Велинской ц.-прих. школы, Егорьевскаго у., 2-й гильдіи купецъ **Иванъ Лебедевъ**;

С.-Петербургско-й: Мѣщанинъ **Алексій Горбуновъ**;

Таврическо-й: Попечитель двухклассной ц.-прих. школы гор. Алешекъ, 2-й гильдіи купецъ **Василій Шредеръ**;

Черниговско-й: Староста Троицкой церкви гор. Нѣжина 2-й гильдіи купецъ **Петръ Войтченко**; Предсѣдатель ц.-прих. попечительства Рождество-Богородичной церкви м. Гоголева, Остерскаго у., казакъ **Петръ Ячникъ**; старосты церквей: с. Лотаковъ, Суражскаго у., крестьянинъ **Кирилъ Солонинка**, и Старо-Николаевской гор. Стародуба, мѣщанинъ **Петръ Половенко**;

Ярославско-й: Староста Ярославской Михаило-Архангельской церкви, 1-й гильдіи купецъ **Михаилъ Огняновъ**.

III. Списокъ лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ медалями къ 14 апрѣля 1913 г.

по спархіямъ:

Серебряною съ надписью «за спасеніе пошибавшихъ» для ношенія въ петлицѣ на Владимірской лентѣ:

Таврическо-й: кр-нъ **Тимофей Фурсенко**, за спасеніе имъ 27 марта 1908 г. въ с. Днѣпровкѣ, Мелитопольскаго у., священника церкви этого села **Александра Эндеки** при покушеніи на убійство названнаго священника.

Съ надписью «ЗА УСЕРДІЕ» для ношенія:

золотыми на шеѣ на Андреевской лентѣ:

Московско-й: староста Московской Иаковлевской, въ Казенной, церкви **Владиміръ Касаткинъ**;

Смоленско-й: 2-й гильдіи купецъ **Тихонъ Богомазовъ**;

Томско-й: пот. поч. гражд. **Иванъ Плотниковъ**;

Ярославско-й: староста Ярославской Благовѣщенской церкви Авенуръ **Вахрамѣевъ**, и кр-нъ **Теодоръ Поварухинъ**;

золотыми на шеѣ на Александровской лентѣ:

Вологодско-й: почетный блюститель по хоз. части и староста Введенской церкви Вологодскаго Епарх. женск. учил., **Иванъ Свѣшниковъ**;

Донской: староста каедр. Вознесенскаго собора гор. Новочеркаска, **Василій Еремьевъ**;

Казанской: начальница Казанскаго Епарх. женск. учил., **Авнанія Федорова**;

Калужской: старосты церквей: Николо-Слободской гор. Калуги, **Гавріиль Потаповъ**, с. Плохина, Жиздринскаго у., **Павель Меньшиковъ**, Петро-Павловской соборной гор. Тарусы, **Александръ Ельцовъ**;

Кіевской: староста Св. Успенской церкви м. Тетіева, Таращанскаго у., **Григорій Иванюта**;

Костромской: пот. поч. гражд. **Николай Красильщикъ**;

Курской: старосты церквей: Соборной Крестовоздвиженской гор. Тима, **Павель Дядинъ**, Покровской гор. Старога Оскола, **Сергій Мѣшковъ**;

Нижегородской: 2-й гильдіи купецъ **Андрей Вяловъ**;

Оренбургской: старосты церквей: Маріе-Магдалининской при благотворительномъ учрежденіи С. и М. **Ивановыхъ**, въ гор. Оренбургѣ, **Викторъ Пеньковъ**, Богородичной Оренбургскаго казачьяго училища **Михаилъ Сачковъ**;

Пермской: староста Христорожественскаго собора завода Казеннаго, Пермскаго у., **Василій Поповъ**;

Рязанской: старосты церквей: с. Александровскаго, **Зыбѣва тожъ**, Спасскаго у., **Михаилъ Полютинъ**, с. Львовой Слободы, Зарайскаго у., **Василій Школовъ**, попечитель д.-прих. школы: Островской, Малѣиховской и Ново-Воровской, Егорьевскаго у., **Иванъ Дашковъ**;

С.-Петербургской: пот. поч. гражд. **Александръ Шевченко**;

Херсонской: староста Александро-Невской церкви станціи Долинской, Александрійскаго у., **Маркъ Честаховскій**;

Ярославской: староста церкви с. Покровскаго на Луннѣ, Даниловскаго у., **Вячеславъ Фоминъ**, Попечитель Николо-Лаушинской д.-прих. школы, Пошехонскаго у., **Адріанъ Растороповъ**;

Пекинской духовной миссіи: членъ Комитета по построению храма въ С.-Петербургѣ при подворьѣ Пекинской духовной миссіи, **Михаилъ Воронцовъ**;

серебряными на шею на Владимірской лентѣ.

Воронежской: староста церкви с. Тамыка (Хрѣновскіе выселки), Воронежскаго у., **Антонъ Воротниковъ**;

Екатеринославской: Мѣщан. **Осипъ Ослоповъ**;

Забайкальской: попечительница ц.-прих. школы—Номохоновской и Топкинской, **Клавдія Лушниковъ**;

Калужской: староста церкви с. Бдны, Жиздринскаго у., **Василій Меньшиковъ**; 2-й гильдіи купецъ **Николай Меньшиковъ**;

Костромской: гласный Городской Думы и мѣщанскій староста гор. Плеса **Иванъ Королевъ**;

Могилевской: швейцаръ Могилевскаго Архіерейскаго дома **Титъ Низовцевъ**;

Новгородской: 2-й гильдіи купецъ **Александръ Свинкинъ**, Попечитель Каменской ц.-прих. школы, Боровичскаго у., **Константинъ Филипповъ**;

Омской: 2-й гильдіи купецъ **Владиміръ Ядрышниковъ**;

Оренбургской: старосты церквей: станицы Уйской, Троицкаго у., **Николай Угрюмовъ**, Петропавловской, Мясскаго завода, Троицкаго у., **Глѣбъ Мозжухинъ**, Алексѣевской при Челябинскомъ реальномъ училищѣ, **Иванъ Кузнецовъ**;

Рязанской: старосты церквей: с. Шатура, Егорьевскаго у., **Леонтій Гусевъ**, Троицкой соборной гор. Скопина, **Николай Брежневъ**, Ильинской гор. Рязани **Фома Маркинъ**;

С.-Петербургской: старосты церквей г. С.-Петербурга: Матѣевской на Петербургской сторонѣ, **Андрей Клыковъ** и Христорожественской, на Пескахъ, **Иванъ Кудряшевъ**;

Смоленской: староста церкви с. Михайловскаго, Дорогобужскаго у., **Иванъ Прудниковъ**;

Тамбовской: попечитель ц.-прих. школы с. Волчна, Козловскаго у., крѣзь **Георгій Рыбашевъ**;

Тверской: попечитель церкви с. Чагина, Кашинскаго у., **Степанъ Гусевъ**;

Тульской: Бухгалтеръ Тульскаго Епарх. свѣчн. завода, **Александръ Доброславскій**, Попечительница ц.-прих. школы с. Фроловскаго Каширскаго у., **Анна Ильина**;

Харьковской: староста церкви с. Ольшаны, Харьковскаго у., **Павель Дудникъ**;

Холмской: старшій братчій церквей посада Комарова, Томашовскаго у., Люблинской губ., **Андрей Боровикъ**;

Ярославской: Старосты церквей: Ростовской Благовѣщенской **Алексѣй Лобановъ**, Рыбинской градской Покровской **Федоръ Шкенева**;

Духовнаго Вѣдомства: служащіе книжнаго склада Издательской Коммиссіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ: **Елисей Ушаковъ**; **Наумъ Потапенковъ** и **Александръ Шармановъ**;

Золотыми на груди на Аннинской лентѣ:

Архангельской: староста церкви Лолмского прихода, Архангельскаго у., Иванъ **Титовъ**;

Вологодской: учительницы Евангелской второкласной женск. школы: Людмила **Шляпина** и Александра **Славороссова**; учительница Коввицкой ц.-прих. школы, Яренскаго у., Калисеенія **Попова**;

Воронежской: учительницы ц.-прих. школъ Коротоляскаго у.: Машкинскій, Марія **Ефремова**; Веретенниковской, Александра **Милоградская**, Становской, Ларисса **Федорова** и Петропавловской Пелагея **Лебедева**;

Вятской: сторожъ Вятской Дух. Консистории, Константинъ **Фоминъ**; Учительницы ц.-прих. школъ Елабужскаго у.: Пьяно-Борской Марія **Снигирева**; Тарловской одноклас. Еватерина **Журавлева**;

Грузинскаго Экзархата: староста церкви сел. Конкъ, Ардаганскаго округа, Карскаго области, Евфимій **Попандупуло**; мѣщан. Савва **Титопуло**;

Екатеринбургской: староста Николаевской церкви Быньговскаго завода, Екатеринбургскаго у., Никита **Разинъ**; кр.-нъ Александръ **Поздѣвъ**;

Екатеринославской: староста церкви с. Портъ-Катонъ, Ростовскаго на Дону округа, кр.-нъ Иванъ **Бражниковъ**;

Калужской: старосты церквей: Николо-Козинской гор. Калуги Федоръ **Извѣковъ**; с. Вазовны, Мещовскаго у., Даниль **Холодковъ**; Кишиневской: староста церкви с. Вешъ-Гювъ, Бендерскаго у., Дмитрій **Славогло**;

Кіевской: староста Кіево-Подольской Притско-Николаевской церкви Иванъ **Новиковъ**; Костромской: учитель Задорожской ц.-прих. школы, Юрьевскаго у., Александръ **Михайловскій**; Учительницы ц.-прих. школы: Сеготской, Юрьевскаго у., Юлія **Смирнова**; Пучежской Нагорной женской, Юрьевскаго у., Надежда **Виноградова**;

Курской: 2-й гильдіи купецъ Порфирій **Курдюмовъ**; старосты церквей: с. Жуковки, Путивльскаго у., Степанъ **Гнатенко**, с. Черкасской Конопельки, Суджанскаго у., Федоръ **Соломатинъ**;

Литовской: учителя ц.-прих. школъ: Сутковской, Ошмянскаго у., Михаилъ **Рутковский**; Мезельской, Дисненскаго у., Иоанникій **Метла**; учительница Ковенской Воскресенской ц.-прих. школы, Елена **Андреевская**; староста Хожевской церкви, Вилейскаго у., Леонцій **Сидаровичъ**;

Московской: староста Московской Константино-Еленинской, въ Кремль, церкви Петръ **Буиновъ**; Попечительница Маланьинской школы грамоты, Можайскаго у., Ольга **Федченко**;

Новгородской: староста Успенской церкви гор. Старой Руссы, Иванъ **Шарковъ**;

Полцкой: староста церкви с. Борковичъ, Дриссенскаго у., Себастьянъ **Гаврученко**;

Оренбургской: старосты церквей: с. Ново-Андреевскаго, Троицкаго у., Гаврииль **Соколовъ**; Михаило-Архангельской, станицы Татищевской, Оренбургскаго у., Алексій **Пудовкинъ**; Свято-Троицкой кладбищенской Миаскаго завода, Троицкаго у., Федоръ **Гредасовъ**;

Орловской: учительница Ахтырской ц.-прих. школы гор. Орла Анна **Троепольская**;

Подольской: староста церкви с. Лопатинецъ, Литинскаго у., Игнатій **Слѣсаръ**;

Полтавской: староста церкви с. Бреусовки, Кобелякскаго у., Захарія **Паливенецъ**; бывшая учительница Чеберянской ц.-прих. школы, Роменскаго у., Марія **Пухальская**;

Псковской: старосты церквей: приписной къ Псковскому кафедральному собору Мироносицкой кладбищенской Федоръ **Туваловичъ**; Николаевской отъ Кожина гор. Пскова, Александръ **Корнильевъ**;

Рязанской: старосты церквей: с. Орѣхова, Сласскаго у., Иванъ **Мазикинъ**; Вознесенской гор. Скопина Александръ **Щукинъ**; с. Рыковой слободы, Рязанскаго у., Георгій **Коптюшкинъ**;

Саратовской: староста церкви с. Шилова-Голицына, Сердобскаго у., Николай **Михайловъ**;

Ставропольской: попечитель ц.-прих. школъ: образцовой при второклас. с. Бѣлой Глины, Медвѣженскаго у., Ставропольской губ., и при Ставропольскомъ тюремномъ замкѣ Исаакъ **Волковъ**; попечительница женск. ц.-прих. школы станицы Казанской, Кавказскаго отд., Кубан. обл., Пелагея **Вишневская**;

Тамбовской: учительница ц.-прих. школы при Оржевскомъ женскомъ монастырѣ, Наталія **Федорова**;

Тверской: старосты церквей: с. Афонасова, Старицкаго у., Михаилъ **Грачевъ**; с. Вѣляницъ, Вѣжецкаго у., Панкратій **Филатовъ**; с. Савцына, Кашинскаго у., Петръ **Озеровъ**; кр.-нъ Тимофей **Раевъ**;

Тобольской: кр.-нъ Петръ **Шалабановъ**;

Тульской: учительницы ц.-прих. школъ: с. Петровскаго, Одоевскаго у., Анна **Боголюбова**; с. Зарѣцкой Слободы, Новосильскаго у., Александра **Вознесенская**; попечительницы

ц.-прих. школы: д. Скороварова, Алексинскаго у., Вѣра Кисловская; с. Баткополья, Каширскаго у., Варвара Старженецкая-Лаппа; попечитель ц.-прих. школы с. Никольскаго-Жупани, Одоевскаго у., Иванъ Барковъ; кладовщикъ Тульскаго Епарх. свѣчн. завода Василій Гастевъ; воскоблѣзщикъ того же завода Евгений Любомудровъ; старшій мастеръ того же завода Иванъ Захлебинъ;

Уфимской: учительницы ц.-прих. школы: Сидоровской, Мензелинскаго у., Анна Сперанская; Михайловской женской, Златоустовскаго у., Стефанида Стрѣлкова; Можаровской, Мензелинскаго у., Марія Головина;

Черниговской: староста церкви с. Шаповаловки, Борзенскаго у., Теодоръ Васяленко;

Якутской: бывшій староста Сатыхтатской церкви, кр-тъ Иннокентій Сухановъ;

Ярославской: попечители ц.-прих. школы: Ново-Александровской, Мышкинскаго у., Иванъ Махаевъ; Михайловской, Пошехонскаго у., Алексѣй Пѣшеходовъ;

Вѣдомства протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: кр-тъ Николай Тоцевъ; вольнонаемные служашіе Канцеляріи Дух. Правленія при Протопресвитерѣ: Александръ Морозовъ и Василій Смирновъ;

Духовнаго вѣдомства: церковникъ и служитель при архіерейскихъ покоехъ въ Преображенскомъ Сунодальномъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ Иванъ Мисанъ; сторожъ Сунодальной Канцеляріи Андрей Моисеевъ.

Серебряными на груди
на Александровской лентѣ.

Вологодской: учительница Енангской второклас. женск. школы, Никольскаго у., Агнія Заварина; учительница Кожмодорской ц.-прих. школы, Яренскаго у., Анна Дьяконова; учитель Жешартской ц.-прих. школы, Яренскаго у., Павелъ Климушевъ;

Вятской: учительницы ц.-прих. школы: Можгинской женск., Елабужскаго у., Антонина Сырнева; Серсикъ-Ареминской, Елабужскаго у., Пелагея Чиркова; Тарловской одноклас., Елабужскаго у., Минодора Фотіева; учитель ц.-прих. школы дер. Большіе Юринцы, Орловскаго у., Петръ Пупышевъ;

Донской: учительницы ц.-прих. школъ: Бугоравской, Донецкаго округа, Александра Одинцова; Голубинской, 2-го Донскаго округа, Марія Степанова; Урюпинской Христо-Рождественской, Хоперскаго округа, Александра Рябова; учителя ц.-прих. школъ, Донецкаго округа: Молчевской при станціи, Василій

Бабкинъ; Кружилинской, Василій Дерябкинъ; Николаевской, Тимофей Пигаревъ; Апанасовской, Теодоръ Незовименко; 1-го Донскаго окр.: Араканцевской, Трофимъ Любимовъ; Зазерской, Семень Низовкинъ; 2-го Донскаго окр.: Мариновской, Иванъ Забякинъ; Логовской, Иванъ Просвировъ; Басковской, Усть-Медвѣдицкаго округа, Филиппъ Воцаевъ; Вишняковской, Хоперскаго округа, Василій Земцовъ; Упорниковской, Хоперскаго округа, Петръ Фолимоновъ; Пономаревской, Донецкаго округа, Иванъ Агрызковъ;

Иркутской: Членъ Нижне-Илимскаго Отдѣленія Иркутскаго Епарх. Училищнаго Совѣта и учитель Нижне-Илимскаго двухклас. училища, Теодоръ Бахаревъ;

Костромской: учитель Александровской ц.-прих. школы, Юрьевоцкаго у., Василій Клиентовъ;

Литовской: помощница учителя Виленской Ново-Свѣтской ц.-прих. школы, Екатерина Соллогубъ; учительница Александро-Слободской ц.-прих. школы, Ковенскаго у., Марія Рачевская; учителя ц.-прих. школы: Радзивилишской, Шавельскаго у., Михаилъ Козакъ; Виленскаго у.: Ново-Петровской, Савва Ранцевъ; Реканцишской, Теодоръ Плаксинъ; Вилейскаго у.: Кловсянской, Павелъ Милянцевичъ; Талутской, Георгій Кравченко; Виленской Закретской, Василій Цитовичъ; учитель Шаповской школы грамоты, Дисненскаго у., Никита Сауличъ;

Новгородской: учитель Спасской, въ гор. Боровичахъ, ц.-прих. школы, Карлъ Михѣевъ;

Омской: учитель Кукарской ц.-прих. школы, Кириллъ Елкинъ; учительница Явленской ц.-прих. школы, Петропавловскаго у., Марія Яковлева;

Орловской: учительница Свято-Ольгинской двухклас. ц.-прих. школы при Орловскомъ Введенскомъ женск. монастырѣ, Александра Нарышкина;

Полтавской: учительницы ц.-прих. школъ: с. Капустинецъ, Гадячскаго у., Елена Бирюковичъ, Линовицкой, Пирятинскаго у., Елена Евсимовичъ; Ново-Сенжаровской Троицкой одноклас., Кобелянскаго у., Антонина Сачавецъ; Козельщанской двухклас. женск., Кобелянскаго у., Анна Игнатовичъ; Дрыждовской женской, Кобелянскаго у., Антонина Сычева; учителя ц.-прих. школъ: двухклас. имени епископа Пареевнѣ при Покровской церкви с. Плѣшница, Гадячскаго у., Константинъ Кульчицкій; Пятигорской, Дубенскаго у., Нинафоръ Назаренко;

Томской: учительницы Ново-Николаевской желѣзнодорожной женск. двухклас. ц. - пр. школы: Валентина Заводовская и Анна Локрова;

Тульской: учительницы ц.-прих. школы: с. Супруть, Одоевского у., Екатерина Шестопалова; с. Шатова, Одоевского у., Варвара Златоверховникова; с. Рылева, Одоевского у., Анна Викулова; с. Старчинова, Одоевского у., Антонина Руднева; с. Дубковъ, Одоевского у., Александра Савина; с. Байдикъ, Тульского у., Софія Струкова; учителя ц.-прих. школы: с. Машкова, Тульского у., Алексѣй Покровский; с. Ивиць, Одоевского у., Гавриль Капустинъ; с. Жердева, Новосильскаго у., Иванъ Остроумовъ; дер. Раевки, Новосильскаго у., Илія Чубаровъ; деревни Подберезова, Новосильскаго у., Никаноръ Прилѣпскій; с. Троицкаго-Журавлики, Новосильскаго у., Михаилъ Серпецкій; с. Покровскаго на Раковкѣ, Новосильскаго у., Григорій Дьяковъ; с. Острогоянки, Новосильскаго у., Александръ Васильевъ; с. Ломецъ, Новосильскаго у., Яковъ Панюшкинъ; дер. Раковни, Новосильскаго у.: Павелъ Аракчеевъ;

Уфимской: учителя ц.-прих. школы: Визбулякской, Белбеевского у., Ілья Романовъ; Верхне-Улуилгинской, Белбеевского у., Харитонъ Илларионовъ; Александровской, Стерлитамакского у., Петръ Нѣтковъ; Еноктаевской, Бирскаго у., Филиппъ Кудрявцевъ; Дубровской, Бирскаго у., Павелъ Андреевъ; Биязевской, Мензелинскаго у., Сергѣй Димитріевъ; образцовой при Уфимской дух. семинаріи, Петръ Черновъ; образцовой при Поддубовской второклас. школѣ, Уфимскаго у., Степанъ Володянъ; учительницы ц.-прих. школы: Ирнышневской, Стерлитамакского у., Глафира Горина; Зилимской, того же у., Татьяна Кулагина; Орловской, Бирскаго у., Ксенія Коноплева; Самодуровской, Белбеевского у., Фанна Костромина; Слакъ-Вашевской двухклас., Белбеевского у., Евдокія Григорьева; Урсаевской, Мензелинскаго у., Елена Краснова; Рязановской, Уфимскаго у., Екатерина Лопатина; Калининковской, того же у., Александра Кузнецова; Дурасовской, Уфимскаго у., Раиса Калинина; градо-Уфимской Никольской, Антонина Миронова;

Ярославской: учителя ц.-прих. школы: Алексѣевской въ гор. Угличѣ, Владиміръ Боголюбовъ; Инжеверской, Пошехонскаго у., Анатолий Вѣлоусовъ; Оносовской, того же у., Яковъ Кедровъ.

Серебряными на груди на Станиславской лентѣ:

Астраханской: Члѣнъ ц.-прих. Попечи-

тельства Троицкой церкви гор. Астрахани, Александръ Мякотинъ, Потомственный почетный гражданинъ Корнилій Карастелевъ, староста церкви с. Сергѣевского, Астраханскаго у., Ермолай Буркинъ;

Владивостокской: староста Ольгинской церкви поста Св. Ольги, Ольгинскаго у., Степанъ Борисовъ;

Владикавказской: старшина селенія Гизель, Терской области, Александръ Доевъ;

Вологодской: старосты церквей: Покровской Козленской г. Вологды Николай Капченко; Зосимо-Савватіевской г. Вологды Яковъ Толстовъ; Вознесенской, Евѣмиевской, Кадниковскаго у., Иванъ Роговъ; Николаевской, Верхнераменской, Кадниковскаго у., Вячеславъ Соколовъ; членъ ц.-прих. попечительства Іоанно-Предтеченской Барской церкви, Грязовецкаго у., Иванъ Воронухинъ; сторожа церквей: Николаевской Никулинской, Вологодскаго у., Дмитрій Кутимовъ; Ильинской Чевецкой, Кадниковскаго у., Иванъ Лобановъ, Введенской Ромашевской, Тотемскаго у., Михаилъ Романовъ; звонарь и старшій привратникъ Вологодскаго Свято-Духова монастыря Николай Смарновъ;

Волынской: староста церкви с. Бѣлостока, Луцкаго у., Иванъ Гейчукъ; разсылный при Правленіи Житомирскаго духовнаго училища Николай Евтухъ (Евтуховъ);

Воронежской: староста церкви слободы Селявной, Острогожскаго у., Иванъ Шинкаревъ;

Вятской: вольнонаемный писецъ Вятской Духовной Консисторіи Николай Огородовъ; гласный городской Думы г. Орлова Николай Соловьевъ;

Гродненской: старосты церквей: с. Ногородовичъ, Слонимскаго у., Константинъ Кашко и м. Вездѣжа, Кобринскаго у., Михаилъ Кондзерскій;

Донской: урядникъ Александръ Кондратьевъ; попечительница ц.-прих. школы, 2 Донскаго округа, Елена Губина; попечители ц.-прих. школы: Екатерининской, 1 Донскаго округа, Михаилъ Одровъ; Наголинской, 2 Донскаго округа Петръ Буровъ;

Екатеринбургской: староста Крестовой церкви Екатеринбургскаго Архіерейскаго дома Петръ Лазаревъ;

Екатеринславской: староста церкви с. Подгородняго, Новомосковскаго у., Константинъ Гайдукъ; волостной старшина с. Скотоватаго, Бахмутскаго у., Григорій Ильинъ; членъ ц.-прих. попечительства при церкви завода Николь-Маріупольскаго горнаго и металлургическаго Общества Гавриль Борцевъ;

Енисейской: дочь инородца Татьяна Спирина;

Казанской: старосты церквей: с. Тавелей, Мамдышскаго у., Евонимъ Костинъ; с. Чебаксы, Казанскаго у., Трифонъ Тутуринъ;

Калужской: старосты церквей: с. Архангельскаго, Медынскаго у., Иванъ Лизуновъ; с. Сергѣевскаго, Медынскаго у., Трофимъ Аеоновичъ; с. Поднопаева, Мещовскаго у., Иванъ Юдинъ и Александро-Невской соборной гор., Жидры Иванъ Исаенковъ; крестьяне: Филиппъ Сидоровъ; и Александръ Чаплинъ;

Кишиневской: старосты церквей: Кишиневской Вознесенской соборной Андрей Колевъ; с. Смижеры, Кишиневскаго у., Ипатій Колукъ; с. Малочы, Кишиневскаго у., Константинъ Гындя; с. Костешты, Кишиневскаго у., Никодимъ Быволь; Введенской с. Рышковой, Оргѣвскаго у., Данилъ Чеботаръ; с. Михулень, Оргѣвскаго у., Сампсонъ Ротаръ; с. Чиншеудъ, Оргѣвскаго у., Григорій Стороженко;

Кіевской: старосты церквей: с. Фурманки, Уманскаго у., Михей Стрильчикъ; с. Юшков-Рогъ, Тараханскаго у., Евгений Шабатинъ; с. Выснихъ Верещакъ, Чигиринскаго у., Алексѣй Нечипоренко; с. Головки, Чигиринскаго у., Данилъ Слесь; с. Крыштоповки, Липовецкаго у., Тимофей Кропивянский; с. Топоровъ, Сквирскаго у., Иванъ Стрѣльчукъ; с. Трубевки, Сквирскаго у., Трофимъ Огіичукъ; сторожъ церкви деревни Заячовки, Уманскаго у., крестьянинъ Данилъ Срабный; пономарь Кіево-Васильевской церкви, Михаилъ Лютовъ; швейцаръ 2 Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Яковъ Цирукъ;

Костромской: 2 гильдіи купецъ Василий Винокуровъ; крестьянинъ Иванъ Гороховъ;

Курской: староста церкви с. Криничнаго; Суджанскаго у., Яковъ Глуховцовъ;

Литовской: староста Замошской церкви, Дисненскаго у., Михаилъ Тиханъ;

Минской: староста Успенской церкви мѣстечка Холуд, Игуменскаго у., Григорій Ланевскій-Будкевичъ;

Могилевской: староста церкви с. Махова, Быховскаго у., Иванъ Николаевъ; служитель при дачной Георгіевской церкви Могилевскаго Архіерейскаго дома въ Печерскѣ, Иванъ Мануйловъ;

Московской: староста Екатерининской при дер. Рахмановой церкви, Богородскаго у., Николай Загладинъ;

Нижегородской: попечители ц.-прих. школы: дер. Никульской, Нижегородскаго у., Павелъ Бузынинъ; с. Саломать, Балахнинска-

го у., Алексѣй Лунинъ; дер. Охотина, Горбатовскаго у., Михаилъ Гремаловъ; селъ Ленкова и Плотинскаго, Макарьевскаго у., Теодоръ Тяжеловъ; образцовой при второклассной женской школѣ с. Богородскаго, Горбатовскаго у., Александръ Таланинъ; с. Зеленцова, Горбатовскаго у., Степанъ Филатовъ; Крестьянинъ Романъ Балакинъ;

Новгородской: 2-й гильдіи купецъ Иванъ Долгополовъ; мѣщанинъ Михаилъ Сѣмечковъ; старосты церквей: с. Плѣшакова, Старорусскаго у., Алексѣй Алексѣевъ; с. Боровна, Валдайскаго у., Алексѣй Смирновъ; сторожъ Св.-Духовской церкви гор. Старой Руссы, крестьянинъ Алексѣй Михайловъ; отставной фельдфебель Георгій Зиновьевъ; 2-й гильдіи купецъ Иванъ Котомкинъ;

Омской: старосты церквей: с. Михайловскаго, Петропавловскаго у., Михаилъ Савельевъ; с. Иконниковскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Матвей Паутовъ 2-й, жена 1-й гильдіи купца Клавдія Печенина, крестьянинъ Афанасій Герасимовъ;

Оренбургской: старосты церквей: с. Тургояскаго, Троицкаго у., Гавріиль Лузинъ, с. Ильбульгана, Оренбургскаго у., Косма Мальгинъ, поселка Красногорскаго, Орскаго у., Павелъ Араповъ, урядникъ Петръ Евсѣевъ;

Подольской: попечитель ц.-прих. школы с. Нагорянъ, Каменецкаго у., Данилъ Юрійчакъ, старосты церквей: с. Шуры-Копіевской, Брацлавскаго у., Александръ Бычекъ, с. Малаго Острожка, Винницкаго у., Семенъ Савчукъ, с. Крутенянаго, Балтскаго у., Кипріанъ Лисовой, с. Лысянки, Винницкаго у., Михаилъ Бевзь, с. Литинки, Литинскаго у., Захарій Коцъ, с. Грузькой, Балтскаго у., Порфирій Краснопольскій, с. Насѣковки, Могилевскаго уѣзда, Данилъ Григоришенъ; с. Вишеньки, Винницкаго у., Левъ Рыбачукъ, крестьянинъ Степанъ Ковальчукъ;

Полоцкой: почетный членъ Себежскаго Свято-Троицкаго церковнаго благотворительнаго братства Анастасія Цѣлицо, старосты церквей: с. Слободы, Витебскаго у., Теодоръ Коршуновъ, с. Сапронова, Невельскаго у., Трофимъ Ходаковъ, с. Макова, Велижскаго у., Павелъ Константиновъ;

Полтавской: старосты церквей: Покровской посада Крюкова, Кременчугскаго у., Луна Дубина, с. Безсаль, Лохвицкаго у., Осипъ Трушъ, с. Степукъ, Лохвицкаго у., Самуилъ Кива, 2-й гильдіи купецъ Матѣей Добрякъ курьеръ Полтавской духовной консисторіи Григорій Логвиненко, попечитель Кривковской школы грамоты, Полтавскаго у., Аввабумъ

Кривко, сторожъ канцеляріи Лубенскаго уѣзднаго Отдѣленія Полтавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта **Титъ Криворучко**;

Псковской: староста Рождество-Богородицкой церкви погоста Горожанъ, Великолуцкаго у., **Василій Евдокимовъ**;

Рязанской: старосты церквей: с. Лопатина, Скопинскаго у., **Онисимъ Дорожкинъ**, с. Перевляса, Пронскаго у., **Антоній Чебаринъ**, Спасо-Преображенской, что на Яру, гор. Рязани, **Теодоръ Фроловъ**, с. Дѣдинова, Зарайскаго у., **Иванъ Мымриковъ**, Троицкой, гор. Рязска, **Иванъ Сорокинъ**, с. Городковичъ, Спасскаго у., **Сергій Клоповъ**, с. Истобниковъ, Рязанскаго у., **Поликарпъ Фроловъ**, с. Филатова, Пронскаго у., **Алексій Володинъ**, с. Новоселокъ, Рязанскаго у., **Терентій Муратовъ**, с. Борокъ, Рязанскаго у., **Иванъ Манакинъ**, с. Смыкова, Сапожковскаго у., **Георгій Рѣшетинъ**, с. Пущина, Рязанскаго у., **Николай Гнидинъ**;

Самарской: староста церкви с. Усатова, Новоузенскаго у., **Семень Бормотовъ**;

Саратовской: староста церкви с. Турковъ, Балашовскаго у., **Александръ Алифановъ**;

Смоленской: старосты церквей: кладбищенской Рождество-Богородичной, гор. Сычевки **Иванъ Ерпылевъ**, с. Бѣлика, Ельнинскаго у., **Николай Лобановъ**, с. Николаевскаго, Порѣскаго у., **Титъ Анфимовъ**, с. Селища, Бѣльскаго у., **Несторъ Романовъ**, с. Елишева, Рославльскаго у., **Стефанъ Шурыгинъ**, почитель градской ц.-прих. школы: гор. Бѣлага, **Михаилъ Жегуновъ**;

Ставропольской: волостной старшина с. Донскаго, Ставропольскаго у., **Павель Ломакинъ**, староста Старо-Покровской церкви гор. Ейска, Кубанской области, **Иванъ Чернышевъ**;

Тамбовской: староста церкви с. Пятницкаго, Лебедянскаго у., **Николай Поповъ**;

Тверской: крестьянинъ **Евсимій Мартяновъ**, бывший староста ц. с. Селихова, Корчевскаго у., **Иванъ Ждановъ**, крестьянинъ **Дмитрій Соколовъ**, мѣщанинъ **Алексій Кафтановъ**, мѣщанинъ **Григорій Аваевъ**;

Тобольской: староста Пророко-Ильинской единовѣрческой церкви с. Сосновскаго, Ялуторовскаго у., **Корнилій Бердюгинъ**, бывший староста церкви с. Бушувскаго, Ялуторовскаго у., **Максимъ Простяковъ**;

Томской: помощникъ старосты Томскаго кафедральнаго собора **Иванъ Якимовъ**, мѣщанинъ **Георгій Гавриловъ**, староста градо-Томской Срѣтенской церкви **Петръ Ивановъ**;

Тульской: староста церкви с. Тульчина, Каширскаго у., **Иванъ Москалевъ**; почитель Покровской ц.-прих. школы гор. Ефремова **Иванъ Каменевъ**, почительница ц.-прих. школы с. Тюнежа, Каширскаго у., **Марія Челюскина**, старосты церквей: с. Драгунъ, Крапивненскаго у., **Григорій Нефедьевъ**, Успенской при ст. Верховье Юго-Восточныхъ ж. д. **Василій Говорковъ**, с. Казанскаго, Богородицкаго у., **Михаилъ Тихоновъ**;

Туркестанской: бывший староста церкви станицы Каскеленской, Вѣрненскаго у., **Ананія Малышевъ**, староста церкви выс. Охотничьяго, Джаркентскаго у., **Григорій Достоваловъ**;

Финляндской: крестьянинъ **Анастасій Рыжовъ**;

Харьковской: староста церкви слободы Морозовки, Старобѣльскаго у., **Матвѣй Гончаровъ**, крестьяне: **Иванъ Гура** и **Иванъ Гринченко**, кучеръ Сумскаго духовнаго училища **Василій Литвиненко**, монтеръ Сумскаго духовнаго училища **Иванъ Вербицкій**, старосты церквей: с. Ново-Бурлудка, Волчанскаго у., **Авраамій Дворникъ**, Успенской сл. Маньковки, Купянскаго у., **Маркіанъ Емецъ**;

Херсонской: старосты церквей: Успенской соборной гор. Елисаветграда **Яковъ Песецкій**, **Кирилло-Меѳодіевской** при духовномъ училищѣ гор. Одессы **Косма Кочубей**;

Черниговской: старосты церквей: Николаевской приписной дер. Алейникова-Хутора, Стародубскаго у., **Алексій Братцевъ**, с. Демьянокъ, Стародубскаго у., **Игнатій Водаха**, с. Синькова, Мглинскаго у., **Прохоръ Тарабарка**, с. Крюковки, Сосницкаго у., **Теодоръ Воскобойниковъ**, с. Гарцева, Стародубскаго у., **Косма Верещака**, с. Саховъ, Конотопскаго у., **Павель Сахо**, с. Случевска, Стародубскаго у., **Пантелеимонъ Радченко**, с. Княжичъ, Глуховскаго у., **Савва Афанасенко**, представители отъ прихожанъ по повѣркѣ суммъ церкви м. Серединой Буды, Новгородсѣверскаго у., **Георгій Новиковъ** и **Харлампій Яснопольскій**;

Якутской: староста Дулгалахской Иннокентіевской церкви, Якутской епархіи, инородецъ 1-го Юсальскаго наслега, Верхоянскаго округа и улуса, **Дмитрій Ефимовъ**;

Ярославской: потомственный почетный гражданинъ **Андрей Молодяшинъ**, староста церкви при Ярославскомъ Епархіальномъ Ионавановскомъ женскомъ училищѣ **Галактионъ Калебинъ**, почитель церкви-школы при дер. Починокъ-Слѣпущій, Рыбинскаго у., **Иванъ Алексѣевъ**, мѣщанинъ **Иванъ Лебедевъ**,

крестьянинъ Сергѣй **Синицынъ**, сторожъ Любимской Предтеченской церкви Иванъ **Сумкинъ**, попечительницы ц.-прих. школъ: Грибанихской, Мышкинскаго у., Александра **Богданова**, Крестовоздвиженской гор. Рыбинска Лариса **Аксенова**, попечители ц.-прих. школъ: Филипповской, Любимскаго у., Петръ **Медвѣдевъ**, Климовской, Дмитрій **Малиновскій**, Георгіевской въ Плоховщинѣ, Пошехонскаго у., Дмитрій **Сиротинъ**;

Вѣдомства протопресвитера военнаго и морского духовенства: вольнонаемный писецъ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Иванъ **Скочковъ**, свѣчникъ С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви Андрей **Головъ**, регентъ хора пѣвчихъ 146 пѣхотнаго Самарскаго полка Иванъ **Радимцевъ**, староста церкви при приютѣ-школѣ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста Александръ **Жегаловъ**;

Московской Св. Синода конторы: служитель Московской Синодальной конторы Василій **Пановъ**; дворникъ домовъ Синодальнаго вѣдомства въ Москвѣ Аванасій **Миляевъ**, служитель Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія Дмитрій **Гороховъ**, крестьянинъ Павелъ **Пасхинъ**;

Духовнаго вѣдомства: Служащіе С.-Петербургской Синодальной типографіи: счетчикъ дефектнаго отдѣленія Александръ **Ивановъ** и стереотиперъ Иванъ **Никоновъ**.

Служащіе фирмы поставщиковъ двора Его Императорскаго Величества «П. И. Оловяшниковъ С-ья»: Михаилъ **Мыльниковъ** и гранитныхъ работъ мастеръ Федоръ **Подосеновъ**.

* *
*

Государь Императоръ, 7 февраля сего года при посѣщеніи лейб-гвардіи Семеновскаго полка, Всемилоливѣйше соизволилъ произвести вольнонаемнаго старшаго регента хора пѣвчихъ того же полка Колпинскаго мѣщанина Василя **Алексѣева** въ чинъ коллежскаго регистратора.

Его Императорскому Величеству Государю Императору на представленномъ депутаціею отъ общества трезвости всеподданныйшемъ адресѣ благоугодно было, въ 4-й день текущаго апрѣля, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ и желаю всемірнаго распространенія по всей землѣ Русской трезвеннаго движенія».

Означенный адресъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій
и Великій Государь нашъ.

Послѣ тяжкихъ лѣтъ смуты и безначалія когда пресѣкъ древній Царскій родъ Рюриковичей, призрѣлъ Господь на скорбь и стенанія людей Своихъ, благословивъ надъ нами царствовать славному Дому Романовыхъ. Та исключительная высота, на каковую Промыслу Божию угодно было вознести доннынѣ благополучно царствующій Августѣйшій Домъ, не оторвала отъ корней народныхъ, а напротивъ, еще тѣснѣе и крѣпче связала его съ судьбами и счастьемъ всѣхъ вѣрноподанныхъ. Это единеніе Царя съ народомъ, на почвѣ православнаго вѣросознанія и его идеаловъ, не только возводило Царское служеніе на высоту великаго, тяжелаго, крестнаго подвига, широко открывая «сердце Царево» для сочувствія скорбямъ и нуждамъ народнымъ, но и было главнымъ залогомъ исторической устойчивости Августѣйшаго Дома Романовыхъ. Какъ въ Евангельской притчѣ: «и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ» (Матѣ. VII, 25),—такъ и богохранимый Домъ Романовыхъ не пошатнулся въ своихъ православно-русскихъ устояхъ, мужественно выдержавъ натискъ стихійныхъ напастей, когда на него, въ теченіе трехъ вѣковъ, «лилъ дождь» всякихъ бѣдствій, «устремлялись рѣки» политически-опасныхъ теченій, «дули вѣтры» разныхъ социальныхъ вѣяній и броженій. И

не только устоялъ, сохранивъ вѣрность священо-историческимъ завѣтамъ своей Династіи нашъ Августѣйшій Царственный родъ, но онъ далъ русскому народу множество «благочестивыхъ Царей» и «благовѣрныхъ Царицъ», которые въ одно и то же время были и «создателями святыхъ храмовъ», и «блюстителями православія», и творцами, строителями государственной мощи и величія Свято-русской земли.

На пути къ свѣтлomu будущему, котораго вполне достойна Великая Россія и къ которому такъ неуклонно ведетъ насъ благословенная держава нашихъ Боговѣчныхъ Монарховъ, государственное строительство и объединенный трудъ православно-русскаго Царя совместно съ вѣрно-подданнымъ ему народомъ должны встрѣтить еще немало препятствій. Не только непосредственное наблюденіе, но и безпристрастная наука устами болѣе честныхъ, своихъ представителей, въ ряду особенно грозныхъ явленій, способныхъ остановить великодержавную Русь въ ея историческомъ шествіи, давно уже съ тревогой указываютъ на опасность великаго надвигающагося бѣдствія отъ алкоголизма, все глубже и глубже вѣдряющагося въ народный бытъ и даже посягающаго на то, чтобы развѣнчать Русь Святую, православную въ Русь поганую, явическую. Ставъ міровымъ, общенароднымъ бѣдствіемъ, алкоголизмъ на борьбу съ собой вызываетъ въ каждой странѣ всѣ живыя, охранительныя силы ея. Тѣмъ болѣе въ нашей православной странѣ на борьбу съ алкоголизмомъ должна была выступить и ополчиться Церковь Христова, какъ вѣчный неистощимый родникъ животворящихъ благодатныхъ силъ. Она благословила трезвенное движеніе, которое зародилось въ ея же нѣдрахъ и теперь, осѣняемое ея любовью, ширится, растетъ: до 1.800 церковныхъ обществъ трезвости уже разеяно по неоглядному пространству Русской земли. И всѣ они скромно на мѣстахъ дѣлаютъ свое народно-просвѣтительное дѣло, подго-

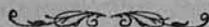
товляя изъ своихъ членовъ вѣрныхъ слугъ Царя и послушныхъ чадъ Церкви православно-славной. Но, къ сожалѣнію, недоброжелатели трезвеннаго движенія стараются представить его не отвѣчающимъ яко-бы государственнымъ нуждамъ переживаемаго нами момента. Вотъ почему мы, представители старѣйшихъ церковныхъ обществъ трезвости, вознося Господу Богу благодарственную молитву за милости, излитыя въ теченіе 3-хъ вѣковъ на русскій народъ черезъ Августѣйшій Домъ Романовыхъ, дерзаемъ повергнуть къ Твоимъ державнымъ стопамъ, Государь, просьбу стоящихъ за нами многотысячныхъ народныхъ трезвенныхъ массъ: да услышитъ вся православная Россія слово Твоего Царскаго благоволенія къ мирной дѣятельности православно-церковныхъ обществъ трезвости. Это державное слово Твое будетъ для всѣхъ дѣятелей трезвости самымъ крѣпкимъ оплотомъ для огражденія отъ недоброжелательства и гоненій со стороны противниковъ и самымъ вѣрнымъ залогомъ дальнѣйшаго роста трезваго дѣла въ Россіи, а вмѣстѣ съ этимъ роста ея славы и величія. Кто русскій душой, тотъ не можетъ не чувствовать, что призваніе Россіи всемірное и что осуществить его можетъ только трезвый, просвѣщенный народъ. Пусть же всѣ русскіе люди видятъ, что трезвенное движеніе, какъ дѣло высокогосударственное, охраняющее творческія силы великаго русскаго народа, такъ нужны для его будущаго, достолюбезно Твоему Царскому сердцу.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе богомольцы:

Руководитель С.-Петербургскаго Александро-Невскаго общества трезвости протоіерей Петръ Миртовъ.

Руководитель Замостьевскаго приходскаго общества трезвости Новгородской епархіи священникъ Алексѣй Борисовъ.

Членъ совѣта Макарьевскаго братства трезвости священникъ Николай Сыренскій.

Вѣрнопоподданческія чувства.

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили многочисленныя сообщенія о религіозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ и о выраженіяхъ вѣрнопоподданческихъ чувствъ по случаю 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ.

I. Заявленія о таковыхъ пожертвованіяхъ принесены нижеслѣдующими лицами и учрежденіями:

1) Преосвященнымъ Донскимъ, увѣдомляющимъ о выраженіи вѣрнопоподданческихъ чувствъ причтами и прихожанами церковей поселковъ — Андреево-Мелентьевскаго, Таганрогскаго округа, и Мариновскаго, 1-го Донскаго округа, и о постановленіи общества Андреево-Мелентьевскаго поселка наименовать предположенную къ открытію въ приходѣ больницу «Романовскою» и соорудить памятникъ Царю-Освободителю съ ассигнованіемъ на больницу 1200 р. и на памятникъ 400 р.;

2) Преосвященнымъ Самарскимъ, извѣщающимъ о сооруженіи металлическихъ хоругвей стоимостью въ 150 р. съ надписью на нихъ: «Боже, Царя храни!—въ память 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ сооружены иждивеніемъ и тщаніемъ прихожанъ, причта и церковнаго старосты Покровской церкви села Хоротянкаго, Самарскаго уѣзда и епархіи—21 февраля 1913 года»;

3) Преосвященнымъ Пермскимъ, сообщающимъ о пожертвованіи причтомъ и прихожанами Сергіевской церкви с. Годубянь, Пермскаго уѣзда, въ приходскій храмъ иконы Θεодоровской Божіей Матери и о постановленіи Челвинско-Русаковскаго кредитнаго товарищества, Пермскаго уѣзда, приобрести для приходской церкви металлическія хоругви стоимостью въ 100 р.;

4) Преосвященнымъ Рязанскимъ, увѣдомляющимъ о сооруженіи учащими и учащимися Струнинской второклассной школы, Зарайскаго уѣзда, иконы Воскресенія Христова для названной школы;

5) Преосвященнымъ Тобольскимъ, извѣщающимъ а) о желаніи причта и прихожанъ Погадаевской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, приступающихъ къ построенію новаго каменнаго храма, совершить закладку храма въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома, б) о постановленіи причта и прихожанъ Дубровской Вознесенской церкви, Курганскаго уѣзда, приобрести для мѣстнаго храма колоколь въсомъ въ 100 п. и стоимостью въ 2100 р., и в) о желаніи старосты село—Бобылевской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, крестьянина Стефана Шестакова произвести на свои средства поновленіе иконостаса, въ мѣстной церкви, и

6) Преосвященнымъ Черниговскимъ, сообщающимъ о постановленіи Братства св. Михаила, Князя Черниговскаго, при Троицкой церкви с. Горокъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, соорудить въ приходскій храмъ запрестольный выносный крестъ и о пожертвованіи предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства при церкви с. Смячи, Новгородсѣверскаго уѣзда, крестьяниномъ Даниломъ Кобцемъ въ приходскую церковь иконы «Моленіе о чашѣ».

8) Церковнымъ Совѣтомъ Старой Св.-Никольской единовѣрческой церкви старѣйшей въ Терской области станицы Червленной, коей въ слѣдующемъ году исполняется 300-лѣтіе со дня основанія, донесимъ о сооруженіи прихожанами этой церкви и освященіи 3 минушаго марта иконы во имя Св. Николая Чудотворца;

9) Секретаремъ Уфимской духовной консисторіи, донесимъ о пожертвованіи прихожаниномъ Христорожественской церкви Кусинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Андреемъ Киселевымъ въ приходскій храмъ люстры стоимостью въ 400 р.

II. Сообщенія о выраженіяхъ вѣрнопоподданческихъ чувствъ сдѣланы нижеслѣдующими лицами:

1) Почетнымъ блюстителемъ школъ с. Возсіятскаго, Елисаветградскаго уѣзда, Николая Ковалева—отъ имени учащихъ и учащихся въ сихъ школахъ въ количествѣ 136 лицъ.

2) Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ, передавшимъ телеграммы а) учащихъ и учащихся Мирчанской церковно-приходской школы, родителей учениковъ ея, жителей деревни Мирчи, Кіевской епархіи, и мѣстной администраціи и б) причта и прихожанъ церкви с. Литвиновки, той же епархіи.

3) Преосвященнымъ Холмскимъ, представившимъ телеграмму игуменіи Турковицкаго женскаго монастыря, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Магдалины, представителей духовенства, школъ и народа, собравшихся въ монастырь на юбилейныя торжества.

4) Преосвященнымъ Пензенскимъ—отъ имени пастырскаго собранія духовенства 3-го округа Мокшанскаго уѣзда.

5) Преосвященнымъ Симбирскимъ, препроводившимъ всеподданѣйшій адресъ Ардатовскаго уѣзднаго Отдѣленія Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

6) Преосвященнымъ Смоленскимъ—отъ имени а) причта и прихожанъ церкви с. Сошны и крестьянъ Узвозской волости, Духовщинскаго уѣзда, и б) причта и прихожанъ церкви с. Воронцова, Бѣльскаго уѣзда, учащихся и учащихся въ школахъ прихода названной церкви.

7) Преосвященнымъ Пермскимъ—отъ имени причта, старосты и прихожанъ церкви с. Култаева, Пермскаго уѣзда.

8) Преосвященнымъ Вологодскимъ—отъ имени причта и прихожанъ Бабозерской Николаевской церкви, Тотемковскаго уѣзда.

9) Преосвященнымъ Омскимъ, передавшимъ всеподданѣйшее привѣтствіе причта и прихожанъ села Могильно-Посельской Богородице Введенской церкви, Тарскаго уѣзда.

10) Преосвященнымъ Черниговскимъ—отъ имени: 1) причтовъ и прихожанъ церквей: а) с. Требухова, Остерскаго уѣзда, б) с. Безугловки, Нѣжинскаго уѣзда, в) Покровской едновѣрческой слободы Радуля, Городнянскаго уѣзда, и г) с. Кульнева, Мглинскаго уѣзда, 2) настоятельницы Гамалѣвскаго Рождество-Богородичнаго монастыря, игуменни Діонисіи и сестеръ оби-

тели, 3) причта и прихожанъ церкви с. Лемшовки, Городнянскаго уѣзда, учащихся и учащихся въ школахъ прихода этой церкви, 4) духовенства округовъ: 1-го, Суражскаго уѣзда, и 1-го, Сосницкаго уѣзда, 5) причта и прихожанъ церкви с. Хрещатаго, Козелецкаго уѣзда, и Братства св. Михаила при упомянутой церкви, 6) предсѣдательницы и членовъ приходскаго Попечительства, Братства Св. Михаила, причта, старосты и прихожанъ церкви с. Шпотовки, Конотопскаго уѣзда, учащихся и учащихся въ Шпотовскомъ министерскомъ училищѣ, и 7) причта, приходскаго Братства, Попечительства, старосты и прихожанъ церкви с. Чемера, Козелецкаго уѣзда.

11) Преосвященнымъ Минскимъ—отъ имени: а) Пинскаго городского духовенства и членовъ Пинскаго свято-Феодоровскаго Братства, б) причтовъ и прихожанъ церквей: Прилукской, Минскаго уѣзда, Турковской, Бобруйскаго уѣзда, Стволовичской и Островской, Новогрудскаго уѣзда, и Велико-Долецкой, Бориевскаго уѣзда, в) причтовъ, прихожанъ, учащихся и учащихся въ школахъ приходовъ: Загальскаго, Бобруйскаго уѣзда, и Ставокскаго, Пинскаго уѣзда.

12) Преосвященнымъ Подольскимъ—отъ имени духовенства 5-го округа, Каменецкаго уѣзда;

13) Преосвященнымъ Уфимскимъ—отъ имени причтовъ и прихожанъ церквей: Петропавловской с. Касева и Покровской с. Маядыка, Бирскаго уѣзда, и

14) Воронежскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ—отъ имени учащихся въ церковныхъ школахъ Нижнедѣвицкаго уѣзда и наблюдателя сихъ школъ.

Его Императорскому Величеству на всеподданѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданнческихъ чувствъ Всемиловѣйше благоудно было, въ 4-й день апрѣля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 8 апрѣля 1913 г. за № 97, о совершеніи 27 сего апрѣля, въ субботу на Оминой недѣлѣ, панихидь по Свѣтлѣйшемъ Князѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ.

Принимая во вниманіе оказанныя Генераль - Фельдмаршаломъ, Свѣтлѣйшимъ Княземъ Кутузовымъ - Смоленскимъ, въ тяжелую годину Отечествен- ной войны, великія заслуги для Родины, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомивъ епархіальныхъ Преосвящен- ныхъ о послѣдовавшемъ, по обоюд- ному соглашенію военнаго и духов- наго вѣдомствъ, избраніи субботы Оо- миной недѣли, приходящейся 27 сего апрѣля, для совершенія панихидь по Свѣтлѣйшемъ Князѣ Кутузовѣ - Смо- ленскомъ, поручить имъ сдѣлать рас- поряженіе о томъ, чтобы, въ виду такового поминовенія великаго народ- наго героя, преподаватели духовно- учебныхъ заведеній, епархіальныхъ жен- скихъ училищъ, церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ ознакомили, въ указанный день на урокахъ, уча- щихся съ личностью и заслугами Свѣт- лѣйшаго Князя Кутузова; о чемъ, для объявленія во всеобщее извѣстіе по ду- ховному вѣдомству, напечатать сіе опре- дѣленіе въ № 15—16 «Церковныхъ Вѣдомостей» за настоящій годъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 1 апрѣля 1913 года за № 3049, постановлено: ректора Уфимской духов- ной семинаріи архимандрита Павла утвер- дить въ должности предсѣдателя Уфим- скаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

III. Отъ 28 марта—1 апрѣля 1913 года за № 2777, постановлено: препо- давателя Рязанской духовной семинаріи,

священника Павла Абрамкина назначить на должность помощника смотрителя Ря- занскаго духовнаго училища.

IV. Отъ 2 апрѣля 1913 года за № 3099, постановлено: учителя Каргопольскаго духовнаго училища архимандрита Теодо- сія (Алмазова) перемѣстить на должность преподавателя латинскаго языка въ Ир- кутское духовное училище.

V. Отъ 21—26 марта 1913 года за № 2728, постановлено: открыть штатъ причта при церкви климатической коло- ній Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ, въ составѣ: священника, онъ же и завѣдывающій колоніей, и псалом- щика, съ содержаніемъ въ годъ первому 1.800 р. (въ томъ числѣ 1.200 р. за завѣдываніе колоніей и 600 р. за совер- шеніе церковныхъ службъ) и псалом- щику 600 р.

VI. Отъ 4 апрѣля 1913 г. за № 3146, постановлено: 1) назначить на должность штатнаго члена Воронежской духовной консисторіи сверхштатнаго члена той же консисторіи, протоіерея Іоанна Путилина, а на должность сверхштатнаго члена сей консисторіи временно присутствующаго въ оной протоіерея Михаила Аско- ченскаго, и 2) оставить протоіерея Геор- гія Алферова, уволеннаго по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23 января сего года № 458, отъ должности штатнаго члена Воронежской духовной консисто- ріи, въ виду избранія его въ члены Государственной Думы, въ составѣ на- званной консисторіи, въ положеніи третьяго сверхштатнаго члена оной.

VII. Отъ 2—4 апрѣля 1913 года за № 3129, постановлено: на должность смотрителя Сѣвскаго духовнаго училища назначить преподавателя Олонецкой ду-

ховной семинаріи іеромонаха Алексія (Замараева).

VIII. Отъ 4—21 марта 1913 года за № 1890, постановлено: разрѣшить къ богослужебному употребленію, по напечатаніи, потныя сочиненія: 1) *Ф. Степанова*—«Литургія св. Іоанна Златоуста», и 2) священника *Л. Кудринскаго*—а) «Благослови, душе», б) «Свѣте тихій», в) «Нынѣ отпущаеши», г) «Хвалите имя Господне», д) «Слава и нынѣ..., Единородный», е) «Иже Херувимы №№ 1 и 2-й» и ж) «Достойно есть».

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 апрѣля 1913 года, за № 15, опредѣляются кандидаты Императорской С.-Петербургской духовной академіи *Благовѣщенскій* на должность помощника инспектора въ Нижегородскую духовную семинарію и *Четыркинъ* на должность преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики въ Литовскую духовную семинарію (Благовѣщенскій съ 19-го и Четыркинъ съ 22-го марта 1913 г.).

Перемѣщается: помощникъ инспектора Тверской духовной семинаріи *Машаро* на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Литовскую духовную семинарію (съ 22-го марта 1913 г.).

Отъ училищнаго совѣта при святѣйшемъ синодѣ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 4—19 марта 1913 г. за № 194, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: I. Книгу И. И. Мещерскаго, подъ заглавіемъ: «Азбука сельскаго хозяйства», изд. 3-е, исправленное и дополненное, VIII+231 стр., 109 рис. ц. 60 к., изданіе В. Березовскаго, Спб. 1913 г.—одобрить для приобрѣтенія въ церковныя школы

въ качествѣ книги для чтенія по сельскому хозяйству; II. книги А. Шлейера: 1) «Рыбы, пресмыкающіяся и амфибіи», съ 226 изображеніями въ краскахъ на 30 таблицахъ, стр. 1—106, изд. Саблина, Москва, 1912 г., въ панкѣ 3 руб.; 2) его же. «Въ глубинѣ водъ». Съ 229 красочными изображеніями низшихъ водныхъ животныхъ на 20 таблицахъ. Стр. 1—93, изд. Саблина, Москва, 1912 г., цѣна въ панкѣ 3 руб.; 3) Шлейера и К. Нейндитъ «Жуки Европы», съ 465 рис. въ краскахъ на 20 таблицахъ, стр. 1—140, изд. Саблина, Москва, 1912 г. ц. въ панкѣ 3 руб.; 4) Тѣхъ же. «Птицы земного шара», съ 239 рис. въ краскахъ на 30 таблицахъ и 31 рис. въ текстѣ, стр. 2—116, изд. Саблина, Москва, 1912 г., ц. въ панкѣ 3 руб.,—допустить въ бібліотеки церковно-учительскихъ школъ и бібліотеки краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ; III. Брошюры священника Алексія Ушакова, подъ заглавіями: 1) Стихотворенія на разныя религіозно-нравственныя темы, г. Старица. 1902 г. 53 стр., ц. 15 к.; 2) Притчи евангельскія. Стихотворенія, г. Старица, 1902 г. 37 стр., ц. 10 к.; 3) изъ Евангелія. Стихотворенія, г. Старица, 1902 г. 69 стр., ц. 20 к.; 4) Іоаннъ Креститель. Стихотворенія, г. Старица, 1903 г. 20 стр., цѣна 10 к.; 5) «Святая дочь» и др. стихотворенія, г. Старица, 1903 г. 37 стр., ц. 10 к.; 6) Пьянство сгубило. Разсказъ. г. Старица. 1903 г. 20 стр., ц. 10 к.; 7) Сонъ Ивана Ивановича. Очеркъ, г. Старица. 1906 г. 21 стр. ц. 10 к.; 8) Крестьянская свадьба конца XIX вѣка въ Старицкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи (свадебные обряды, гаданія, приговоры, причтанія и пѣсни), г. Старица, 1903 г. 70 стр., ц. 25 к. 9) Христосъ воскресъ, г. Старица, 1903 г. 22 стр., ц. 10 к.—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ; IV. Изданіе «Сельскаго Вѣстника»: 1) Н. П. Михневичъ. Прошлое Россіи отъ Рюрика до Романовыхъ. М. 1913 г. 159 стр., ц. 30 к.; 2) П. Жуковичъ проф.—Смутное время и воцареніе Романовыхъ. М. 1913 г. 110 стр., ц. 25 к. 3) Н. Оеодоровъ.—Тихайшій царь Алексѣй Михайловичъ. Спб. 1913 г. 40 стр., ц. 10 к.; 4) Л. Погожева. Царь Оеодоръ Алексѣевичъ. Правительница Софія. Историческіе очерки. М. 1913 г. 48 стр., ц. 5 к. 5) П. Ковалевскій проф.—Петръ Великій. М. 1913 г. 96 стр., ц. 20 к.; 6) В. Мазуревичъ.—Юный Императоръ Петръ II. Императрица Анна Іоанновна. М. 1913 г. 44 стр., ц. 5 к.; 7) А. Ефимовъ.—Императоръ Николай I. Спб. 1913 г., 48 стр., ц. 12 к.; 8) А. Поповъ.—Царь-Миротворецъ Императоръ Александръ III. М. 1913 г., 55 стр., ц. 12 к., одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 15—16

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ХРІСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

НАШЕ СОЛНЦЕ — ХРИСТОСЪ.

Христосъ воскрес!

Что произошло бы съ нашею землею, если бы погасло солнце?

Безъ сомнѣнія, что всякая жизнь на ней исчезла бы, погибли бы не только всѣ живыя существа, но и растенія; океаны обратились бы въ сплошныя льдины; все погрузилось бы въ совершенную тьму; все стало бы достояніемъ царства смерти и ужаса...

А что случилось бы съ родомъ человѣческимъ, если бы не воскресъ Христосъ? если бы это живородное и животворное Солнце наше осталось бы во мракѣ гробовой пещеры Иосифа Аримаѣйскаго, если бы не возсіяло оттуда во славу Божества?...

О, конечно, родъ человѣчскій всецѣло погрузился бы въ совершенную тьму безбожія, сталъ бы игралищемъ страстей, люди уподобились бы скотамъ несмысленнымъ, превратились бы въ лютыхъ, неукротимыхъ звѣрей, а затѣмъ, извращая остатки образа Божія

въ своей духовной природѣ, грубѣя нравственно, тупѣя умственно, вырождаясь физически и истощая себя въ гнуснѣйшихъ порокахъ, и совсѣмъ истребили бы сами себя...

Разъ это уже едва и не совершилось въ исторіи. О допотопномъ мірѣ Самъ Богъ свидѣтельствовалъ, что всѣ люди стали плотью... И волны потопа смыли нечестивцевъ съ лица земли и только тѣмъ остановили конечную гибель міра. Но допотопные люди, повидимому, еще не дошли до полного физическаго вырожденія: по крайней мѣрѣ, Библия говоритъ, что тогда были люди исполины, слѣдовательно еще сильныя физически. А то безбожіе, то развращеніе, къ коему толкають родъ людской современныя проповѣдники всяческихъ свободъ, всяческихъ модныхъ нынѣ антихристіанскихъ ученій, грозитъ намъ нравственнымъ развращеніемъ — до одичанія, умственнымъ потемнѣніемъ — до безумія, физическимъ вырожденіемъ — до жалкаго состоянія идіотовъ - полумертве-

цовъ, а затѣмъ, повторяю, — всеобщую гибелью человѣка на землѣ... И пусть не обманываютъ себя тѣ безумцы, которые мечтаютъ, погасивъ вѣру въ Бога, обративъ людей въ животныхъ, господствовать надъ ними: непреложный законъ правды Божіей, о которой они не хотятъ и слышать, совершитъ свой судъ и надъ ними, какъ было нѣкогда съ Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, который возгордился противъ Бога и превращенъ былъ въ звѣря, питался травой, какъ волъ, пока не смирился, пока не исповѣдалъ Божію правду и Божіе всемогущество...

Не допустилъ Господь и древнему міру дохристіанскихъ временъ дойти до такого состоянія: милосердый Творецъ видѣлъ, что человѣчество гибнетъ, и поспѣшилъ послать Сына Своего едиnorodнаго, да спасется Имъ міръ... Видѣлъ Всевѣдущій, что въ грѣшномъ человѣчествѣ, погруженномъ во тьму идолопоклонства, еще таятся зачатки вѣры, еще не совсѣмъ померкла совѣсть, еще люди, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ людей, какъ бы оцупью ищутъ Бога, ставятъ жертвенники невѣдомому Богу, ждуть Примирителя, смотрятъ на небо, ожидая свѣтлой звѣзды, которая должна указать имъ Желаннаго и Ожидаемаго... И вотъ Онъ, Избавитель міра, Надежда рода человѣческаго, Онъ, обѣтованный Владыка Христосъ, явился въ міръ, какъ Сынъ Дѣвы изъ Назарета, смиренно пожилъ среди людей, принесъ Себя, яко агнецъ, въ жертву искупленія рода человѣческаго, умеръ на крестѣ, положенъ во гробъ яко смертный, — Онъ, Солнце правды, зашелъ подъ землю, снишелъ до глубинъ адovýchъ... Что случилось бы съ нами, если бы Онъ остался тамъ?.. Но—слава Ему, ада Побѣдителю и смерти Умертвителю — Онъ извелъ оттуда узниковъ, Онъ Себѣ взялъ ключи ада и смерти, и торжественно, яко Владыка жизни, яко Живоносецъ, возсіялъ изъ гроба яко Женихъ отъ чертога — весь Радость, весь Благодать, весь Любовь... и ликующая Церковь, привѣтствуя Его, восклицаетъ:

Гдѣ ты, смерти, жало? Гдѣ ты, ада, побѣда? Взошло наше Солнце красное, Солнце правды, Солнце жизни вѣчной, незаходимое, взошло, обогрѣло міръ Своими лучами, влило жизнь въ умирающее человечество, разогнало тьму невѣдѣнія, идолослуженія, тьму всяческихъ заблужденій и пороковъ, бросило Свои свѣтлые лучи на лицо земли, и увидѣли люди всѣ сѣти сатанины, для нихъ раскнутыя, и ужаснулись ихъ, и побѣжали отъ нихъ, но ужаснулся и врагъ Бога и людей отъ славы креста Христова, и убѣжалъ въ свою преисподнюю, и разлилась повсюду радости всемірная, ликованіе, торжество воскресенія побѣды надъ смертью...

Грѣшны мы, немощны, не умѣемъ, еще неспособны радоваться радостію небесною, какъ подобаеетъ, какъ радуются Ангелы и святые Божіи на небесахъ; но и мы, внимая слову великаго Златословеснаго учителя, нынѣ не плачемъ о грѣхахъ своихъ, не оплакиваемъ своего убожества: и мы сегодня чувствуемъ, какъ наше грѣшное сердце, въ мѣру нашего смиренія и вѣры, наполняется этой радостію небесною, и оно, это слабое, измученное суетою житейской сердце ощущаетъ ликованіе съ нами всего міра видимаго и невидимаго, и небожителей на небѣ, и всей твари, каждой былинки на землѣ... Все, все ликуя, восклицаетъ съ нами: *Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!*

Да иначе и быть не можетъ: какъ не ликовать, когда мы знаемъ, что если бы Христосъ не воскресъ, то и вѣра наша потеряла бы всякій смыслъ, и мы, по выраженію Апостола, были бы «лжесвидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ», мы были бы «несчастнѣе всѣхъ человѣковъ»... Но—Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, — и мы радуемся, мы торжествуемъ Его побѣду надъ смертію: вѣдь это — наша побѣда, вѣдь Онъ, нашъ Спаситель, сталъ первенцемъ изъ воскресшихъ въ вѣчную жизнь; Онъ и намъ

проложилъ путь къ воскресенію, къ вѣчной жизни. Да и сама тварь, даже неодушевленная тварь,—ибо Богу Всемогущему и неодушевленная тварь внемлетъ съ благоговѣніемъ, и неразумная повинуетъ ся яко разумная,—и сія тварь, по ученію апостола Павла, надѣется, что нѣкогда «будетъ освобождена отъ рабства тлѣннѣ въ свободу славы чадъ Божіихъ» (Рим. 8, 22). Вотъ почему сердце такъ радостно откликается на радость твари земной въ праздникъ Воскресенія Христова: оно знаетъ, что Солнце правды—Христосъ Своею благодатію согрѣваетъ весь міръ, Своимъ воскресеніемъ предначинаетъ воскресеніе и обновленіе всего міра, не исключая и неразумной видимой твари...

Братія мои! Чада ликующей Церкви!

Цѣлымъ сердцемъ раздѣляя съ вами свѣтлую радость праздника Воскресенія Христова, я не хотѣлъ бы бросать хотя ничтожную тѣнь на эту радость. Но долгъ пастыря, но истинная любовь, желающая вамъ всѣхъ благъ отъ воскресшаго Господа, властно повелѣваютъ мнѣ не скрывать отъ васъ той опасности, которая и среди свѣтлой радости Воскресенія постоянно грозитъ намъ въ сей юдоли земной: берегитесь, чтобы врагъ незамѣтно не увлекъ васъ въ искушенія отъ плоти и міра, чтобы потомъ, затемнивъ умъ вашъ служеніемъ страстямъ, отравивъ сердце самоцѣльнымъ и самооправданіемъ, отвлечь отъ матери-Церкви и погрузить во тьму современныхъ лжеученій и тонкаго языка чества...

Воскресшій Господь да осѣнитъ васъ Своею благодатію, да покроетъ и оградитъ отъ такихъ искушеній, да сохранитъ вѣрными и послушными чадами Своей непорочной невѣсты, а нашей матери-Церкви! О Немъ и радуйтесь радостію небесною, неизглаголанною, радуйтесь и носите въ своихъ устахъ, въ своихъ сердцахъ сей глаголь радости: *Христосъ воскрес! Христосъ воскрес!* Аминь.

Епископъ **Никонъ**.

Завершеніе религіознаго чувства и сознанія.

Ко дню Св. Пасхи.

То было въ раннюю пору дѣтства. Утромъ, на разсвѣтѣ Великой субботы просыпаешься отъ шума идущаго народа, отъ погребальнаго перезвона колоколовъ и отъ тихаго, отдаленнаго церковнаго пѣнія. Спрашиваешь мать: «Что это такое?» Слышишь въ отвѣтъ: «Христа хоронять»...

Краткій отвѣтъ потрясаетъ дѣтскую душу. Христосъ вѣдь есть Богъ,—Боженька, на языкѣ ребенка. Неужели Боженьку хоронять? Неужели Бога погребаютъ? Развѣ можно, чтобы Его хоронили? Развѣ Богъ умираетъ?

Страхъ закрадывается въ душу, ужасъ охватываетъ сердце. Ужъ если Богъ умеръ и Богъ погребенъ, то что же съ людьми, съ нами, съ отцомъ и матерью, со всѣми близкими, со всѣмъ міромъ? Кто же тогда Властный стоитъ за смертью и позади ея, и Кто ее посылаетъ? Тупой ужасъ, чувство безсилія, страхъ грядущей гибели и смутное сознаніе безсмыслицы всего окружающаго,—все это вдругъ какъ-то остро чувствуется и переживается, хотя и не можетъ быть, по бѣдности языка ребенка, высказано въ словахъ.

Цѣлый день остаешься въ недоумѣніи, въ растерянности при мысли, что Бога похоронили.

Но потомъ въ Пасхальную ночь мы искали Его и находили Его Воскресшаго въ крестномъ Пасхальномъ ходѣ, мы шли при мерцающихъ свѣчахъ, въ темнотѣ, въ сырью, холодную полночь, шли духовно приподнятые вмѣстѣ съ народомъ, во главѣ съ служителями церкви, блистающія ризы которыхъ впереди мелькали, освѣщаемыя слабымъ мерцаніемъ свѣчей, и напоминали намъ ангеловъ въ ризахъ блестящихъ. Мы пѣли о томъ, что Воскресеніе Бога ангелы поютъ на небеси; мы просили себѣ радости и

счастья—пѣть о томъ же на землѣ,—мы пѣли: «Христосъ воскрес!»

Едва понимая смыслъ этихъ словъ и всей этой Пасхальной, безконечно воспѣваемой пѣсни, мы, однако, смутно чувствовали, что она вся—радость, вся—свѣтъ и отрада, въ противоположность вѣсти о погребеніи Христа, мы входили во храмъ въ сіяніи несказанной радости, мы говорили и отвѣчали убѣжденно: «Воистину воскресе» и видѣли, что всѣ кругомъ веселы и счастливы. Едва понимали мы и службу, но внимали съ трепетнымъ веселіемъ словамъ пѣсногбннй и сердцемъ ихъ постигали. «Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля, и преисподняя, да празднуетъ убо міръ весь возстаніе Христово!» «Сей нареченный и святой день, единъ субботъ царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество»...

Въ поздніе годы жизни, перегорѣвъ въ сомнѣніяхъ, пытливыхъ запросахъ и недоумѣніяхъ разума, вдумчивымъ умомъ разбираясь въ неразрѣшимыхъ безъ вѣры основахъ жизни и въ смыслѣ всего бытія, читали мы признаніе одного великаго ума, философа-скептика, мыслителя, зачаровавшаго, заморожившаго одно время своимъ словомъ цѣлое поколѣніе современниковъ, при томъ наиболѣе образованныхъ. Пишетъ несчастный Ницше: «Слышали ли вы о томъ безумномъ человѣкѣ, который въ свѣтлый полдень зажегъ фонарь, выбѣжалъ на рынокъ и непрестанно кричалъ: «Я ищу Бога!» Всѣ вокругъ него смѣялись и острили. Но безумный человѣкъ выбѣжалъ въ толпу и, пронизывая всѣхъ своимъ взглядомъ, воскликнулъ: «Гдѣ Богъ? Я вамъ скажу. Мы Его убили, — я и вы! мы всѣ убійцы! Развѣ мы не слышимъ шума могильщиковъ, погребавшихъ Бога? Развѣ не доносится до васъ запахъ тлѣнія? И боги истлѣваютъ: Богъ умеръ! Богъ не воскреснетъ!... И мы Его убили! Какъ утѣшимся мы, убійцы изъ убійцъ? Самое могущественное и Святое Существо, какое только было въ мірѣ, истекло кровію подъ нашими ножами».

Скажите, развѣ не сходны переживанія дѣтства и эти признанія философа? Развѣ мысль о томъ, что похоронили Бога, не вызываетъ одинаково ужасъ и смятеніе и въ дѣтствѣ, на порогѣ сознанія человѣческаго, и въ зрѣлые годы, въ его завершеніи?

И блаженъ мыслитель, блаженъ человѣкъ, который искалъ и находилъ Бога Воскресшаго и потомъ, послѣ повторенія тревогъ и страховъ дѣтской мысли, переживалъ ея чистую, святую радость, радость воскресенія!

Онъ, слѣдовательно, не остановился на одномъ пунктѣ, не пошелъ окончательно назадъ къ затменію духа, что и видѣли мы на примѣрѣ упомянутаго несчастнаго философа, а устремился впередъ, къ довершенію и увѣнчанію религіознаго чувства и сознанія.

Да, въ историческомъ фактѣ Воскресенія Христова религіозная истина, открытая человѣку, сказала ему здѣсь на землѣ послѣднее слово, закончивъ его увѣреніемъ, безъ котораго нѣтъ силъ ни мыслить, ни дѣйствовать, ни жить; увѣреніе это гласитъ: «знаемъ, что когда земной нашъ домъ, эта хижина разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный» (2 Кор. V, 1).

Не напрасно одинъ изъ вдумчивыхъ, но еще мало оцѣненныхъ нашихъ писателей, передъ смертью открылъ именно это мѣсто изъ посланія апостола Павла къ Коринѣянамъ и умеръ, сосредоточивъ мысль и чувство на приведенныхъ великихъ словахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, далѣе уже не можетъ идти религіозное чувство и самого человѣка. Въ воскресеніи Христа, какъ Перваго и Единственнаго Человѣка, показавшаго путь къ небу всякой плоти, въ воскресеніи нашемъ и въ участи будущей блаженной жизни поставлена цѣль бытія, выше которой нѣтъ и не можетъ быть ничего: безконечная жизнь, безконечное развитіе, торжество святости и добра, независимость отъ условій и ограниченной земли, — вѣчная жизнь въ полномъ

единеніи съ источникомъ всякаго совершенства.

Донныя алчу и жажду, тогда же насыщуся, внигда явитимися слава Твоя. Здѣсь покой, здѣсь радость и миръ, здѣсь удовлетвореніе всѣмъ религіознымъ стремленіямъ, отвѣтъ всѣмъ требованіямъ и желаніямъ вѣрующаго сердца.

Оттого-то столь свѣтлымъ является нынѣшній праздникъ, — и какое самое очерствѣлое въ безбожии или пороки сердце не отзовется внутренно на его свѣтъ? Оттого-то побѣднымъ кличемъ и бодрымъ призывомъ звучатъ эти два столь мирныхъ слова: «Христосъ воскресъ», и зовутъ они къ борьбѣ со зломъ, въ полной надеждѣ побѣды, и дѣлаютъ вдвойнѣ преступной всякую позорную предъ нимъ сдачу, всякую уступку нечистотѣ, лукавству и пороку. И какъ бы мы ни были преогорчаемы отъ сознанія господствующаго вокругъ насъ невѣрія, нечестія, отрицанія, какимъ бы холодомъ смерти ни вѣяло отъ жизни, какъ бы ни печалили насъ признаки и призраки ея видимаго разложенія, — не станемъ безсильно опускать руки, не будемъ приходить въ отчаяніе! Время, которое называется всесильнымъ, не въ силахъ, однако, подавить впечатлѣній далекаго дѣтства, подавить и уничтожить радость вѣры въ воскресеніе; бодрая радость праздника изъ года въ годъ переживается вѣрующими въ прежней полнотѣ и одухотворенности, и вѣсть, что вѣщала въ свѣтзарную ночь мурноносцамъ блистающій во гробѣ ангель, блестя прежнему и никогда неизживаемую силою, правдою, яркостью и выразительностью!

Нетлѣнень человѣческой побѣждающей духъ; неистребимо и самое тѣло наше, — оно только преобразуется нѣкогда въ духовное.

Смерти празднуемъ умерщвленіе! Открыты вѣчные и неизсякаемые источники бодрости и подвига, энергіи и силы.

Завѣты служенія добру приобрѣли въ глазахъ людей значеніе вѣчной обязательности и даже необходимости, наравнѣ съ законами физической природы, — то значеніе, которое

дано имъ было Творцомъ и Законодателемъ значала.

По слову поэта-христианина: «То, что прежде было въ насъ лишь чувствомъ и преданьемъ, теперь, какъ кованой броней, закрѣплено сознаваемъ».

Требованія долга стали ясны, властны, обязательны и закрѣплены въ примѣрѣ Того, Кто изрекъ Свое слово исполненнаго долга, Свое Божественное: «Совершишася». Побѣда не только возможна, но она разнавсегда уже одержана Тѣмъ, Кто сказалъ: «Держайте, Азъ побѣдихъ міръ». Повторяемъ, — отселѣ нѣтъ и не должно быть уступки этому міру, сдѣлокъ съ совѣстью и жизнью, нѣтъ отступленія отъ добра и свѣта.

Другъ друга обнимемъ въ день Воскресенія, просвѣтимся торжествомъ, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, всѣмъ скажемъ: братіе... И въ этой вѣрѣ, и въ этомъ побѣдномъ торжествѣ добра, и въ этомъ забвеніи старыхъ ошибокъ и прошеніи прежнихъ грѣховъ мы находимъ для себя вѣчно новые и живые родники жизни, мира, счастья и спасенія.

А за этою землею видимъ вѣчный градъ и домъ небесный, куда Предтечею вниде о насъ Христосъ. Его уже видѣлъ въ чудномъ откровеніи и о Немъ намъ повѣдалъ Святой Тайнозритель: «И вознесъ меня ангель, говоритъ онъ, на великую и высокую гору, и показалъ мнѣ великій городъ, святой Иерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога. Онъ имѣетъ славу Божию. Свѣтило его подобно драгоценнѣйшему камню. Онъ имѣетъ высокую стѣну и двѣнадцать воротъ и на нихъ двѣнадцать ангеловъ» (Апокал. XXI гл.). Кто проведетъ насъ въ этотъ градъ Божій, за эти стѣны, чтобы мы не были остановлены стругущими ангелами, — проведетъ безопасно мимосмерти второй, мимо геенны и ада?

Только Онъ, Христосъ Воскресшій, Христосъ — Побѣдитель смерти и ада, разрушившій веревъ вѣчныхъ! «Ей, гряди скоро. Аминь. Ей, гряди, Воскресшій Господи Исусе!» Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

УРОКЪ СЪ НЕБА.

(Изъ дневника епископа).

Наконецъ-то православная Русь дождалась столь желаннаго и давно ожидаемаго дня, когда отъ всего, любовью къ Родинѣ пламеняющаго сердца можетъ воскликнуть къ великому печальнику православія и родной Руси: «Святителю отче Ермогене ¹⁾, моли Бога о насъ!»

Нигдѣ, ни въ одной странѣ въ мірѣ, съ той поры, какъ 1600 лѣтъ назадъ Великій Константинъ провозгласилъ въ Миланѣ свой достопамятный эдиктъ о свободѣ христіанской вѣры,—нигдѣ святая вѣра православная не имѣла такой жизненной, можно сказать, животворной связи съ жизнью души народной, какъ у насъ на Руси. Наша русская исторія во многомъ напоминаетъ исторію еврейскаго народа: исторія Церкви и промысла Божія въ дѣлѣ нашего спасенія тѣсно сплетается съ исторіей народа, такъ, что исторія Божія домостроительства есть какъ бы душа, а исторія народа—тѣло... Смотрите: Церковь православная воспріяла нашъ народъ въ его младенчествѣ, она воспитала его душу въ святыхъ идеалахъ Христова ученія, она дала ему и посвященіе и все, что на Западѣ принято называть культурою,—я разумѣю духовную, а не утилитарную культуру,—Церковь оберегала его отъ всякихъ покушеній внѣшнихъ враговъ, она же охраняла душу его отъ покушеній гордыхъ владыкъ Рима, да и теперь она и—увы—почти только она одна

¹⁾ Святѣйшій патриархъ подписывалъ свое имя не *Гермогенъ*, а *Ермогенъ*, почему Святѣйшій Синодъ и принялъ въ службѣ ему это начертаніе имени: *Ермогенъ*. Прославленіе святителя назначено на 12-е мая: знаменательно, что это день памяти и друга его, сотрудника въ подвигахъ защиты Церкви и Отечества—преподобнаго Діонисія, архимандрита Свято-Троицкой Сергіевы лавры. Обитель преподобнаго Сергія, такимъ образомъ, будетъ праздновать память святыхъ друзей совместно. Міръ, призывая ихъ заслуги предъ Отечествомъ, хочетъ ставить имъ мірской памятникъ вмѣстѣ, а св. Церковь, какъ бы по внушенію Божію, соединяетъ ихъ память въ одно число, ибо при избраніи числа никому и на мысль не приходило такое совпаденіе...

отстаиваетъ святыню его завѣтовъ отъ всякихъ сумасбродныхъ сектъ и ересей...

Мы переживаемъ время борьбы за всѣ святыни народнаго сердца, и вотъ, судьбами Божиими, съ высоты небесной, изъ глубины вѣковъ минувшихъ, всталъ предъ нами, какъ свѣтлый вождь съ жезломъ патриаршескимъ, въ вѣнцѣ мученичества, великій святитель древней Руси, славный адамантъ, крѣпкій столпъ непоколебимый, святѣйшій патриархъ Ермогенъ... Встаетъ онъ во всемъ величій славы небесной, какъ угодникъ Божій, въ чудесахъ Богомъ прославляемый, встаетъ, чтобы сказать намъ: православные русскіе люди! Не унывайте, не смущайтесь тою духовною смутою, какою окутывается васъ духъ вѣка сего антихристіанскаго: *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ Той же и во вѣки!* Взирайте на скончаніе моего жителства и подражайте вѣрѣ моей! Я вѣровалъ въ непобѣдимую силу нашего святого православія, нашей Церкви святой вѣровалъ, за вѣру пострадалъ и мученически скончался: и побѣдилъ! Вѣрйте и вы, неизбежно исповѣдуйте истину Христову, и вы побѣдите... Вѣдайте, что всѣ мы, ваши духовные предки, всѣ святые Божіи, за православіе крѣпко стоявшіе,—съ вами; съ вами и я, смиренный Ермогенъ, вашъ вождь и заступникъ предъ Богомъ!

Знаютъ наши заклятые враги, въ чемъ сила Руси святой, и всѣми силами подкапываютъ подъ святую Церковь православную. Вѣра православная есть душа души народной и вотъ эту-то душу они и стараются убить въ нашемъ народѣ. Но наши «небесные сродники» — святые угодники, родные намъ не только по духу, по вѣрѣ, но и по плоти, всегда стоятъ на стражѣ и всегда готовы намъ на помощь и отъ насъ зависить,—принять или оттолкнуть эту помощь. Повторяю: особенно это ощутительно въ наше скорбное, смутное время. Въ теченіе десяти—только десяти лѣтъ, со дня Саровскихъ торжествъ, Господь прославилъ, т. е. послалъ намъ на помощь, преподобнаго Серафима, святителя Иосафа, а нынѣ чудесными знаменіями прославляетъ патриарха Ермогена. Кромѣ того, восстановлено

чувствованіе памяти преподобной княгини Анны Капшинской и преподобнаго Евфросина Синеозерскаго. Я уже писалъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ идетъ дѣло о прославленіи святителя Питирима Тамбовскаго. Видно—велики опасности грозятъ Церкви Божіей, когда является толикъ облакъ свидѣтелей ея истины, Божіихъ угодниковъ и притомъ облеченныхъ чудесными знаменіями... Но если такъ, а въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, то и мы должны проснуться отъ того нечувствія, той холодности—хуже, чѣмъ холодности къ родной вѣрѣ, которая такъ обуяла насъ въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ новыхъ, разрушительныхъ вѣяній... Да, пора проснуться! Насъ будятъ угодники Божіи! Горе намъ будетъ, если мы не проснемся, если цѣлымъ сердцемъ не откликнемся на ихъ призывающій къ покаянію гласъ!

Вотъ, думаю я, смыслъ того голоса съ неба, который вотъ уже десять лѣтъ и даже больше раздается въ нашей совѣсти, раздается въ нашей Церкви православной. Этотъ голосъ обращенъ первѣе всего къ намъ, пастырямъ Церкви. Мы должны быть его истолкователями. Мы прежде всего должны воспринять его въ свою душу, въ свое сердце. Намъ болѣе, чѣмъ кому-либо, грѣшно не понимать «знаменій времени». А знаменія грозныя... Я не разъ говорилъ о нихъ, раскрывая язвы современной жизни. Но это еще знаменія только отрицательныя. Но есть и положительныя—это вотъ чудеса, совершающіяся у гробовъ святыхъ Божіихъ. Безъ нужды Богъ чудеса не творитъ. Онъ творитъ ихъ лишь тогда, когда нужно укрѣпить слабѣющую вѣру. И если чудеса учащаются, то значитъ слабѣющая вѣра нуждается въ подкрѣпленіи—не въ тѣхъ, кто своею вѣрою привлекаетъ чудеса, но—и главнымъ образомъ—въ тѣхъ, которые охладѣли въ вѣрѣ. Пастыри Церкви! Будите вѣру въ дремлющихъ православныхъ, возжигайте ее въ тѣхъ, въ комъ она погасла. А это возможно только при условіи, если въ самихъ себѣ будемъ воз-

грѣвать даръ Божій, живущій въ насъ, по слову Апостола, возложеніемъ рукъ преемниковъ Апостольскихъ. Чѣмъ возжигать? Глубокимъ сознаниемъ своей немощи, своего духовнаго убожества, смиренною жалобою на себя предъ милосердымъ Господомъ, общеніемъ съ Нимъ въ святѣйшемъ Таинствѣ Евхаристіи, смиреннымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, и наконецъ,—живымъ, постояннымъ сознаниемъ близости суда Божія надъ грѣшниками, отъ нихже первый есть каждый изъ насъ. Кто знаетъ, что грядетъ на грѣшный родъ людской и грядетъ, можетъ быть, уже скоро-скоро?... Если не на весь міръ, то на нашу грѣшную Русь? Если не на всю Русь, то на тѣхъ, кто является болѣе за нее отвѣтственнымъ предъ Богомъ? А кто—какъ не мы?!

Простите мнѣ, отцы и братія! Я не разъ писалъ и не перестану писать, не перестану кричать, что не всѣ мы—о какъ далеко не всѣ—стоимъ на правомъ жизненномъ пути! Мы вотъ все толкуемъ о жалованьи, объ обезпеченіи... Да развѣ мы не видимъ, къ чему дѣло идетъ? Еще такъ недавно въ нашемъ законосовѣщательномъ учрежденіи такъ называемые якобы «лучшіе люди» отказали въ путевыхъ издержкахъ священникамъ, церковною властію избраннымъ и посвященнымъ, на проѣздъ за десятокъ тысячъ верстъ, туда, гдѣ некому совершить крещеніе, причастить больного, на одрѣ смерти лежащаго, отказали подъ постыдно-лицемѣрнымъ предлогомъ, якобы сіи пастыри не отвѣчаютъ своему назначенію... Да развѣ сіи господа призваны экзаменовать пастырей? Развѣ они лучше святителей, властей церковныхъ, понимаютъ: кто достоинъ, кто недостоинъ?.. Это—наши кадеки-то, враги Церкви, судьи въ такомъ дѣлѣ?..

Такъ вотъ, добрые работники на нивѣ Божіей, и судите: можно ли рассчитывать на такихъ «законосовѣщателей», чтобы они дали вамъ жалованье!.. Правда, они составили въ своихъ «фракціяхъ»—фу, и не,

выговоришь, какое нехорошее слово! — проектъ обезпеченія духовенства, но подъ условіемъ, чтобъ приходъ былъ организованъ такъ, какъ имъ это будетъ угодно, а не такъ, какъ повелѣваютъ каноны церковныя. А это значитъ: разрушить весь православный строй нашей церковной жизни. Вотъ какую цѣною они предлагаютъ вамъ жалованье! Да вѣдь это воистину медь, медомъ помазанный! Это—покушеніе на самую Церковь! Ея порабощеніе! Нѣтъ, такія предложенія можно назвать предательскими. Тяжкій грѣхъ былъ бы, если бы мы дали согласіе на нихъ. Нѣтъ, ужъ лучше «страдать съ народомъ Божиимъ, нежели царствовать съ египтянами!»

Но все это я говорю къ тому, что всѣ обстоятельства какъ бы указуютъ намъ, что нѣтъ у насъ надежды кромѣ Господа Бога, что пора наконецъ намъ увѣровать въ слово Его непреложное: *ищите прежде царствія Божія и правды ея, и сія вся приложатся вамъ*. Вѣдь Онъ видитъ все тяжелое положеніе наше какъ въ отношеніи нашихъ нуждъ земныхъ, такъ и въ отношеніи великой тяготы служенія нашего пастырскаго: сколько у насъ враговъ! Какъ они хитры, лукавы! Какъ они вводятъ въ заблужденіе нашихъ друзей даже! Приведу послѣдній примѣръ: въ нѣсколькихъ патріотическихъ газетахъ появилось ошеломляющее извѣстіе, будто въ Енисейской епархіи покончили самоубійствомъ 6 священниковъ! На повѣрку оказывается, что извѣстіе это пустила въ ходъ іудейская «Сибирская Жизнь», что изъ 6 два случая не самоубійства, а убійства, что въ теченіи послѣдняго года было только два случая, а остальные два—начиная съ 1891 года по сіе время, на протяженіи 22 лѣтъ... А благожелательная къ Церкви газета, попавшись на удочку, уже дѣлаетъ выводы: какое у насъ духовенство, какіе «у Восторгова курсисты!»—и такимъ образомъ помогаетъ клеветникамъ взводить на насъ клеветы...

Чѣмъ ограждать себя отъ такихъ покушеній? Да всего лучше всепрощеніемъ!

Вспомните, что преподобный Іоаннъ Лествичникъ заповѣдуетъ монаху: «пей поруганіе какъ воду живую!» Въ наше, особенно въ наше тяжелое для Церкви время прикладно и іереемъ Божиимъ «пить» это поруганіе безмолвно: есть Судія на небѣ, Онъ и разсудитъ! Господь сказалъ: *аще Мене измаша, и васъ изжденутъ, аще Мое слово соблюдоша, и ваше соблюдутъ*. Если только и слышишь поруганіе Его святаго имени, издѣвательства надъ Его невѣстой—Церковію святою, то что дивнаго, если поносятъ и наше званіе, если и на насъ клеветаютъ, взводятъ небылицы? Вотъ была бы бѣда, вотъ когда не было бы ни въ чемъ для насъ ни утѣшенія, ни оправданія, если бы на дѣлѣ были поводы къ такому поношенію. А если на насъ взводятъ неправду, то — *блаженни есте, егда поносятъ васъ*, рече Господь.

Всякій пастырь есть подвижникъ, есть крестоносець. Не напрасно онъ носитъ крестъ на персяхъ: это символъ его исповѣданія, его подвига. Не напрасно дано это святое знаменіе на перси всѣхъ іереевъ именно въ наше время: нынѣ служеніе пастырское не можетъ не быть подвигомъ крестнымъ, если пастырь не захочетъ быть наемникомъ и если понесетъ свой крестъ изъ любви къ Тому, Кто наложилъ его. Не напрасно Господь и воздвигаетъ въ наши дни изъ вѣковъ минувшихъ такихъ вотъ подвижниковъ-пастырей, какими были Питиримъ Тамбовскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, а наипаче—исповѣдникъ и священномученикъ за Отечество — Патріархъ Ермогенъ. Въ этомъ и утѣшеніе наше и поученіе! Утѣшеніе, ибо мы не одиноки, мы не покинуты, съ нами незримо святые наши заступники и за Русь нашу предъ Богомъ печальники, а стало быть, и за насъ грѣшныхъ. Поученіе: то ли еще терпимъ мы, что терпѣли они, что терпѣлъ великій святитель Ермогенъ! Его въ сырой подвалъ заключили, голодомъ заморили, а мы еще—слава Богу—въ своихъ жилищахъ обитаемъ, еще хлѣбъ насущный имѣемъ. Надъ

нимъ всячески издѣвались, всякую пакость причинить старались, а мы — какъ никакъ пока еще подъ защитою законовъ живемъ... А если и приходится нѣкое безчестіе понести, то Богъ попускаетъ сіе въ мѣру немощи нашей и помогаетъ въ подвигѣ, а между тѣмъ мы становимся причастниками скорбей святыхъ Божіихъ и слѣдовательно — участниками ихъ небесной награды: *радуйтеся, глаголетъ Господь, и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ...*

А вы, міряне, крѣпче держитесь завѣтовъ матери Церкви православной. Во смиреніи сердца старайтесь исполнять заповѣди Христовы по слову Его: *да не увѣсть шуйца, что творитъ десница твоя*. Помните, что добро, сдѣланное на показъ, чтобы люди его видѣли, не есть добро въ очахъ Божіихъ. Такимъ добромъ хвалятся всѣ сектанты и за такое добро воспріемлютъ мзду свою, лишаясь награды на небесахъ. Если видите немощи и недостатки пастырей, то покройте ихъ любовію, да и Богъ покроетъ грѣхи ваши. Не подражайте среднему сыну Ноя: какъ ни больно на душѣ видѣть въ пастыряхъ такія немощи, но кто безъ грѣха? Пастыря врагъ искушаетъ больше, чѣмъ пасомаго, ибо пастырь идти долженъ впереди пасомыхъ и указывать имъ путь къ небу. Если можете, не нарушая мира, постарайтесь любовію воздѣйствовать на пастыря, на его совѣсть... Не выносите на улицу, въ газеты, недостатковъ духовенства: если ревность о славіи Божіей требуетъ обличенія кого-либо изъ пастырей, то повѣдайте архипастырю, повѣдайте въ духѣ любви къ немощному, не изъ-за угла, не анонимами, а прямо, лицомъ къ лицу... Изъ газетныхъ обличеній ничего, кромѣ соблазна, не выйдетъ... Вѣдь въ общемъ-то наше духовенство все же выше по правдивости, чѣмъ въ общемъ же міряне. Вѣдь и они — не ангелы, и съ ними бываютъ искушенія... А тебя, овца словесная, кто призвалъ быть судіею твоего пастыря? У него есть судья — архіерей и сего довольно... Ужели іудеи и іудействующіе редак-

торы разныхъ лѣвыхъ листовъ могутъ быть безпристрастными судьями въ дѣлѣ пастырства? Да они рады бываютъ облить помоями не только немощнаго пастыря, но будь хоть о. Іоаннъ Кронштадтскій и того готовы обезчестить... И съ такими-то господами не грѣшно ли имѣть дѣло православнымъ людямъ?

О, какое тяжелое время мы переживаемъ! Тысячу разъ повторяешь это слово и все не выскажешь того горя, которое накопило въ душѣ! Куда ни оглянись — вездѣ все немощи, все пороки, всѣ судятъ и осуждаютъ другъ друга, а кто чистъ отъ скверны, по слову Писанія? Кто изъ васъ безъ грѣха — первый брось камень на служителя Церкви, на своего собрата ближняго-мірянина! И если Самъ Безгрѣшный Господь, прежде Своего суда, не сдѣлалъ сего по вызову фарисеевъ, то не будьте же фарисеями, загляните въ свою совѣсть, лучше вздохните къ Богу о своихъ грѣхахъ и возблагодарите Его милосердіе къ намъ грѣшнымъ, что не поставилъ Онъ благодатной силы таинствъ церковныхъ въ зависимость отъ достоинства или недостойности совершающаго ихъ служителя Церкви Своей. Богу прежде всего нужно наше смиренное сердце, а не фарисейская добродѣтель; есть смиренная добродѣтель — Онъ ее пріемлетъ яко золото мытарево, и вздохъ покаинный Ему дороже жертвъ и овновъ тучныхъ, а нѣтъ смиренія — всеу всѣ подвиги, всѣ твои добродѣтели!

Такъ жили, такъ учили наши великіе подвижники смиренія, особенно тѣ, коихъ Господь прославляетъ въ наше грѣшное, гордое время. Достоинно вниманія, что именно смиреннѣйшихъ угодниковъ Своихъ являетъ Господь въ наши дни. Именно такими были: Θεодосій Черниговскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, Питиримъ Тамбовскій, Серафимъ Саровскій, да и святитель Ермогенъ являлъ во всемъ величїи свое смиреніе въ подвалѣ Чудова монастыря. Будемъ же взирать на эту жемчужину духовную, именуемую смиреніемъ, въ сихъ святыхъ Бо-

жихъ и учиться подражать сей добродѣтели. Она не требуетъ ни богатства, ни способностей, ни тѣлесныхъ подвиговъ: *смирися*, говоритъ царь Давидъ, *и спасе мя Господь*. Богъ не взыщетъ милостыни отъ нищаго, не взыщетъ поста строгаго отъ болящаго, не потребуетъ поклоновъ и другихъ подвиговъ отъ немощнаго, а смиренія отъ всѣхъ потребуетъ безусловно!

А есть ли это мытарево злато у того, кто осуждаетъ ближняго, кто выноситъ чужіе грѣхи на улицу?...

Да, много грѣховъ скопилось на русской душѣ. Но тяжелѣе всѣхъ—грѣхъ гордости, пренебреженія къ завѣтамъ родной Церкви, грѣхъ взаимнаго осужденія. Всѣ мы заражены въ большей или меньшей степени этимъ грѣхомъ. Всѣ повинны въ немъ. Да еще и сознать его не хотимъ: все оправдываемся, ссылаясь на свою якобы ревность о чистотѣ нравовъ, о пользахъ Церкви, или же прикрываясь сожалѣніемъ о печальномъ положеніи дѣлъ... А того не спросимъ: наше ли это дѣло-то? А между тѣмъ грѣхъ осужденія отнимаетъ цѣну и у того малаго добра, какое, намъ кажется, мы еще творимъ. Вотъ отчего и бѣдствуетъ наша Русская земля. Оттого и смуты, и ереси, и расколы, и раздоры... Всякому хочется выставить свое «я» впередъ, перевести эту букву съ славяно-русскаго «я» на «азъ»... Хотя въ другихъ случаяхъ мы славянскаго-то языка и недолюбиваемъ.

Православные Русскіе люди! Пожалѣемъ нашу матушку Русь: видите—ее жалѣютъ и родные намъ святые угодники Божіи, ее не забылъ еще и Господь... Пожалѣемъ себя, своихъ дѣтей, свои будущія поколѣнія. Познаемъ свой господственный грѣхъ, смиримся предъ Богомъ, смиримся другъ предъ другомъ, смиримся и примиримся, и будемъ чистосердечно каяться въ своихъ грѣхахъ и за себя, и за другъ друга, любовію покрывая другъ друга. Этому поучаютъ насъ новопрославляемые Богомъ святители—заступники предъ Богомъ за Русь Православную...

О! Святителие Христовы, столпы Церкви непоколебимые, заступники Руси нашей непреборимые! Сбились мы съ путей, вами завѣщанныхъ, уклонились съ путей заповѣдей Божіихъ. Не покиньте насъ блуждающихъ, прострите руку помощи, поставьте на вѣрныя стези, освятите сіи стези свѣтомъ той благодати, которая просвѣщаетъ и освящаетъ всякаго человѣка! Спасите Русь, не дайте ей погибнуть во мракѣ современныхъ мудрованій: ваша молитва крѣпка у Бога!..

Епископъ **Никонъ**.

Триодъ Цвѣтная—пѣснь милующей и торжествующей любви ¹⁾.

II.

Служба Св. Пасхи.

(Чтеніе, предложенное въ залѣ Общества Религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви на Стремянной 2 апрѣля 1913 года).

«Послѣ Пасхальной службы, въ образцахъ творчества человѣческаго, говоритъ пресвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, нельзя найти пѣсни болѣе полной чувствованіями, столько же живыми, сколько и высокими, восторгами святыми и истинно неземными. Пасхальная служба—торжество неба и земли. Это звучная и сладкая гармонія гласовъ—сердца, полная живѣйшею радостію о побѣдителяхъ смерти и ада. Пасха—торжество торжествъ и пѣснь Пасхъ—изъ праздниковъ праздникъ душъ» ²⁾. Если мы обратимся къ историческому изученію самого порядка или чина Пасхальнаго богослуженія, то и онъ въ своихъ составныхъ, въ высшей степени сложныхъ частяхъ, является богослуженіемъ исключительнымъ, мало похожимъ на всѣ другія богослуженія церковнаго года и

¹⁾ Окончаніе. См. № 14 «Церк. Вѣд.» с. г.

²⁾ Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвннхъ греческой церкви стр. 279, Черниг. 1864 г.

въ высокой степени назидательнымъ. Чувствуется, при разсмотрѣніи этого торжественнаго богослуженія, что въ немъ сохранился до нашихъ дней остатокъ глубокой христіанской древности, что этотъ чинъ сложился въ иныхъ условіяхъ жизни Церкви Христовой, чѣмъ тѣ, съ какими явился въ нашу богослужебную практику нынѣ дѣйствующій у насъ Іерусалимскій уставъ, и что подробности этого чина для яснаго ихъ пониманія требуютъ отъ насъ сложныхъ и многостороннихъ историческихъ справокъ и объясненій.

Пасхальная служба начинается, по нынѣ принятому у насъ Типикону, вечернею, соединенною съ литургіею святого Василія Великаго, въ великую субботу. О воскресеніи Господа Святая Церковь громко возвѣщаетъ молящимся въ стихирахъ на «Господи воззвахъ»: «Обыдите, людіе, Сіонъ и обымите его и дадите славу въ немъ воскресшему изъ мертвыхъ»... «Прійдите, людіе, воспоимъ и поклонимся Христу, славяще Его изъ мертвыхъ воскресеніе»... «Страстію Твоею, Христе, отъ страстей свободихомся и воскресеніемъ Твоимъ изъ истлѣнія избавихомся»... Въ «иныхъ» стихирахъ хотя воспоминается, сошествіе Господа во адъ, но всё онѣ заключаются слѣдующими словами, относящимися къ празднуемому воскресенію: «Слава, Господи, кресту Твоему и воскресенію Твоему», или: «воскресеніемъ дарова намъ животь вѣчный ¹⁾».

О воскресеніи изъ мертвыхъ нашего Спасителя говорится въ апостольскомъ чтеніи въ словахъ. «Вѣдаяще, яко Христосъ воста изъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть Ему, ктому не обладаетъ», въ аллилуарномъ припѣвѣ послѣ апостола: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследши во всѣхъ языцѣхъ», въ стихахъ къ нему, хотя и не содержащихся въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, но имѣющихся въ нотныхъ изложеніяхъ и поемыхъ въ большинствѣ городскихъ храмовъ: «Ангель

вопіаше», «Христосъ новая пасха» и «Течаху жены», въ евангеліи и въ причастномъ стихѣ: «Воста, яко спя Господь и воскресе спасая насъ» ¹⁾).

Если мы отъ нашего Типикона обратимся къ современной практикѣ всего православнаго Востока и къ Типику Великой Константинопольской церкви, то здѣсь мы увидимъ уже съ большею ясностію, что *торжественный пасхальный характеръ вечерней великосубботней службы внѣ всякаго сомнѣнія*. Стихъ: «Воскресни, Боже, суди земли» на гласъ седьмой начинается пѣть въ алтарѣ священникъ, при чемъ, имѣя въ рукахъ корзину, наполненную дафнами и живыми цвѣтами, разбрасываетъ ихъ по всему храму съ привѣтвіемъ къ народу: «Христосъ воскресе» и съ отвѣтомъ на него: «Воистину воскресе» ²⁾. Въ это время на колокольнѣ храма производится торжественный трезвонъ «во вся кампаны», а также въ била и клепала и древа тяжкая. Царскія двери во всѣхъ алтаряхъ отворяются и остаются отверстыми уже на всю пасхальную недѣлю. Икону «Унынія» или «Положенія во гробъ Спасителя», лежащую на аналоѣ на срединѣ храма, епископъ замѣняетъ иконою воскресенія. Вся служба великосубботняя на Востокѣ именуется нынѣ: «ἡ πρώτη ἀνάστασις» — «первое воскресеніе».

Но какъ ни ясенъ торжественный характеръ великосубботней вечерней службы изъ нашихъ обрядовъ, включая сюда и перемѣну священнослужителями облаченій *багрянныхъ* (не траурныхъ) на бѣлыя и особенно изъ священныхъ пѣснопѣній этого дня, тѣмъ не менѣе среди нашихъ пастырей, даже и серьезно интересующихся нашимъ богослуженіемъ, но слѣпо приверженныхъ установившейся практикѣ и не желающихъ слѣдовать прямому предписанію нашего дѣйствующаго Типикона, раздается неоснова-

¹⁾ Трїодъ Постная л. 496.

²⁾ Τόπικον τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας. Ἐν Κωνσταντινῶν 382: Типикъ церковный (болгарскій) въ Константинополѣ 1853 г. стр. 294.

¹⁾ Трїодъ постная л. 477.

тельная жалоба на «логическую непоследовательность въ богослуженіи великой субботы, ослабляющую и разрушающую то молитвенное настроеніе, которое создается въ душѣ молящихся предшествующими службами» ¹⁾. О. А. Н. Антоновъ, печатно высказавшій такое сужденіе объ этой единственной въ своемъ родѣ службѣ нашего церковнаго года, несомнѣнно упустилъ изъ вниманія прямое указаніе нашего Типикона, ²⁾ въ которомъ говорится ясно, что на утреннемъ богослуженіи, послѣ великаго славословія, при пѣніи Трисвятого, «приходить игумень предъ святыя царскія двери, и ту стоитъ, ожидая конца Трисвятого послѣдняго. Сему же кончану бывшу, входитъ настоятель со Евангеліемъ въ царскія двери и полагаетъ Евангеліе на престоль, плащаницу же на уготованнѣй столѣ во образъ гроба» ³⁾. Иными словами говоря, св. плащаница, послѣ этого выноса, скрывается отъ взоровъ молящихся въ алтарь и на срединѣ храма болѣе уже не полагается. Такъ это, дѣйствительно, и практикуется на всемъ православномъ Востокѣ, гдѣ св. плащаница не лежитъ открытою для народа въ теченіе великосубботняго вечерняго богослуженія, а потому не читаются за нею и «Дѣянія Апостольскія». Имѣя же въ виду установившуюся у насъ практику, послѣ входа съ плащаницею не входитъ священнику въ алтарь, вопреки Устава, а полагать плащаницу снова среди народа «на уготованнѣй столѣ во образъ гроба», куда она и износится за вечернею въ великую пятницу и гдѣ она лежитъ по причинамъ житейскимъ и экономическаго свойства, до начала пасхальной утрени о. Антоновъ въ пѣснопѣвнѣхъ на великосубботней литургіи: «Да молчитъ всякая плоть человѣча» и «Не рыдай Мене, Мати»,

¹⁾ Богослуж. великой субботы стр. 7.

²⁾ Наша Цвѣтная (постная тожь) Трїодъ совершенно не знаетъ обычая выноса плащаницы и говорить въ данномъ случаѣ лишь о выносѣ священникомъ евангелія, л. 475 об.

³⁾ Типиконъ л. 656 об. М. 1885 г.

и—«въ присутствіи плащаницы посреди церкви и въ чтеніи «Дѣяній Апостольскихъ, словно надъ покоящимся во гробѣ» усматриваетъ «диссонансъ» и даже «противорѣчіе». Въ горячемъ желаніи придать нашему величественно-торжественному великосубботнему богослуженію свою и, скажемъ прямо, своеобразную «логическую последовательность», о. Антоновъ, оставивъ стихиры на «Господи воззвахъ» на своемъ мѣстѣ, предлагаетъ перестроить всю эту службу по его личному вкусу. «Оставивъ богослуженіе великой субботы сплошь и до конца (sic) звучать погребальными словами и мелодіями, а всю церковную обстановку оставивъ въ траурномъ покровѣ — возможно было бы, говорить онъ 1), пѣсны: «Воскресни, Боже», съ которой никакъ не можетъ разстаться наше музыкальное чувство (только-то?), и чтеніе евангелія о воскресеніи Спасителя перенести на полунощницу «свѣтлой ночи», предваривъ ими крестный ходъ. Отъ такой вполне возможной (будто-бы?), съ точки зрѣнія историческаго развитія богослуженія, перемѣны наше Пасхальное богослуженіе нисколько не потеряло бы въ своихъ достоинствахъ, но еще болѣе выиграло бы, приобрѣтя большую выразительность и назидательность» ¹⁾. О. Антоновъ смѣло утверждаетъ, что даже самое «чтеніе евангелія за литургіей надо считать *непоследовательностью*, ибо въ то время какъ Божественное Слово «запечатало свои уста», не могло раздаваться его Божественнаго ученія на землѣ» ²⁾, и поэтому рекомендуетъ великосубботнюю литургію оставить совершенно безъ евангельскаго чтенія.

Если бы мы слѣдовали безпощадной «логикѣ» о. Антонова, то намъ пришлось бы воскресныя стихиры на «Господи воззвахъ» и причастенъ, трактующіе о воскресеніи, тоже выкинуть изъ великосубботней служ-

¹⁾ Св. А. Антоновъ. «Богослуженіе Великой субботы» (къ вопросу церковной реформы). Оттискъ изъ журнала «Странникъ» стр. 1—2.

²⁾ Тамъ-же стр. 6.

бы. Греческій Типикъ долженъ былъ бы уничтожить изъ нея всю обрядность «перваго воскресенія» и воскресный отпустъ въ концѣ литургіи. Но, слѣдуя доброму совѣту о. Антонова, если мы рѣшимся вдумчиво и серьезно вникать во всѣ подробности богослуженія великосубботней службы и ея историческія основы, то мы никоимъ образомъ уже не сможемъ исключить, на примѣръ, евангельскаго чтенія изъ этой литургіи. О. Антонову извѣстно, что съ великосубботнимъ вечернимъ богослуженіемъ соединялся въ древности чинъ крещенія оглашенныхъ¹⁾, совершавшійся во время чтенія, и доселѣ сохраняющихся въ нашей практикѣ 15 паремій, вмѣсто коихъ современный Типиконъ Великой Христовой Церкви, за отсутствіемъ оглашенныхъ, указываетъ читать только три пареміи²⁾. Впрочемъ, и древняя византійская богослужбная практика допускала при подобныхъ обстоятельствахъ, т. е. въ виду малого количества крещаемыхъ, сокращеніе числа паремій — послѣ восьмой прямо читали пятнадцатую паремію³⁾. Новопросвѣщенные обыкновенно изъ крещальни приводились въ храмъ къ литургіи, при пѣвнѣ: «Лицы во Христа креститесь»⁴⁾. Слѣдовавшіе затѣмъ апостолъ и въ конечной своей части евангеліе тѣ самыя, которые и доселѣ сохраняются въ нашемъ чинѣ крещенія⁵⁾. Такимъ образомъ великосубботняя литургія въ этой части сливается съ чиномъ крещенія. Для связи и въ виду пасхальнаго празднованія евангельское чтеніе нынѣ лишь нѣсколькими стихами восполняется вначалѣ. Если же чинъ крещенія не можетъ остаться безъ главныхъ составныхъ своихъ частей — апостола и евангелія, то тѣмъ самымъ и чинъ великосубботней литургіи никоимъ образомъ нельзя себѣ представить безъ этой неотъ-

емлемой составной части литургіи съ самаго древняго времени.

Мнимые «диссонансы» и «противорѣчіе» въ этой службѣ о. Антоновъ видитъ въ присутствіи плащаницы посреди церкви, которая, какъ мы сказали выше, должна, по Уставу, находиться уже въ алтарѣ, и въ чтеніи «Дѣяній Апостольскихъ, словно вадъ покаяющимся во гробѣ», о чемъ въ Типиконѣ прямо говорится: «намъ же вкушающимъ предложится *чтеніе великое въ Дѣяніихъ Святыхъ Апостоловъ, отъ начала*», а для вкушенія «по единому укруху хлѣба», «по шести смоквей или финиковъ и по единой мѣриѣ чаши вина», по тому же Типикону по отпустѣ *исходимъ изъ церкви въ трапезу*¹⁾, т. е. Дѣянія Апостольскія должны читаться не въ храмѣ²⁾, а въ трапезѣ.

Херувимская: «Да молчитъ всякая плоть человѣча» и задостойникъ: «Не рыдай Мене мати», также не могутъ вносить «диссонанса» въ богослуженіе настоящаго дня. О. Антонову извѣстно, что, по древнѣйшему святогробскому Типикону, вмѣсто херувимской: «Да молчитъ всякая плоть человѣча» положена была для пѣнія въ этотъ день совершенно иная пѣснь и по содержанію вполне приличествующая празднуемому воскресенію³⁾, а въ Уставѣ Великой Константинопольской Церкви «Да молчитъ всякая плоть человѣча» пѣлась вмѣсто херувимской и въ службахъ другихъ дней, когда воспоминаній о погребеніи Спасителя не было и за долго до того времени, когда обрядъ выноса плащаницы за страстными службами установился въ нашей практикѣ.

Если мы обратимся теперь къ самымъ

¹⁾ Типиконъ л. 428 об.

²⁾ Въ Трїодѣ Постной находимъ, впрочемъ, прямо противоположное Типикону замѣчаніе, «по отпустѣ же не *исходимъ изъ храма*, но сѣдимъ на мѣстѣхъ нашихъ». Что же касается чтенія «Дѣяній Апостольскихъ», то и здѣсь тоже замѣчается (что «намъ возлежащимъ бываетъ чтеніе великое» л. 492 об.), по не за плащаницею, о которой наша Трїодъ хранитъ глубокое молчаніе.

³⁾ О. А. Антоновъ. Богослуженіе Великой субботы стр. 8.

¹⁾ Тамъ же стр. 7.

²⁾ *Горлицы сел.* 382.

³⁾ А. Дмитриевскій. Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы, стр. 162.

⁴⁾ Тамъ же стр. 160—163.

⁵⁾ Трѣби. л. 24 об.—25, М. 1886.

пѣснопѣніямъ, то въ нихъ едва ли можно видѣть «погребальныя слова и мелодіи». Текстъ херувимской: «Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ: *Царь бо царствующиихъ и Господь Господствующиихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ*», отвѣчаетъ вполнѣ тому именно моменту въ чинѣ литургіи, когда это пѣснопѣніе положено для пѣнія; въ немъ ни единымъ словомъ не говорится ни о сошествіи Спасителя во адъ, ни о погребеніи Его. Задостойникъ изъ 9 пѣсни канона Великой субботы хотя начальными словами: «Не рыдай Мене Мати, зрящи во гробъ» и даетъ мѣсто скорбной мысли о печальныхъ событіяхъ въ жизни Богоматери, при погребеніи Спасителя, но въ дальнѣйшихъ словахъ той же пѣсни: «*возстану бо и прославлюся и вознесу со славою, непрестанно яко Богъ*, вѣрую и любовію тя величающія» слышится тотъ же побѣдный радостный мотивъ пѣснопѣній «праздника праздниковъ», выраженный въ словахъ пасхальнаго канона: «Смерти празднуемъ умерщвленіе» и т. д. и въ тропарѣ «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ». Въ виду всего сказаннаго нельзя не согласиться, что о. М. Поспѣловъ, съ которымъ горячо спорить о. Антоновъ, правильнѣе понимаетъ характеръ великосубботней вечерней службы, какъ торжественнаго воскреснаго богослуженія.

Начало пасхальной утрени предваряется пѣніемъ канона Великой субботы: «Волною морскою» съ обычнымъ для подобной службы началомъ и заключеніемъ, состоящимъ изъ чтенія Трисвятого и «Отче нашъ» по 9 пѣсни канона, тропаря: «Егда снишеть еси къ смерти», краткой сугубой ектеньи и отпуста. Все это предваряющее утрению молитвословіе, совершаемое за плащаницею, въ виду того, что оно поется въ самую полночь, получило у насъ наименованіе *полнощницы*, хотя съ этою службою какого бы то ни было вида—повседневною, субботнею и воскресною, оно не имѣетъ

никакого сходства. Въ этомъ канонѣ мы имѣемъ несомнѣнно остатокъ древней *аринни* ¹⁾, совершавшейся въ практикѣ древнихъ христіанскихъ церквей—Сіонской и Константинопольской и др. наканунѣ великихъ праздниковъ, когда неусыпающіе (*ἀκίνητοι*) и ревностные (*σπουδαῖοι*) иноки совмѣстно съ благочестивыми христіанами проводили все время до начала обычныхъ торжественныхъ богослуженій, совершаемыхъ патриархомъ и его клириками, въ непрерывныхъ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ въ честь предстоящаго празднуемаго Церковью событія. Самымъ торжественнымъ праздникомъ въ Церкви Христовой считалась Пасха, когда вѣрующіе проводили всю ночь въ бодрствованіи за слушаніемъ слова Божія и приличествующими воспоминаемому событію пѣснопѣніями, каковымъ и считался канонъ великой субботы.

Самое приготовленіе къ пасхальной утрени обставляется такими церемоніальными подробностями, какія въ другихъ церковныхъ службахъ, даже на великіе праздники Христовой Церкви, мы не видимъ. «Объ часѣ утреннѣмъ, говорится въ Типиконѣ, параклѣсархъ, возьмъ благословеніе у настоятеля, исходитъ и ударяетъ въ великое и клеплетъ довольно. И вшедъ въ храмъ, вжигаетъ свѣщи вся и кадила: устрояетъ же сосуды, два со углемъ горящимъ, и влагаетъ въ нихъ ѳиміама много благовоннаго, и поставляетъ одинъ сосудъ среди церкви, другой же во святомъ олтарѣ, яко да исполнится церковь вся благовоніа. Таже настоятель вшедъ во святыи олтарь со іереи и діаконъ, облачатся во весь свѣтлѣйшій санъ. И раздаетъ свѣщи братіи, и возьметъ честный крестъ: кадило же возьметъ діаконъ, іерей же святое Евангеліе, инъ же іерей образъ воскресенія Христова: и ставятся лицомъ на западъ. И затворятъ врата церковная, яже къ за-

¹⁾ А. Дмитриевскій. Древнѣйшіе патриаршіе Типиконы Святогробской Іерусалимской и великой Константинопольской церкви, стр. 192—193. Кіев. 1907.

паду. Исходитъ настоятель со іереи *въ притворъ створными дверьми*, предыдущимъ предъ нимъ со двѣма свѣщами, и оба лика поюще стихиру гласъ 1: «Воскресеніе твое Христе Спасе». Таже ударяють во вся кампаны и тяжкая и клеплють довольно. И вшедъ въ притворъ, станутъ со Евангелиемъ и со образомъ лицомъ на западъ, якоже указася прежде. Таже настоятель возьметъ у діакона кадило въ правую руку, крестъ же въ лѣвую, и кадитъ образы и клиросы и братію по обычаю. Діакону же предносящу предъ нимъ свѣщу горящу. Братія же веѣ стоятъ, держаще свѣщы своя со вниманіемъ, молящися въ себѣ и благодаряще насъ ради пострадавшаго и воскресшаго Христа Бога нашего. По скончаніи же кажденія, приходитъ настоятель предъ великія врата церковныя и покладитъ діакона, предстоящаго ему со свѣщею. Тогда возьметъ кадило діаконъ отъ руку настоятеля и покладитъ самого настоятеля. И паки воспріемъ настоятель кадило, ставъ предъ церковными дверьми, зря на востокъ, и назнаменаетъ великія врата церкви (затворенная суца) кадиломъ крестообразно, трижды, держа въ лѣвой рукѣ честный крестъ, и свѣтильникомъ стоящимъ по обою страну, и велегласно возгласитъ: «Слава святей». И намъ отвѣщающимъ: «Аминь», начинаетъ настоятель, съ прочими служители, велегласно настоящій тропарь, во гласъ 5: «Христосъ воскресе». И мы тойже поемъ подобнѣ, со сладкопѣніемъ. Поется же сей тропарь трижды отъ настоятеля и трижды отъ насъ. Таже настоятель глаголетъ стихи: первый— «Да воскреснетъ Богъ», и на кійждо стихъ мы поемъ тропарь: «Христосъ воскресе» по единощи, второй стихъ: «Яко исчезаетъ дымъ», «Тако да погибнуть грѣшницы», «Сей день, его же сотвори Господь», Слава и нынѣ. Таже настоятель поетъ вышнимъ гласомъ: «Христосъ воскресе» и отверзаетъ врата, входитъ настоятель съ честнымъ крестомъ, предыдущимъ ему со двѣма лампадами, и братіями поющимъ:

«И сущимъ во гробѣхъ». Таже ударяють во вся кампаны и клеплють довольно три звоны»¹⁾.

Такъ излагаетъ начало Пасхальной утрени Цвѣтная Тріодь. Если мы обратимся къ современной практикѣ церковей нашей русской и греческой, то мы отмѣтимъ еще нѣкоторыя весьма характерныя подробности, нашей Тріодью хотя и не предусматриваемыя, но сохраняющіяся въ этой службѣ несомнѣнно, какъ остатки глубокой христіанской древности. Такъ наша Тріодь говоритъ о свѣчахъ, раздаваемыхъ братіямъ, о діаконѣ, предстоящемъ священнику со свѣщею, о свѣтильникахъ, стоящихъ «по обою страну священника», или «настоятеля», или «о двухъ лампадахъ, предыдущихъ ему», но совершенно умалчиваетъ о свѣтильникѣ предъ святымъ крестомъ, держимымъ священникомъ въ лѣвой рукѣ, какъ это принято на всемъ православномъ Востокѣ, или о трехсвѣчникѣ (трикирѣ) съ иконою воскресенія Спасителя, употребляемомъ у насъ повсюду не только въ приходскихъ храмахъ, но даже въ соборныхъ, гдѣ предстоятелемъ является епископъ. Между тѣмъ эта любопытная подробность Пасхальной службы въ связи со всемъ чиномъ вступительной части утрени заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ, по свидѣтельству извѣстнаго литургиста Симеона Солунскаго, описавшаго намъ подробно чинъ древней *тѣсенной* (*ἀσπαστικῆ ἀκολουθία*) утрени, въ практикѣ Великой Константинопольской Церкви подобный порядокъ утрени практиковался во всѣ торжественные праздники. Предстоятель храма, полагая начало тѣсенной утрени *въ притворъ* соборнаго Софійскаго храма, всегда вступалъ внутрь его, по отверженіи дверей, *имѣя въ рукахъ святой крестъ съ прикрѣпленными къ нему тремя зажженными свѣчами* (*ἐν δὲ τῷ σταυρῷ τρεῖς κηροὶ πεπτημένοι*²⁾). Святымъ крестомъ предъ входомъ въ храмъ настоятель благословлялъ царскія (входныя) двери.

¹⁾ Тріодь Цвѣтная. М. 1882 г. т. 1.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, col. 640.

О выносѣ хоругвей и запрестольнаго креста и о хожденіи съ ними кругомъ храма не говорится въ Тріоди ни единымъ словомъ. Этого обычая нѣтъ и на православномъ Востокѣ, за исключеніемъ Іерусалима. Впрочемъ, и въ нашей русской богослужебной практикѣ обычай кругового (и иногда троекратно) хожденія около храма практикуется не вездѣ. Онъ имѣетъ мѣсто чаще всего въ тѣхъ храмахъ, гдѣ отсутствуютъ боковыя двери храма, и выходъ въ притворѣ церковный совершается черезъ однѣ западныя двери. Посему въ тѣхъ храмахъ, гдѣ устроены выходныя *сѣверныя* и южныя двери, крестный ходъ въ нарекскъ для начала Пасхальной утрени совершается лишь по сѣверной сторонѣ храма до западныхъ вратъ, предъ которыми, по Уставу, и положено начинать эту утреню. Въ этомъ случаѣ, очевидно, выраженіе Тріоди: «и исходитъ настоятель со іереи въ притворѣ *сѣверными дверями*» понимается буквально, и подъ *сѣверными* дверями разумѣются не *сѣверныя* двери, ведущія изъ храма въ нарекскъ, какъ устроились большіе храмы на православномъ Востокѣ, а *сѣверныя боковыя* двери, какихъ восточные храмы въ громадномъ большинствѣ случаевъ не имѣютъ.

Современный православный Востокъ сохранилъ еще нѣсколько любопытныхъ подробностей въ этомъ моментѣ Пасхальной утрени. Такъ, предъ началомъ выхода въ притворъ, предстоятель храма, возжегши свѣчу отъ неугасимой лампы, стоящей за престоломъ, становится въ царскихъ дверяхъ и поетъ: «Прійдите, примите свѣтъ отъ невечернаго Свѣта и прославите Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ». Народъ, собравшійся въ храмъ для молитвы, подходитъ къ предстоятелю и зажигаетъ свою свѣчу отъ его свѣчи. Обрядъ этотъ несомнѣнно имѣетъ связь съ древнимъ чиномъ полученія благодатнаго огня въ Святогробскомъ храмѣ, гдѣ въ упрощенномъ видѣ онъ сохраняется въ практикѣ его, какъ извѣстно, и до нашихъ дней.

Въ нарекскѣ предъ началомъ утрени предстоятель прочитываетъ первое воскресное евангеліе, повѣствующее о воскресеніи Спасителя. Обычай, соблюдаемый на Востокѣ, по примѣру древней богослужебной практики.

Пѣніе тропаря пасхи съ припѣвами изъ псалма: «Да воскреснетъ Богъ»—есть несомнѣнный остатокъ древняго антифоннаго пѣнія, имѣвшаго мѣсто въ чинѣ пѣсенныхъ послѣдованій.

На Востокѣ не только начальная часть утрени проходитъ въ нарекскѣ, но здѣсь же произносится діакономъ и вся великая ектеня, послѣ которой предстоятель говоритъ стихи: «Возьмите врата князи ваша» и др. съ вопросомъ изнутри храма: «Кто есть сей царь славы?» При словахъ: «Господь силъ—той есть царь славы», предстоятель, ударивъ ногою въ церковныя двери, отворяетъ ихъ и съ пѣніемъ первой пѣсни канона: «Воскресеніе день» со всею процессіею входитъ внутрь храма. Послѣдній обычай, очевидно, появился здѣсь подъ влияніемъ входовъ и литаній, практиковавшихся въ Византійской церкви, гдѣ, послѣ крестныхъ ходовъ изъ св. Софіи въ другіе храмы и на городскія площади, процессіи встрѣчались обратно подобнымъ образомъ. Обычай этотъ у насъ сохраненъ въ чинѣ освященія храмовъ.

Канонъ св. І. Дамаскина: «Воскресенія день», по Уставу, поется не обычнымъ порядкомъ, потому что «творитъ начало канона на куюждо пѣснь всегда предстоятель», при чемъ «по коейждо пѣсни бываетъ ектенія малая виѣ алтаря». Возгласы священникъ произноситъ внутри алтаря въ такомъ порядкѣ: послѣ первой пѣсни возгласъ: «Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила», по 3 пѣсни: «Яко святъ еси Боже нашъ», по 4 пѣсни: «Яко блакъ и челоуколюбець Богъ еси», по 5 пѣсни: «Яко святися и прославися пречестное и великолѣпное имя Твое», по 6 пѣсни: «Ты бо еси Царь міра и Спасъ душъ нашихъ», по 7 пѣсни: «Буди держава царствія Твоего благословенна и

препрославлена», по 8 пѣсни: «Яко благословися имя Твое и прославися царство Твое» и по 9 пѣсни: «Яко Тя хвалить силы небесныя».

Эти особенности въ чинѣ утрени на первый день Пасхи весьма достопримѣчательны. Предначинаіе канона настоятелемъ въ алтарѣ практиковалось на торжественныхъ службахъ и въ Святогробской Иерусалимской практикѣ и по Уставу Великой Константинопольской церкви. Нашъ обычай есть отголосокъ этой древней практики. Что же касается малыхъ ектеній послѣ каждой пѣсни канона, заключающихся возгласами священника, то въ современномъ нашемъ богослуженіи это ясные показатели того, какъ можетъ быть соединенъ обычный утренній порядокъ службы съ порядкомъ торжественной праздничной утрени.

Всѣмъ и каждому хорошо извѣстно, что одну изъ главныхъ составныхъ частей повседневнаго богослуженія составляютъ, такъ называемые у насъ, утреннія *свѣтильничныя молитвы*, читаемыя обычно священникомъ, по прочтеніи первыхъ трехъ псалмовъ шестопсалмія. Въ нашей практикѣ держится среди пастырей ни на чемъ несомнѣнный обычай, противорѣчащій и прямому предписанію Типикона, по которому чтеніе шестопсалмія прямо возлагается на предстоятеля церкви, что безъ прочтенія этихъ утреннихъ молитвъ якобы даже нельзя священнику и совершать на слѣдующій день литургіи. Отсюда въ нашей практикѣ мы видимъ, что всѣ священнослужители, готовящіеся къ совершенію литургіи, при началѣ шестопсалмія, вмѣсто того, чтобы, по предписанію Типикона, прилежать читаемому «со вниманіемъ и со страхомъ, якоже самому бесѣдующе Христу Богу нашему невидимо и моляще о грѣсѣхъ нашихъ», углубляются въ чтеніе утреннихъ молитвъ и остаются совершенно равнодушны къ умиленнымъ и покаяннымъ псалмамъ шестопсалмія, которое, такимъ образомъ, какъ бы не для нихъ предназначается, а для молящихся въ храмѣ. Пасхальная

служба по своему строю особенная: въ ней на цѣлую недѣлю шестопсалміе отсутствуетъ; къ удивленію, забываются на это время совершенно нашими пастырями и утреннія молитвы, по содержанию своему не стоящія ни въ какой связи съ шестопсалміемъ и очутившіяся въ данномъ мѣстѣ лишь по недоразумѣнію... ¹⁾ Совершенное опущеніе на пасхальной недѣлѣ утреннихъ молитвъ, къ удивленію, не приводитъ въ смущеніе даже нашихъ суровыхъ ригористовъ пастырей въ дѣлѣ подчиненія буквѣ Устава, и только въ нѣкоторыхъ нашихъ монастыряхъ (напр., на Валаамѣ) утреннія молитвы прочитываются священнослужителями, но когда для сего они улучаютъ свободный въ утреннемъ богослуженіи моментъ. А между тѣмъ существующія нынѣ послѣ каждой пѣсни канона ектеніи и явились въ послѣдованіи Пасхальной утрени, съ цѣлью дать священнослужителямъ время, когда діаконы провозносятъ эти ектеніи, прочесть въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ утреннія молитвы. Ихъ заключительные возгласы съ нѣкоторою незначительною перестановкою и суть наши нынѣшніе возгласы, произносимые священнослужителями безъ предваряющаго текста самыхъ молитвъ, а потому для нашихъ пастырей являются какъ бы новшествомъ или такою особенностію, для исполненія которой безъ замѣшательства требуется имъ непременно имѣть подъ руками Трїодь, гдѣ эти возгласы напечатаны на ряду, а не обычный священнической Служебникъ.

Въ чинѣ утренняго богослуженія мы имѣемъ нынѣ 12 утреннихъ молитвъ. Если мы первая двѣ молитвы отнесемъ на время

¹⁾ Во время шестопсалмія священникъ въ алтарѣ остается *свободнымъ*, а посему позднѣйшіе редакторы нашего Служебника, незнавшіе о древне-церковной практикѣ—читать молитвы во время всего утренняго богослуженія, на что указывали и существовавшія надъ молитвами надписанія, съ теченіемъ времени утраченныя, отнесли ихъ чтеніе священникомъ на это свободное время, лишивъ его возможности читать шестопсалміе, что прямо предписывается Типикономъ, или, по крайней мѣрѣ, прилежать со вниманіемъ читаемому.

великой ектеньи, опустимъ молитвы 9: «Возсіяй въ сердцахъ нашихъ» и 10: «Господи Боже нашъ покаяніемъ оставленіе чловѣкомъ даровавый», первую потому, что отсутствуетъ въ этой службѣ чтеніе евангелія, а вторую потому, что она покаяннаго характера, и составляетъ перифразъ 50 псалма, который за богослуженіемъ этихъ дней отсутствуетъ, то всѣ прочія восемь молитвъ съ полнымъ удобствомъ размѣщаются на ектеніяхъ восьми пѣсенъ канона и прочитываются священникомъ, предъ тѣмъ возгласомъ, какимъ полагается заключить ту или иную ектеню. Въ такомъ случаѣ главнѣйшая составная часть нашего утренняго богослуженія — молитвы не будутъ забыты или опущены даже и въ пасхальную недѣлю.

Въ чинѣ Пасхальной литургии прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе экзегета нашего богослуженія присутствіе трехъ антифоновъ, какъ несомнѣнный остатокъ древне-богослужебнаго строя, извѣстнаго подъ именемъ «пѣсеннаго постѣдованія». Впрочемъ, необходимо замѣтить, что этотъ трехъ антифонный строй, такъ называемой, литургии оглашенныхъ, присутствіе всѣмъ дванадцатымъ праздникамъ и даже обычному повседневному чину литургии. Въ виду этого гораздо большаго вниманія заслуживаютъ въ Пасхальной литургии обряды, сопровождающіе чтеніе евангелія.

«Времени же приплыву чтенія святаго евангелія, читаемъ мы въ Цвѣтной Трїодѣ, діаконь, хотя и евангеліе чести, глаголетъ: «Благослови, владыко, благовѣстителя». Также настоятель глаголетъ: «Богъ молитвами святаго славнаго» и прочая, якоже указася въ литургии. И исходитъ діаконь и на обычномъ мѣстѣ прямо царскихъ вратъ на востокъ лицомъ станетъ, настоятелю прежде возгласившу предъ престоломъ: «Премудрость прости услышимъ святаго евангелія». Тожде и вси іереи, елицы суть служащіе, по сихъ же и діаконы глаголютъ на различныхъ мѣстѣхъ ставше отъ свя-

таго престола и до западныхъ вратъ церковныхъ, единъ по одному. Послѣди же всѣхъ стоитъ архидіаконь, и чтутъ вси по настоятелю, единъ по одному по статьямъ, якоже настоятель расположитъ. И начинаетъ настоятель: «Отъ Іоанна святаго евангелія чтеніе». Прочіи тожде. Настоятель: «Вонмемъ». Прочіи тожде. Настоятель, стоя предъ престоломъ на востокъ лицомъ, четъ: «Въ началѣ бѣ слово» и прочая. Прочіи тожде. И на всякомъ возгласѣ ими статьи евангелія ударяютъ въ церкви по единощи въ кандію. Параекклисіархъ же внѣ церкви въ великое било и въ великій кампанъ: на послѣднемъ же возгласѣ ударяютъ во вся кампаны и въ малое било»¹⁾.

Для того, чтобы не утомлять вниманія однообразнымъ повтореніемъ евангельскаго чтенія многократно, у насъ вошло въ обычай—въ соборныхъ и во многихъ городскихъ храмахъ читать это евангеліе на различныхъ языкахъ.

Эта особенность Пасхальной литургии ведетъ свое начало изъ глубокой христіанской древности и находитъ себѣ мѣсто въ практикѣ Іерусалимской-Святогробской²⁾ и древней Константинопольской Великой Церкви³⁾. При служеніяхъ патриаршихъ, чтеніе пасхальнаго евангелія начиналъ патриархъ за престоломъ въ синтронѣ, а его повторялъ (ὁ συναγνώσκων) на амвонѣ или діаконь, или саккеларій или одинъ изъ діаконовъ низшаго разряда (εἴτε τις ἄλλος τῶν ἐπιτηδεωτέρων) Евангеліе читалось не только на греческомъ языкѣ, но и на латинскомъ (τοῦ δε ῥωμαίου Εὐαγγελίου ἀναγνώσκωμένου) и сирскомъ, и это дѣлалось, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы паломники, собирающіеся съ разныхъ концовъ земного шара и говорящіе на раз-

¹⁾ Трїодъ Цвѣтн. л. 11 об.—12.

²⁾ А. Дмитриевскій. Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ въ Іерусалимѣ въ IX—X в. стр. 192.

³⁾ А. Дмитриевскій. Древнѣйшіе патриаршіе Типиконы Святогробской, іерусалимской и Великой Конст. Церкви стр. 148.

личныхъ языкахъ, могли выслушать евангельское слово на доступномъ имъ языкѣ, дабы, какъ замѣчаетъ Святотробскій Типикъ 1122 г., «была радость и торжество всякому народу малому и великому»¹⁾.

Едвали и слѣдуетъ прибавлять, что это многократное повтореніе по статьямъ евангелія за Пасхальною литургіею, при крайнемъ утомленіи молящихся отъ продолжительныхъ службъ предшествующихъ дней, при всей своей торжественности обрядовъ, сопровождающихъ его, несомнѣнно обременительно. Посему практика всего православнаго Востока, согласно нынѣ дѣйствующему Типикону Великой Церкви, перенесла данный обычай изъ литургіи на великую вечерню перваго дня Пасхи, получившую тамъ наименованіе: *второе воскресенье* (ἡ δευτέρα ἀνάστασις) и всѣ обряды приурочила къ положенному на этой вечернѣ евангельскому чтенію «Сущу поздѣ»²⁾. Болгарскій современный Типикъ прямо говоритъ, что евангеліе на вечерни Пасхи читается «на различныя языки, якоже обычно»³⁾. И мы хорошо знаемъ, по личнымъ наблюденіямъ, что и въ Иерусалимѣ, и въ Константинополѣ, и въ Аѳинахъ, и въ другихъ мѣстахъ Востока къ этому вечернему богослуженію, совершаемому патриархами съ своими синодальными архіереями, митрополитами, съ соборомъ священнослужителей, торжествующій народъ, отдохнувшій послѣ ночного бдѣнія, собирается въ громадномъ количествѣ и слѣдитъ за всѣмъ происходящимъ въ храмѣ на этомъ богослуженіи съ живымъ неослабнымъ интересомъ.

Въ видахъ удобства и облегченія молящихся, на православномъ современномъ Востокѣ переносятся изъ утрени на эту же вечерню умиленный обрядъ христосыванія священнослужителей съ народомъ, а на конецъ литургіи чтеніе слова Іоанна Златоуста: «Аще кто благочестивъ и боголюбивъ».

Переходя теперь къ самому содержанію и характеру пѣснопѣній нашей Пасхальной службы, мы можемъ смѣло утверждать, что они, какъ произведенія возвышеннаго богословскаго ума и исключительнаго поэтическаго вдохновенія, не безъ основанія признаются за истинныя перлы церковной гимнографіи. Посему неудивительно, что повторять эти пѣснопѣнія и слышать ихъ даже и за однимъ и тѣмъ же богослуженіемъ возможно чаще не только не утомительно, напротивъ, весьма радостно, и это поистинѣ праздникъ для торжествующей души. Предъ пасхальными пѣснопѣніями всѣ прочія пѣснопѣнія Цвѣтной Трїоди какъ бы ступеваются, отходятъ на второе мѣсто и получаютъ лишь повтореніемъ тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя прекрасно и полно выражены въ пѣснопѣніяхъ св. Пасхи. Основной мотивъ Пасхальнаго богослуженія — *тѣнь торжествующей и всепрощающей любви*.

Воскресеніе Христа Спасителя нашего, по словамъ св. Іоанна Дамаскина, есть «нареченный и святой день, единъ суббота Царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество»¹⁾. Въ этотъ великій день «небеса убо достойна да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ видимый же весь и невидимый: Христосъ бо воста *веселіе вѣчное*»²⁾. «Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и пренеподняя, да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немже утверждается»³⁾. «Богоотецъ убо Давидъ, предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя, *людии же Божіи святии, образъ сбїтіе зряще, веселимся божественнъ*, яко воскресе Христосъ, яко всеилень»⁴⁾. «Безмѣрное Твое благоутробіе адовыми узами содержимии зряще, къ свѣту идяху, Христе, весельми ногами, пасху хваляще вѣчную»⁵⁾. «Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало, и играюще

¹⁾ Трїодъ л. 5 об.

²⁾ Тамъ же л. 2.

³⁾ Тамъ же л. 2 об.

⁴⁾ Тамъ же л. 3.

⁵⁾ Тамъ же.

¹⁾ Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы въ Иерусалимѣ въ IX—X в. стр. 192.

²⁾ Типиконъ св. Меудіа: *ἐκκλησιαστικὸς* σελ. 389.

³⁾ Типикъ церковный стр. 303.

поемъ виновнаго, единаго благословеннаго, отцевъ Бога и препрославленнаго»¹⁾. «Придите новаго винограда рожденія, божественнаго веселія въ нарочитомъ дни воскресенія, царствія Христова пробудимся, поюще его яко Бога во вѣки»²⁾. «Возведи окрестъ очи твои, Сионе, и виждь: се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера и моря и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки». «Днесъ всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ воскресъ и адъ плѣнися»³⁾. «Свѣтнися, свѣтнися новый Иерусалиме: слава бо Господня на тебѣ возсія, ликуй нынѣ и веселися, Сионе. Ты же, чистая, красуйся, Богородице о востаніи рождества Твоего»⁴⁾. «Придите отъ видѣнія жены благовѣстницы и Сиону рцете: прими отъ насъ радости благовѣщенія воскресенія Христова: красуйся, ликуй и радуйся Иерусалиме, Царя Христа узрѣвъ изъ гроба, яко жениха происходяща»⁵⁾.

Въ прочихъ пѣснопѣніяхъ Цвѣтной Троицы черезъ всю Пятидесятницу главный мотивъ—торжествующая и всепрощающая любовь сохраняется во всей силѣ и полнотѣ: «Да радуется небо, да ликоствуютъ земная, яко Христосъ отъ Дѣвы явился, яко человекъ, избави изъ истлѣнія все человечество Своею смертію»⁶⁾.

«Смерть умертвися, адъ плѣнися, сущи во узахъ свободися Христовымъ воскресеніемъ, возрадуемъ и руками восплецимъ, празднующе светло».

«Апостоли възгряйте, и ангели ликуйте, земнороднии вси возрадуются: Господь воскресъ, тля испровержеса и печаль преста, и ликовствуетъ Адамъ»⁷⁾.

«Поставимъ вси нынѣ лики духовныя и да зовемъ: Христосъ воскресъ. Да радуется земля, да веселится небо, обламы да кро-

пятъ намъ правды тучы, празднующимъ светло и Христа поющимъ»¹⁾.

«Явился свѣтъ непроступный намъ, сіяя отъ гроба красный Христосъ Господь. Адъ плѣнися, сатана исчезе, радуются мира концы, ликуетъ тварь, поетъ празднующи Церковь Христова»²⁾.

«Свѣтъ трисолнечный на земли днесъ ясно блистаетъ и мракъ вземлетъ страстей, является воскресеніе Христово, соблюдающее вѣрныя: апостольстии ликуютъ чини любовлю, Иосифъ веселится и муриносиць честныхъ память свѣтлая вѣнчаетъ вѣрно всѣхъ восхваляющыя и божественное востаніе славящыя»³⁾.

Радостное чувство на столько глубоко захватываетъ благодарное сердце искренно вѣрующаго человека и переполняетъ его такимъ неземнымъ восторгомъ, что онъ, въ избыткѣ этихъ святыхъ восторженныхъ чувствъ, не находитъ ничего лучшаго, какъ повторять вмѣстѣ съ Церковью всѣмъ и каждому: «Пасха—радостію другъ друга обьемемъ» «и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ».

Профессоръ А. Дмитріевскій.

Восточныя діакониссы Магна и Марвана и западная церковнослужительница Эерія.

Корифей современной западной богословской науки Адольфъ Гарнакъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ крупныхъ трудовъ: «Миссія и распространеніе христіанства» называетъ исторію чина діакониссъ «темной»⁴⁾. Тоже самое еще ранѣе писалъ другой нѣмецкій ученый Чарнакъ въ изслѣдованіи, специально посвященномъ исторіи женскаго служенія въ церкви⁵⁾. Попытку

¹⁾ Тамъ же л. 5 об.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же л. 6.

⁴⁾ Тамъ же л. 6 об.

⁵⁾ Тамъ же л. 7.

⁶⁾ Тамъ же л. 119.

⁷⁾ Тамъ же л. 120.

¹⁾ Тамъ же л. 126 об.

²⁾ Тамъ же 76 об.

³⁾ Тамъ же л. 71 об.

⁴⁾ А. Harnack, Mission und Ausbreitung des Christenthums, II Aufl. B. II, 1906, S. 57.

⁵⁾ Zscharnack, Der Dienst der Frau in dem ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche, Göttingen, 1902, S. 99.

резюмировать современное положение вопроса въ научной литературѣ ¹⁾ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ намѣтить пути къ его дальнѣйшему выясненію, мы сдѣлали въ брошюрѣ «Диакониссы въ православной церкви», значительная часть которой помѣщена была первоначально на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Вниманіе, удѣленное этому очерку печатью ²⁾, показываетъ, что вопросомъ продолжаютъ интересоваться. Въ данной статьѣ мы ограничимся біографическими данными, касающимися трехъ представительницъ женскаго церковнаго служенія и имѣющими интересъ новизны, поскольку ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ изслѣдованій о диакониссахъ не встрѣчается даже ихъ именъ. Но и помимо того данныя эти имѣютъ важность, поскольку онѣ нѣсколько выясняютъ трудные вопросы объ отношеніи диакониссъ къ монашеству и о прекращеніи церковнаго служенія женщинъ на Западѣ и нѣкоторыя другія, болѣе мелкія недоумѣнія.

¹⁾ Перечень литературы, помѣщенный въ брошюрѣ, слѣдуетъ восполнить: *Luise Algelstaedt*, Frau zum Dienst, Diakonissen-geschichte, Leipzig, 1903, 10 Aufl. 1910, а также статьи въ англійскихъ журналахъ лѣтомъ 1912 года по поводу 50-лѣтія института диакониссъ въ англиканской церкви, напр. *Deaconess Knapp*. The Deaconess Movement in America, The Churchman, 1912, Dec. 12, стр. Juli 27; *I. H. Browne*, «The jubilee of the deaconess» въ The Guardian, 1912, June 21 (№ 3472). *H. Achelis*, Das Christenthum in d. ersten drei Jahrh. Leipzig, 1912, Bd. I, S.S. 91, 105, Bd. II, S. 25, 40 сл. «О женскомъ священнодѣйствованіи», Правосл. Соборъ Сѣвѣдникъ, 1864, II, 177—197; 263—306; 331—354; *Герей Симеонъ Никольскій*, Исторія церквей антиохійской и константинопольской во время Іоанна Златоуста, Ставрополь Кавказскій, 1906, стр. 49—54; О служеніи женщинъ въ церкви, Церк. Вѣстникъ, 1908, 497. Объ институтѣ диакониссъ, Ibid. 1564. *Прот. Н. Доброправовъ*, Диакониссы въ древнемъ христіанствѣ. Серг. Посадъ, 1912 (отгискъ изъ «Душеп. Чтенія» 1912, февраль—мартъ) *П. Петрушевскій*, О женской діаконіи и диакониссахъ въ древней христіанской церкви. Кіевъ, 1912. (переложеніе статей о. Маслова въ «Духъ христіанина» за 1861 и 1862 г.).

²⁾ См. напр. *А. Столыпинъ*, Диакониссы, «Новое Время», 1912 г. 14 іюня, № 13022; *Ф. Б.* «Церк. Вѣд.» № 27, стр. 1139; «Пастырь» 1912; *Н. Кондаковъ* въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1912, январь, стр. 162—167; «Revue d' Histoire ecclésiastique» 15 juillet, 1912, p. 613.

Всѣ три церковнослужительницы относятся къ одному времени—началу V вѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ къ наиболѣе отдаленнымъ другъ отъ друга мѣстностямъ, къ крайнимъ границамъ Римской имперіи, и встрѣча одной изъ послѣднихъ представительницъ женскаго церковнослуженія на Западѣ—испанки Ээеріи съ обитательницей восточной Сиріи диакониссой Марѳаной является замѣчательнымъ моментомъ въ исторіи женскаго церковнослуженія.

I.

Св. диаконисса Магна.

Среди твореній ученика Іоанна Златоуста св. Нила Синайскаго († ок. 430) надписаніе одного заставило немало ломать голову патрологовъ. Твореніе это надписано «Πρός τήν σεμνοπρεπιστάτην Μάγναν διάκονον Ἀρχόρασ περί ἀκτημοσύνης λόγος, т. е. «Къ досточтимѣйшей Магнѣ, диакониссѣ Анкирской, слово о нестяжательности» ¹⁾. Надписаніе это, помѣщенное во всѣхъ изданіяхъ твореній св. Нила, встрѣчается во всѣхъ древнѣйшихъ рукописяхъ (напр., въ Ватиканскихъ кодексахъ №№ 653 и 1454) и лишь въ немногихъ имя диакониссы читается «Магнезія» ²⁾. Итакъ несомнѣнно слово это было адресовано диакониссѣ. Между тѣмъ содержаніе его совершенно не гармонируетъ съ надписаніемъ. Во всемъ посланіи авторъ обращается не къ Магнѣ и вообще не къ одному лицу, а ко многимъ лицамъ и при томъ не къ диакониссамъ или двѣмъ, а къ отшельникамъ ³⁾.

¹⁾ Migne, Ser. Gr. 79, 967—968; Творенія преподобнаго отца нашего Нила, подвижника Синайскаго, ч. II, Москва 1858, стр. 98.

²⁾ MG. 79, 1331.

³⁾ См. напр., гл. I: «должно похвалить ревность и въ васъ, сохранившихъ правило нестяжательности», MG. 97, 968; Твор. II, 97; гл. 42: «Но вы, други Христовы и попечительные хранители Христовыхъ законовъ»... MG. 97, 1020; Твор. II, 153; гл. 43: «Всю тяжесть мірской попечительности стяхнули вы съ душевныхъ раменъ... и тотъ образъ жизни, который наслѣдовали отъ предшественниковъ, если измѣнили, то на болѣе ревностный». MG. 97, 1021; Твор. II, 153. См. также главы 51, 52, 64.

И вотъ, чтобы примирить противорѣчіе между надписаніемъ и содержаніемъ, построились разныя гипотезы. Такъ Тильмонъ¹⁾ и Селье²⁾ полагаютъ, что первоначально твореніе это написано было для монаховъ, а Магнѣ послана лишь копія съ него или что св. Нилъ для Магны написалъ другое твореніе, надписаніе котораго по ошибкѣ было перенесено на слово о нестяжательности.

Иосифъ Фесслеръ въ своихъ *notitia* къ изданію твореній св. Нила у Мина думаетъ, что заголовокъ присоединенъ къ этому творенію ошибочно «Ибо, пишетъ онъ, и титулъ въ рукописяхъ варьируется, такъ какъ нѣкоторыя имѣютъ титулъ: «ad Magonum diasconum» и въ текствѣ творенія нѣтъ ни малѣйшаго слѣда, что оно написано къ благочестивой женщинѣ, тѣмъ болѣе, что содержащееся въ 65 главѣ едва ли могъ бы святой мужъ написать женщинѣ и главы 42, 43, 51, 52, 64, очевидно, обращаются къ мужчинамъ, которые по главамъ 1 и 65, повидимому, были близки къ тѣмъ, которыхъ онъ наставлялъ въ книгѣ «слово подвижническое»³⁾.

Всѣ эти объясненія, однако, слишкомъ шатки и не имѣютъ въ свою пользу ни одного фактическаго доказательства, которое можно бы признать столь же вѣскимъ, какъ почти единогласное свидѣтельство древнихъ рукописей, что твореніе адресовано именно діакоиссѣ. Правда Фесслеръ ссылается на нѣкоторыя рукописи, гдѣ посланіе адресуется «діакону Могану», но рукописи эти позднѣйшія и не нужно тратить много остроумія, чтобы догадаться, какъ произошла замѣна первоначальнаго надписанія новымъ.

Чинъ діакоиссѣ былъ несравненно менѣе извѣстенъ, чѣмъ чинъ діаконовъ, и переписчикъ легко могъ подчиниться соблазну

принять τὴν διάκονον за τὸν διάκονον¹⁾ тѣмъ болѣе, что онъ видѣлъ, что авторъ все время обращается къ мужчинамъ, а не къ женщинамъ. Удивительно слабъ и другой доводъ Фесслера, что едва-ли святой мужъ могъ написать женщинѣ то, что содержится въ 65 главѣ²⁾. Писатели того времени были совершенно чужды той жеманности, которая не допускаетъ называть вещи своими именами, и если руководиться соображеніемъ Фесслера, то придется отвергнуть подлинность надписаній и весьма многихъ святоотеческихъ твореній, не исключая и твореній Иоанна Златоуста. Еще убѣдительнѣе говорятъ противъ основательности такого довода древнѣйшіе покаянные номоканоны. Между тѣмъ данное мѣсто содержитъ лишь выясненіе, и притомъ не чуждое эвемизма, апостольскаго предупрежденія противъ опьяненія.

Нельзя объяснять несоотвѣтствіе между содержаніемъ и надписаніемъ «Слова о нестяжательности» тѣмъ соображеніемъ, что слово не адресовано Магнѣ, а лишь посвящено ей, такъ какъ, съ одной стороны, надписаніе «Слова» имѣетъ совершенно ту же форму, что и надписанія другихъ трудовъ и писемъ св. Нила, въ коихъ несомнѣнно говорится объ адресатѣ, а съ другой стороны дошедшее до насъ посвященіе Евстаѳіемъ своего перевода Шестоднева Василиа Великаго діакоиссѣ Синклетикѣ³⁾, какъ

¹⁾ Примѣромъ такой замѣны можетъ служить передѣлка 3 главы «Луга Духовнаго» Иоанна Мосха (MG. 87, 3, 2855; пер. Хитрова, стр. 6—9) въ нашемъ древне-печатномъ прологѣ подъ 29 сентября. Въ Лугѣ Духовномъ говорится, что архіепископъ Петръ (524—546 или 550) во избѣжаніе соблазна желалъ поставить для крещенія женщинъ діакоиссу, а въ прологѣ разсказывається, что онъ крещаемую дѣвицу «восхотѣ пояти къ себѣ за діакона», соблазнившись ея красотой.

²⁾ Несомнѣнно Фесслеръ имѣетъ въ виду мѣсто: «Ὅτι πληροὴ γαστὴρ, ἀρδείαν εἰσάγει τῶν ὑπογαστρίων, ποικροῖς ὡσπερ ὄχετοῖς τοῖς ἐκ τοῦ χόρου φερομένοις ποτιζομένων πλημυτροῦσι βείθροισι...» Твор. II, 193; MG. 79, 1057. Ср. Лугъ Духовный, гл. 3 MG. 87, 3, 2855: «ὕποχάτο τοῦ ὀρθαλοῦ».

³⁾ ML. 70, 1110.

¹⁾ Tillemont, Mémoires pour servir à l'hist. eccl. de six premiers siècles, Paris 1693 cl. t. XIV, p. 209—210.

²⁾ Ceillier, Histoire général des auteurs sacrés et eccl. Paris 1729 cl. t. XIII, chap. III p. 156—157.

³⁾ MG. 79, 14—15.

и вообще посвященія, имѣютъ другую форму, не позволяющую смѣшивать ихъ съ адресомъ.

Но если всѣ существовавшія до сихъ поръ гипотезы должны быть признаны неудачными, то вполне законна попытка объяснить противорѣчіе между надписаніемъ и содержаніемъ другимъ путемъ, исходя изъ исторіи чина діакониссъ.

Уже Суарецъ сопоставляетъ надписаніе слова о нестяжательности съ Лавзаикомъ—Палладія, одна изъ главъ ¹⁾ котораго посвящена Магнѣ и предполагаетъ, что св. Нилъ и Палладій говорятъ объ одномъ и томъ же лицѣ. Въ пользу этого мнѣнія существуютъ весьма вѣскія основанія ²⁾, и его можно считать общепринятымъ въ наукѣ ³⁾. А если такъ, то списокъ извѣстныхъ въ исторіи діакониссъ ⁴⁾ необходимо восполнить именемъ достойной представительницы этого служенія св. Магны Анкирской ⁵⁾.

Все, что извѣстно о житіи св. Магны,

¹⁾ MG. 34, 1234—1235, cap. 135 (200); *Cuthbert Butler*, *The Lausiac History of Palladius*, Cambridge 1904 въ *Texts and St. I. Armitage Robinson VI*, 2), p. 163, 10—24, cap. 77; *A. Lucot*, *Palladius, Histoire Lausiacque*, (въ *Textes documents Hemmer et Legay*) Paris, 1912 p. 384—387.

²⁾ Основанія эти 1) тожество имени, сходство квалификаціи: Палладій, — *σεμωτάτη*, Нилъ — *σεμωπρεπιστάτη*, 2) тожество мѣстожительства—Анкира, 3) тожество времени—слово о нестяжательности написано приблизительно въ 425 году, (*Butler*, op. cit., p. 235), Лавзаикъ—около 419—420 году (*Butler*, p. 246; not, XIV *A. A. Bronzov*, преп. Макарій Египетскій I, 85—86), въ Лавзаикѣ предполагается (вопреки Тильмону, XIV. 742) что Магна еще жива.

³⁾ Напр. *Butler*, p. 235: «There can be no doubt». *Lucot*, 384—385, note.

⁴⁾ См. напр. *Cecilia Robinson*, *The ministry of deaconesses* p. 237—241, гдѣ Магна не упомянута и нашъ списокъ въ «Діакониссы въ православной церкви», а стр. 345—348, гдѣ Магна Анкирская, хотя и упоминается, но не въ числѣ діакониссъ.

⁵⁾ *Arxiem. Serii* въ своемъ мѣсяцесловѣ (II, ² 527) причисляетъ Магнѣ къ «святымъ, дни памяти коихъ или самыя памяти не показаны мѣсяцесловахъ и синаксаряхъ: Магна кесарійская (точнѣе анкирская) † ок. 425 г. (вѣрнѣе 400)». Последняя цифра вѣроятно, есть выводъ изъ двухъ ошибочныхъ положеній 1) слишкомъ ранней датировки Лавзаика, 2) мнѣнія (Тильмона), что Лавзаикъ говоритъ о Магнѣ, какъ уже умершей.

извѣстно изъ этихъ двухъ источниковъ—вышеприведеннаго надписанія одного изъ твореній св. Нила и упомянутой главы Лавзаика. Первый источникъ, не смотря на свою краткость, помимо имени св. Магны, говоритъ о времени и мѣстѣ ея жизни. Кромѣ того прямо называетъ ее діакониссою, чего не дѣлаетъ Палладій ¹⁾. Изъ титулованія и факта отправленія ей слова св. Ниломъ можно сдѣлать выводъ, что она была діаконисса не рядовая, а выдающаяся своими достоинствами.

Палладій посвящаетъ Магнѣ цѣлую главу. «Въ томъ же городѣ Анкирѣ, пишетъ онъ ²⁾, славятся и многія другія дѣвы, около двухъ тысячъ или болѣе и подвижницы (εὐκράτε-

¹⁾ Хотя многія женщины, о которыхъ упоминаетъ Палладій, несомнѣнно были діакониссами, слово «діаконисса» въ Лавзаикѣ встрѣчается лишь два раза: въ главѣ 70 въ повѣствованіи о чтецѣ Евстаѳіи кесаріи Каппадокійской: *παράκαλε τὴν αὐτὴν διάκονον τῆς ἀδελφότητος...* MG 34, 1242 *Butler*, 166, 8, *Lucot*, 394, и въ главѣ 41 о святыхъ женщинахъ: *Συνέταρον δὲ καὶ ἐν Ἀντιοχείᾳ σεμωτάτη γυναικὶ καὶ τῷ θεῷ προσμιλοῦσῃ, τῇ διακονίσσῃ Σαβιανῇ, θεῖα Ἰωάννου τοῦ ἐπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως*, *Butler*, 128; *Lucot*, 292. *D-r Preushen* («*Pall. und. Ruf.*» 254) *Butler* (L III—I IV) и *Lucot* (291) считаютъ это мѣсто подлиннымъ, хотя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и въ изданіяхъ (напр. Миня) его нѣтъ. Хотя Палладій діакониссами называетъ лишь этихъ двухъ лицъ, несомнѣнно діакониссой была и Олимпиада (гл. 61) и, вѣроятно, и «почтеннѣйшая въ высшей степени дѣва Фотина, дочь Θεοκτίста, пресвитера близъ Лаодикии» (гл. 41). Намъ кажется, что Бултеръ (p. 219) напрасно причисляетъ ее къ «святымъ женщинамъ, не упоминаемымъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ въ исторіи». Въ житіи св. Порфирія, еп. Газскаго (26 февр. 420 г.), упоминается благочестивая діаконисса г. Газы Фотина—Марида, бывшая начальницей надъ дѣвами, (см. *Haupt* въ «*Abhandl. d. Preuss. Akad.*» 1874 г., II. *Помяловскій*, Палест. Патерикъ вып. Слб. 1905). Такъ какъ Палладій говоритъ о Лаодикии непосредственно передъ упоминаніемъ объ Антіохіи, то нужно думать, что онъ разумѣетъ Лаодикию Сирійскую, т. е. или *Laodicea ad mare* или *Laodicea Scadiosa* (*Lucot*, 291).

²⁾ Мы приводимъ первоначальную краткую рецензію Лавзаика, какъ она установлена Бултеромъ (p. 163). Въ позднѣйшей болѣе обширной рецензіи, помѣщенной въ изданіяхъ Гервета (латинск. перев.), Дю-Дука (Paris, 1624, *Auctonium* къ «*Bibliotheca Veterum Patrum*» La Bigne's t. II.) и Миня, а также въ русскомъ переводѣ Лавзаика (Слб. 1850, стр. 278—279) никакихъ существенныхъ дополненій нѣтъ, почему мы его и не помѣщаемъ.

ὄψεσιν) и знаменитыя жены. Среди нихъ выдается по благочестію (ἐν αἰς ἑγκρατεῖ κατ' εὐλάβειαν) Магна, почтеннѣйшая женщина, которую не знаю, какъ назвать, дѣвой или вдовой. Ибо насильно выданная замужъ своею матерію, отклонялась отъ мужа и, переживъ его, какъ говорятъ многіе, осталась неприкосновенною. Послѣ того какъ онъ, спустя короткое время, умеръ, она всю себя отдала Богу, заботясь прилежно о своихъ слугахъ, живя самою подвижническою и цѣломудренною жизнью и имѣя такое вліяніе (σοφουσίαν), что и епископы уважали ее за ея чрезвычайное благочестіе. Удовлетворяя нужды, и даже въ избыткѣ, страннопримницъ и бѣдныхъ и путешествующихъ (διοδεύουσιν) епископовъ, она непрестанно благотворила въ тайнѣ сама и черезъ вѣрнѣйшихъ слугъ и не покидала Церкви даже ночью».

Магна не называется здѣсь диакониссою какъ не называется въ Лавзаикѣ и самая славная представительница этого чина Олимпиада, которой также посвящена особая и довольно обширная глава ¹⁾. Но если тожество Магны Лавзаика съ Магною «Слова о нестяжательности» заставляетъ видѣть въ Магнѣ Лавзаика диакониссу, то и содержаніе приведенной главы вполне подтверждаетъ такой взглядъ. Палладій характеризуетъ Магнѣ почти тѣми же чертами, что и Олимпиаду. И тамъ и здѣсь говорится объ отвращеніи къ супружеской жизни и сохраненіи дѣвства въ бракѣ, о цѣломудріи и воздержаніи, о заботѣ о рабахъ, о широкой благотворительности бѣднымъ и епископамъ. Въ особенности ясно говорить о ея званіи упоминаніе о помощи страннопримницамъ, которая въ пространной рецензій Лавзаика называется «*διακονία*» ²⁾ и о неоставленіи церкви даже ночью, — черта, которую мы встрѣчаемъ и въ житіяхъ другихъ диакониссъ ³⁾.

¹⁾ У Герверта, *Дю-Дука* и *Миша* гл. 144, у *Буллера* и *Люко*—56.

²⁾ *MG.* 34, 1235, ср. письма *Златоуста* къ диакониссамъ *Олимпиадѣ*, *Проклѣ*, *Пентадіи*.

³⁾ См. напр. *Златоустъ* о *Пентадіи*, *Твор.* III,

Въ сообщеніи Лавзаика о св. Магнѣ, есть черта, которая отчасти поможетъ намъ разгадать загадочное несоотвѣтствіе надписанія слова о нестяжательности св. Нила съ его содержаніемъ.

Исходной точкой всѣхъ недоумѣній по поводу такого несоотвѣтствія служило представленіе о служеніи диакониссъ, какъ исключительно приходскомъ.

Но представленіе это совершенно не вѣрно, въ особенности въ отношеніи къ диакониссамъ эпохи и мѣстожителства св. Магны, такъ какъ въ IV—VI вѣкахъ въ Сиріи и Малой Азій диакониссы были обычно начальницами дѣвъ и вдовъ, ведшихъ монашескій образъ жизни. Помимо многочисленныхъ фактовъ такого рода, упомянутыхъ въ нашей работѣ о диакониссахъ ¹⁾, о диакониссѣ игуменѣ упоминается уже въ самомъ Лавзаикѣ. Въ 70 главѣ этого памятника сообщается, что чтець Кесаріи Палестинской Евстаеій привелъ оклеветавшую его дочь пресвитера—свою мнимую жену въ женскій монастырь и убѣдилъ диакониссу этого «братства» поддерживать ее здѣсь ²⁾. Принятіе жены чтеца въ монастырь зависитъ, такимъ образомъ, отъ диакониссы и, очевидно, она является начальницей монастыря.

2, 694; *Василій Селевкійскій* въ «*De vita S. Theclae*» упоминаетъ, что дѣвы, служившія при храмѣ св. Феклы, проводили въ храмѣ ночь. *MG.* 85, 596.

¹⁾ Стр. 95, прим. 3. Таковыми диакониссами были напр. *Манарида* *Фотина*, св. *Юста*, св. *Сусанна*, св. *Евпраксія*, св. *Ирина* и, какъ увидимъ далѣе, *Мароана*.

²⁾ По краткой рецензій: λαβὼν οὖν αὐτὴν ὁ νεώτερος καὶ παρὰ τοῦ ἐπισκόπου καὶ παρὰ τοῦ πατρὸς, παρατίθειαι μοναστήριον γυναικῶν καὶ παρακαλεῖ τὴν αὐτὴν διάκονον τῆς ἀδελφότητος μερῶν τοῦ τοκετοῦ αὐτῆς ἀναχέσθαι (*Буллеръ* р. 166. *Люко*, р. 394). По пространной рецензій... παρέθετο μοναστήριον γυναικῶν παρακαλέσας τὴν αὐτὴν διάκονον τῆς ἀδελφότητος μερῶν τῶν ἡμερῶν τοῦ τοκετοῦ αὐτῆς ἀναχέσθαι τούτης... (*MG.* 1242). Упоминаніе о диакониссѣ въ монастырѣ служило камнемъ преткновенія для переводчиковъ. Въ латинскомъ переводѣ диаконисса превращается въ «первую служанку» (*prima ministra*; *MG.* 1240); наоборотъ въ русскомъ—въ «настоятельницу» (стр. 287), *Люко* (р. 353) переводитъ «la diaconesse», но поясняетъ неудачно: «c'est l'intendante du monastère».

Къ такимъ же діакоиссамъ—начальницамъ монастыря принадлежала и св. Магна. Палладій причисляетъ ее къ подвижницамъ (*παρθέναι... καὶ ἐγκρατεσοόμεναι καὶ ἐπίτιροι γυναικες*) и въ то же время довольно ясно намекаетъ на ея начальственное положеніе между ними (*ἐν αἷς ἐπικρατεῖ καὶ θεολάβειαν*)¹⁾. Но если такъ, то надписаніе слова о нестяжательности является уже менѣ загадочнымъ. Посланіе, адресованное Магнѣ, какъ діакоиссѣ—настоятельницѣ монашеской общины, и написано съ цѣлью назиданія не самой Магнѣ, которая и безъ того славилась, по сообщенію Палладія, своею нестяжательностью, а руководимой ею общинѣ, почему къ этой общинѣ и обращается св. Нилъ въ своемъ твореніи. Если учительство было вообще одной изъ главныхъ обязанностей церковнослужительницъ вдовъ и діакоиссъ²⁾, то особенно важное мѣсто должно было оно имѣть среди обязанностей діакоиссъ—игуменій, отчасти вслѣдствіе отсутствія или недостатка въ монашескихъ общинахъ священнослужителей, отчасти въ виду цѣли этихъ общинъ и начальственного положенія въ нихъ діакоиссъ. Св. Нилъ, такимъ образомъ, имѣлъ въ виду помочь св. Магнѣ выполнить одну изъ главнѣйшихъ ея обязанностей въ качествѣ діакоиссы—игуменіи. Содержаніе слова о нестяжательности вполне гармонируетъ съ такимъ предположеніемъ. Славившаяся своею нестяжательностью Магна могла учить этой добродѣтели, не рискуя услышать отъ слушателей: «врачу, исцѣлился самъ». И вообще по своему содержанію

¹⁾ Если это выраженіе переводить не «среди нихъ благочестиво правила», а слѣдуя латинскому и русскому переводамъ (*inter quos principatum obtinet in pietate*) «среди нихъ выдавалась благочестіемъ», то и въ такомъ случаѣ выдѣленіе Магны изъ ряда всѣхъ остальныхъ указываетъ на ея особое положеніе, тѣмъ болѣе, что руководство въ такого рода общинахъ поручалось лицамъ, выдѣляющимся своими нравственными достоинствами. Наконецъ, на начальственное положеніе Магны намекаетъ и упоминаніе объ уваженіи къ ней со стороны епископовъ.

²⁾ См. «Діакоиссы въ правосл. Церкви», стр. 39—42, 76—81.

слово о нестяжательности относится не къ церковному общественному учительству, запрещенному для діакоиссъ, какъ женщинъ¹⁾, а по назиданію нравственного характера, діакоиссамъ свойственному.

Однако наше предположеніе встрѣчается, повидимому, съ неопровержимымъ возраженіемъ: по сообщенію Палладія, Магна была начальницей лишь подвижницъ, и св. Нилъ въ своемъ словѣ о нестяжательности обращается къ подвижникамъ. Однако, если даже допустить, что Палладій въ 67 главѣ Лавзаика говоритъ лишь о женщинахъ, что далеко не несомнѣнно²⁾, отсюда вовсе не слѣдуетъ, что Магна, будучи начальницей надъ подвижницами, не могла наставлять и подвижниковъ. Діакоиссы, наставлявшія мужчинъ,—явленіе весьма обычное въ ту эпоху. Феодоритъ Кипрскій сообщаетъ, что діакоисса г. Дафны обратила во времена Юліана въ христіанство одного молодого язычника, сына ея подруги и его отца³⁾. Діакоисса Васи-

¹⁾ Седулій пишетъ о діакоиссѣ Синглетикѣ, что она была такимъ ученымъ богословомъ, что могла бы учить въ церкви, если бы этому не препятствовалъ ея полъ. *ML.* 19, 542. И самъ Нилъ Синайскій пишетъ «монашествующей Феодосіи»: «хочешь ли, не хочешь ли, ты остаешься женщиной. Поэтому перестань учить мужей въ церкви: ибо апостолъ ясно заявилъ, что это постыдно въ церкви, хотя бы ты тысячи разъ утверждала, что далеко отстоишь отъ положенія женщины и являешься сильнѣе мужчины по устойчивости дѣвственнаго настроенія». Письмо 116, *MG* 79, 249.

²⁾ Въ установленномъ Бутлеромъ текстѣ читается: *πολλὰ μὲν καὶ ἄλλα παρθέναι ὡς ὑλιάδες ἴσο ἢ πλείον καὶ ἐγκρατεσοόμεναι*, но весьма вѣроятно, что въ оригиналѣ могло быть и *πολλοί, α παρθέναι*: означало и дѣвственниковъ и дѣвственницъ. Первое чтеніе представляется единственно возможнымъ только при расчлененіи главъ, принятомъ въ рецензій Гервета-Миня, гдѣ глава о Магнѣ помѣщена въ ряду главъ, говорящихъ о женщинахъ (119—142), такъ что «ἄλλα» здѣсь вполне уместно. Но выдѣленіе женщинъ сдѣлано въ болѣе позднее время, а по первоначальной редакціи глава о Магнѣ помѣщалась непосредственно послѣ главы о другихъ анкирскихъ подвижникахъ Комитѣ Овирѣ (Северіанѣ) и женѣ его Боспоріи, славившихся нестяжательностью и цѣломудріемъ, а слѣдовательно въ главѣ о Магнѣ подѣ «другими» естественнѣе разумѣть не дѣвъ, къ коимъ нельзя причислить Овира, а вообще людей, ведущихъ подвижническую жизнь какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

³⁾ Церк. Ист. III, 14, Сиб. 1852, стр. 218.

лина отклонила Константинопольскаго префекта отъ монофизитства ¹⁾. Самъ святой Ниль въ письмѣ къ «монашествующей Θεοδοσίη» упоминаетъ, что она учила мужчинъ въ церкви, и, хотя не одобряетъ этого, но неодобрение его относится не къ тому, что она учила мужчинъ, а къ тому, что учила въ церкви, вопреки запрещенію апостола.

Можно пойти и далѣе и предположить, что Магна не только могла наставлять подвижниковъ, но могла занимать начальственное положеніе и не только среди подвижницъ, но и среди подвижниковъ. Такъ въ III главѣ «Луга Духовнаго» сообщается, что архіепископъ Иерусалимскій Петръ хотѣлъ избрать діакоонису для *мужского* монастыря Пентукла, и, слѣдовательно, мысль о возможности для діакоониссы пребывать въ мужскомъ монастырѣ не представлялась тогда необычайною, но устройство даннаго только монастыря, какъ общежительнаго, помѣшало ему осуществить свое намѣреніе ²⁾. Возможно, конечно, и такое объясненіе, что св. Ниль имѣлъ въ виду не мужчинъ

или женщинъ въ отдѣльности, а вообще οὐ ἀποτακτῆται, подъ которыми безразлично разумѣлись и мужчины и женщины. Кто такіе были апотактиты, объ этомъ можно составить болѣе ясное понятіе по паломничеству Эееріи, гдѣ упоминается о другой начальницѣ апотактитовъ — діакоониссѣ Марѳанѣ.

II.

Марѳана.

О діакоониссѣ Марѳанѣ упоминаетъ открытое около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ итальянскимъ ученымъ Гамуррини ¹⁾ описаніе путешествія анонимной паломницы, которую Гамуррини отождествилъ съ Сильвией (Сильваніей, Сильвиніей) Лавзанка ²⁾, а позднѣйшіе изслѣдователи ³⁾ съ большимъ правомъ отождествляютъ съ упоминаемой испанскими монахомъ VII вѣка Валеріемъ ⁴⁾ испанкой Эееріей. Громадное значеніе этого памятника для науки общепризнано и уже успѣвшая создаться обширная литература о немъ ⁵⁾ является нагляднымъ показателемъ этого. Но для насъ онъ важенъ лишь постольку, поскольку онъ можетъ способствовать выясненію исторіи женскаго церковнослуженія.

Повѣствуя о своемъ пребываніи въ Селевкии (Исаврійской), Эеерія пишетъ: «отправившись изъ Тарса, на третій день я при-

¹⁾ Житіе Іоанна Молчальника, Acta Sanct. Bollandianorum, 13 мая, III, 237.

²⁾ MG. 87. 3. 2855: «ὅτι τὸ μὴ ἐπιδοῦναι τὸν τρόπον (вар. τὸν)». Тогда какъ Пентукла былъ общежительнымъ монастыремъ («τὸ κοινόβιον τοῦ βαπτισματοῦ»), подчиненныхъ Магнѣ подвижниковъ нужно отнести не къ кинувитамъ, а къ той древнѣйшей, независимой отъ Египетскаго вліянія формѣ палестинскаго и малоазійскаго монашества, послѣдователи которой носили названіе апотактитовъ. Діакоониссы завѣдывали лишь послѣдними. Подвизавшихся *ὁσ* Анжиръ дѣвъ «Passio Theodoti» называетъ именно οὐ ἀποτακτῆται. См. Н. Delehaye «La passion de S. Theodoti d'Ansjure» въ Analecta Bollandiana, 1903, XXII, p. 327. Мѣстонахожденіе не разъ упоминаемаго въ «Лугѣ Духовномъ» монастыря Пентуклы Peter Thomsen (Loca sancta, I Band, Halle sub v. Betanarim) указываетъ близъ Иерихона, отождествляя его на основаніи замѣтки на поляхъ Ватиканской рукописи съ βηθάνια Евсевія (Onomasticon 3, 19, 48, 18; 52, 8, ed. Klosterman, Leipzig, 1904). Правильность локализациі Томсена подтверждается и самымъ Лугомъ Духовнымъ гл. 14: «Не вынося плотской брани братъ вышелъ изъ Пентукла и отправился въ Иерихонъ». Хитровъ, стр. 20: Селеніе Бетаносъ, о которомъ упоминаетъ «Иерусалимскій канонарь VII вѣка» (изд. прот. Корн. С. Кекелидзе, Тифлисъ, 1912 стр. 120, 264), нужно отождествить съ Бетономъ (Betanarim) въ 15 главѣ «Луга Духовнаго», хотя Кекелидзе и замѣчаетъ, будто оно «неизвѣстно».

¹⁾ Biblioteca dell' Academia storico-giuridica. Volume quarto. S. Hilarii tractatus de mysteriis et hymni et S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta, quae inedita ex codice Arretino deprompsit Joh. Franciscus Gamurrini, Romae 1887.

²⁾ с. 55, Butler p. 148; Lucot, p. 344—346.

³⁾ Впервые это сдѣлалъ Dom. Ferotin въ «Le véritable auteur de la peregrinatio Silviae» «Revue de questions historiques», 74, p. 367—398.

⁴⁾ MG., 87, 421 и Analecta Bollandiana t. XXIX, 337—399.

⁵⁾ Перечень ея данъ въ трудахъ: Н. Помпловскій, Паломничество по святымъ мѣстамъ конда IV вѣка. Латинскій текстъ и русскій переводъ. Палест. Сб. 141, 2; II. Безобразовъ, «Древняя Паломница». Сообщеніе Имп. Палест. Общ., 1912, ст. XXIII, вып. III, (іюль—сентябрь), стр. 361—377; вып. IV (окт.—дек.), стр. 502—520 и Т. Krüger въ Real-Enc. f. prot. Theol. t. 24 (1913), p. 518.

шла къ городу, который называется Селевкія Исаврійская. Прибывъ туда, я побывала у епископа, поистинѣ святого мужа изъ монаховъ, и видѣла въ томъ же городѣ весьма красивую церковь. И такъ какъ оттуда до святой Феклы, каковое мѣсто находится за городомъ на ровномъ возвышеніи, будетъ отъ города приблизительно тысяча пятьсотъ шаговъ, то я предпочла пройти туда, чтобы сдѣлать тамъ предполагаемую остановку. А тамъ у святой церкви нѣтъ ничего, кромѣ безчисленныхъ келій мужей и женъ. И тамъ я нашла одну свою близкую подругу, о жизни которой свидѣтельствовали всѣ на Востокѣ, святую діакоиссу, по имени Марѳану; съ нею я познакомилась въ Иерусалимѣ, куда она приходила для молитвы: она управляла келіями апотактитовъ или ¹⁾ дѣвъ ²⁾. Когда она меня увидѣла, какая могла быть наша взаимная радость? могу ли я ее описать? Но возвращаясь къ дѣлу, тамъ по всему возвышенію находится множество келій, а по серединѣ высокая стѣна, окружающая церковь, въ которой находится гробница; и эта гробница весьма красива. А стѣна выведена для того, чтобы охранять церковь отъ Исаврянъ, такъ какъ они очень злы и часто разбойничаютъ, чтобы они не дерзнули сдѣлать что-либо съ монастыремъ, который къ ней приписанъ (*ibi est deputatum*). И такъ, придя туда о имени Господнемъ, я произнесла молитву у гробницы и прочла всѣ дѣянія святой Феклы... Проведя тамъ два дня и повидавъ святыхъ монаховъ или апотактитовъ (*monachis vel apotactites*), какъ мужей, такъ и женъ, бывшихъ тамъ, помолвившись и причастив-

шись, я возвратилась въ Тарсъ къ своему пути»...

Итакъ мы имѣемъ свидѣтельство о другой діакоиссѣ, такъ-же какъ и Магна неизвѣстной прежнимъ изслѣдователямъ и такъ-же какъ она начальствовавшей надъ монашествующими. Но если упоминаніе о Магнѣ у Нила Синайскаго восполняется Лавзанкомъ, то въ данномъ случаѣ мы находимся, повидимому, въ худшемъ положеніи, такъ какъ, несмотря на упоминаніе паломничества, что о жизни Марѳаны «свидѣтельствуютъ всѣ на Востокѣ», никакого другого упоминанія о ней до сихъ поръ найдено не было. Гамуррини ¹⁾ дважды указываетъ, что во всей древнехристіанской литературѣ имя «Марѳана» встрѣчается лишь у одного Василія, епископа Селевкійскаго († около 459). Въ своемъ, написанномъ около 440 года, трудѣ «*Εἰς τὰς πράξεις τῆς ἁγίας... Θέκλης*», онъ, говоря о монастырѣ св. Феклы и его подвижникахъ и подвижницахъ, пишетъ «*Καὶ τῶν γυναικῶν δ' αὖ πάλιν τὴν Μαρθάναν, τὴν Ξεναρχίδα, τὴν Διονυσίαν ταύτην, τὴν Σωσάνναν, τὴν Θεοδούλην, τὰς ἄλλας πάσας* ²⁾».. т. е. «Таковы же были, чтобы не пропустить женщинъ, Марѳана, Ксенархида, упомянутая Діонисія, Сосанна, Θεодула и прочія, о которыхъ всѣхъ сообщать не дозволяетъ время, если только я не захочу, подобно Гезіоду, писать перечень всѣхъ превосходныхъ женщинъ. Жизнь, обращеніе и повиновеніе Богу всѣхъ ихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, суть чудеса мученицы»... Гамуррини и вслѣдъ за нимъ Помяловскій ³⁾ и Безобразовъ отождествляютъ, хотя и не совѣмъ рѣшительно, Марѳану паломницы съ Марѳаной Василія. И дѣйствительно тождество рѣдко встрѣчающагося имени, и близость той и другой къ тому же самому храму являются къ тому достаточнымъ поводомъ. Гамуррини находятъ

¹⁾ Помяловскій переводить (стр. 138) неточно: «и дѣвъ».

²⁾ *Nam inveni ibi aliquam amicissimam mihi et cui omnes in oriente testimonium ferebant vitae ipsius, sancta diaconissa nomine Marthana, quam ego apud Jerusalemam noveram, ubi illa gratia orationis ascenderat: haec autem monasteria aputactitum (вариантъ: apudactitum) seu virginum regebat. Peregr. cap. 23, Gamurrini, p. 74. Помял. стр. 37.*

¹⁾ P. 74: «Nulla ab hagiographis graecis et latinis, nulla a scriptoribus» ср., p. XXIX.

²⁾ MG. 85, 617.

³⁾ 241.

намекъ на начальственное положеніе упоминаемой Василиемъ Марены въ томъ обстоятельстве, что она упоминается первой¹⁾. Однако во всей силѣ остается замѣчаніе Безобразова, что «невозможно утверждать увѣренно тождество обоихъ лицъ, такъ какъ Василій не называетъ ее діаконой и не сообщаетъ, что она завѣдывала келіями отшельницъ»²⁾.

Но если бы даже отождествленіе діаконы Марены паломничества съ Мареною Василия Селевкійскаго и было установлено твердо, все же одно бѣглое упоминаніе ея имени у Василия не даетъ ничего новаго, кромѣ опредѣленія *terminus ad quem* ея жизни.

Намъ думается, однако, что всѣ многочисленные авторы, писавшіе о паломницѣ, слишкомъ положились на увѣреніе перваго изъ нихъ Гамуррини, что имени Марены нигдѣ не встрѣчается, кромѣ какъ у Василия Селевкійскаго.

Изъ паломничества видно, что личность Марены была далеко незаурядною. Замѣчательно, что имя «Марена» есть *единственное* личное имя, которое нашла нужнымъ назвать паломница, хотя ей приходилось встрѣчаться со многими епископами и другими значительными лицами того времени. Мало того, паломница подчеркивается, что «о жизни Марены свидѣльствовали всѣ на Востоку». Поэтому было бы странно, если бы о такой замѣчательной личности не сохранилось ни одного другого свидѣтельства, кромѣ бѣлаго упоминанія ея имени у Василия Селевкійскаго.

Вопреки увѣренію Гамуррини и всѣхъ позднѣйшихъ писавшихъ объ Эерии авторовъ, мы прежде всего должны заявить, что имя «Марена» встрѣчается вовсе не у одного Василия Селевкійскаго. На самомъ дѣлѣ оно встрѣчается и у другихъ христіанскихъ авторовъ, упоминавшихъ о женщинахъ Сиріи и Палестины. Такъ, оно не разъ

встрѣчается у св. Епифанія Кипрскаго въ его трудѣ о ересьяхъ¹⁾. Затѣмъ имя Марены въ нѣкоторыхъ рукописяхъ усваивается св. Марей—матери св. Симеона Столпника (Младшаго)²⁾. Въ *Supplementum ad Acta Sanctorum* болландистовъ упоминается нѣкая мученица Мартана, пострадавшая вмѣстѣ съ Евсеіемъ 2 декабря. Но помимо этихъ лицъ, которыхъ никакъ нельзя отождествить съ Мареною Эерии³⁾, въ памятникѣ V вѣка есть упоминаніе о Маранѣ или Маранѣ, тождество которой съ Мареною Эерии представляется въ высшей степени вѣроятнымъ. Памятникъ этотъ—«Исторія боголюбцевъ» блаженнаго Теодорита Кипрскаго, 29 глава которой посвящена Маранѣ и Кирѣ. Правда, въ имѣющемся у насъ текстѣ «Исторіи боголюбцевъ» говорится не о Маранѣ, а о Маранѣ, но такое различіе имени никоимъ образомъ не можетъ служить доводомъ противъ отождествленія.

Въ данномъ случаѣ намъ нѣтъ даже нужды прибѣгать къ соображеніямъ общаго характера, напр. къ указанію на неисправность⁴⁾ существующей Сирмондо-Шуль-

¹⁾ Кн. I Ересей. 19, Объ осинахъ: «Ибо до Констанція нѣкоей Мареусъ и Маранѣ, двумъ сестрамъ изъ рода сего еретика (Илкса) въ странѣ ихъ поклонялись, какъ божествамъ... Мареусъ умерла недавно, а Марена жива и понынѣ... (Твор. I, 85) Кн. II, отд. I: «Самсеи, они же елксесии, еще доселѣ обитаютъ въ Аравіи, лежащей за Мертвымъ моремъ. Они введены въ обманъ нѣкимъ лжепророкомъ Илксаемъ; изъ его рода доселѣ еще существовали двѣ женщины: Мареусъ и Марена (вар. Маренина), которымъ сія ересь поклоняется какъ богинямъ» (Твор. II, 293—294); упоминаются онѣ и въ ереси 53 (Твор. II, 424, ср. V, 386).

²⁾ См. *Supplementum ad Acta Sanctorum, Parisiis*, 1875, p. 334: *Martha sive Marthana in tractu Syriae Antiocheno*, 1 Sept. *Acta Sanct. Sept.* p. 203—204: *Martha vel Mathana*. Марена считается здѣсь (ошибочно) матерью св. Симеона старшаго и годомъ ея кончины считается 428 г. Ср. *Acta S. 5 Jan.*, 264—274.

³⁾ За исключеніемъ Марей—Марены, матери св. Симеона Столпника, въ житіи коей есть немало чертъ, указывающихъ, что и она была діаконой. См. *Acta S. Maii* 5, 403—43, MG 86, 2, 2987—3216. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь нѣтъ такихъ чертъ, которыя дѣлали бы это отождествленіе убѣдительнымъ.

⁴⁾ См. Н. Н. Глубоковский. Блаженный Теодоритъ, епископъ Кипрскій, М. 1890, II, стр. 413:

¹⁾ р. XXIX.

²⁾ Стр. 515.

девской рецензіи этого творенія Θεодорита, воспроизведенной у Миня, или на полную превратностей судьбу личныхъ именъ, воспроизводимыхъ языкомъ и воспринимаемыхъ ухомъ другой національности¹⁾, ибо и безъ того невозможно допустить, чтобы женщина носила сирское имя Марана, означающее «господинъ нашъ» (ср. «Маранъ—ава» 1 Кор. 16, 22), а не Мареана, означающее «госпожа наша» (ср. Мареа Лук. 10, 38 и др.). Помимо того неправдоподобное имя Марана абсолютно нигдѣ не встрѣчается. Если же нѣкоторыя греческія рукописи, легшія въ основу Сирмондо-Шулцевской рецензіи, говорятъ о Маранѣ, то это вполнѣ понятно. Чуждыя уху сочетанія звуковъ чужого языка обычно подвергаются скорымъ измѣненіямъ, приближающимъ ихъ къ сочетаніямъ привычнымъ. Что въ данномъ случаѣ дѣло обстояло именно такъ, у насъ есть прямое свидѣтельство въ древней греческой Миней²⁾. Здѣсь Маранѣ и Кирѣ посвящены слѣдующія строки:

«Καταξιούνται Μαρανάτε καὶ Κόρα»

«Λαρχὸς μαρασιφ̄ χυριεύειν του πόλου».

Такимъ образомъ личные сирскія имена Кира и Мареана сближены съ греческими словами «хуриεύειν» и μαρασιφ̄, а буква «θ» была выброшена, какъ досадное препятствіе для такого сближенія.

Любопытно, что рѣдкое, а потому и чуждое нашему уху, имя Мареана подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ такъ сказать на нашихъ глазахъ. У западныхъ и русскихъ авторовъ греческое «Марана» замѣняется почти всегда болѣе знакомымъ «Марина», хотя для такой замѣны нѣтъ ни-

«Не смотря на обиліе манускриптовъ этого творенія, переписывавшагося болѣе всѣхъ другихъ произведеній Θεодорита, теперешній текстъ его не отличается совершенною исправностью и нуждается въ критической проверкѣ его по лучшимъ кодексамъ».

¹⁾ Мы видѣли уже, какимъ метаморфозамъ подвергалось имя Магны. Имя Эееріи читалось не только Aetheria, но и Eeheria, Eiheia, Egetia и даже Geria (Revue Benedictine, 1911 г. № 11). Имя матери св. Симеона: Мареана, Матана, Марабана, Мареа (Acta S., 5 Jan., Vita S. Sym., p. 2).

²⁾ Acta S. 3 Aug. p. 225.

какого основанія въ греческихъ рукописяхъ¹⁾.

Помимо несомнѣннаго тождества именъ, сходство между характеристикой Мареаны у Эееріи и у Θεодорита бросается въ глаза. Эеерія говоритъ, что Мареана управляла келіями апотактитовъ или дѣвъ. Но и Θεодоритъ сообщаетъ, что она управляла дѣвами, бывшими ея служанками, а описание образа ихъ жизни заставляетъ причислить ихъ къ тому виду подвижницъ, которыя носятъ у Эееріи названіе апотактитовъ. Эеерія упоминаетъ, что съ Мареаной она познакомилась въ Іерусалимѣ, куда она приходила *молитвы ради*. Но и Θεодоритъ говоритъ о Маранѣ, что она совершила паломничество въ Элію²⁾ (т. е. Іерусалимъ), не принимая «на пути никакой пищи и пришедши въ тотъ городъ и совершивъ поклоненіе святымъ, приняла пищу и опять обратный путь совершила въ постѣ». Паломница сообщаетъ, что она встрѣтилась съ Мареаной въ Исавріи у храма св. Θεоклы. Но и Θεодоритъ повѣствуетъ, что Мареана путешествовала въ Исаврію ко храму (σηκόν) св. Θεоклы. По паломничеству Мареана пришла ко храму св. Θεоклы въ Исавріи послѣ паломничества въ Іерусалимъ. То же самое Θεодоритъ сообщаетъ и о Маранѣ. Паломница говоритъ, что о жизни Мареаны свидѣтельствовали всѣ на Востокѣ. Θεодоритъ сообщаетъ о Маранѣ, что она вмѣстѣ съ Кирой превзошла всѣхъ другихъ подвигами терпѣнія, была украшеніемъ женскаго пола и образцомъ для другихъ и перечисляетъ ея подвиги—жизнь въ каменной оградѣ подъ открытымъ небомъ въ продолженіи 42 лѣтъ, ношеніе тяжелыхъ веригъ и т. д. Эеерія называетъ Мареану

¹⁾ См. напр. «Исторія Боголюбцевъ», Сиб. 1853, стр. 225—228, гдѣ вездѣ читается «Марина»; Серій, Мѣсяцесловъ Востока. II, Изд. 2 февр. 28, стр. 57: «пр. женъ Марины и Кирѣ † ок. 450; Замѣтки, стр. 607; «Марина (Марана) и Кира». Въ нашихъ календаряхъ подъ 28 февраля вездѣ стоитъ имя Марины, а не Мараны.

²⁾ Іерусалимъ называется Эліей и у Эееріи «in Heliā, id est in Ierusalimam», Peregr. cap. 9, Пчм. 16.

святой, но и Теодоритъ называетъ Марану и Киру «святыми женами».

Упомянутое паломницею, что «всѣ, называемыя апотактитами (а слѣдовательно и начальница ихъ Мареана), не только во дни четырехдесятницы, но и весь годъ проводить строгій постъ», при чемъ допускается разнообразіе въ степени строгости ¹⁾, находить полное соотвѣтствіе въ словахъ Теодорита, что Марана, «подражая посту Божественнаго Моисея, трижды постолку же времени пребывала безъ пищи, и по прошествіи сорока дней принимала немного пищи, трижды, подражая воздержанію блаженнаго Давида, проводила въ постѣ по три седмицы дней и потомъ уже давала пищу тѣлу». Упомянутое паломницею, что апотактиты отъ пасхи до пятидесятницы не постятся (Peregr. с. 41), находить себѣ параллель въ упоминаніи Теодорита, что Марана именно въ это время нарушала строгость своихъ подвиговъ и бесѣдовала съ женщинами. Всѣ эти совпаденія въ отдѣльности можно признать случайными, но признать случайной всю совокупность ихъ весьма затруднительно. Правда, Эверія называетъ Марану диакониссой, тогда какъ Теодоритъ объ этомъ умалчиваетъ. Но помимо того, что, какъ мы видѣли, и другіе авторы часто не считаютъ нужнымъ упоминать о санѣ нѣкоторыхъ подвижницъ, въ данномъ случаѣ были и особыя причины для молчанія одного и упоминанія другой. Тогда какъ Теодоритъ желаетъ лишь указать на извѣстные ему подвиги Марены, совершавшіеся ею на мѣстѣ постоянного ея жительства, находящагося недалеко отъ его резиденціи, и потому не имѣлъ повода упоминать объ ея санѣ, паломница, встрѣчавшаяся съ Мареаной въ Иерусалимѣ и въ храмѣ св. Феклы, гдѣ она во главѣ своихъ апотактитовъ принимала участіе въ богослуженіи, имѣла къ тому полное основаніе, тѣмъ болѣе, что и сама паломница, какъ увидимъ далѣе, также была церковнослужительницей. Нѣ-

который намекъ на служеніе Марены въ качествѣ диакониссы можно видѣть въ упоминаніи Теодорита, что Марана одна изъ всѣхъ живущихъ съ ней дѣвъ въ урочное время (въ Пятидесятницу) наставляла приходящихъ къ ней женщинъ, а также и въ упоминаніи, что какъ Марана, такъ и Кира носили весьма большія покрывала, спускающіяся назадъ до низу и спереди до самаго пояса.

Другимъ возраженіемъ противъ отождествленія Мараны съ Мареаной можетъ, по видимому, служить то обстоятельство, что Теодоритъ указываетъ одно мѣстожителство Мараны—окрестности города (ἄστυ)—очевидно Беріи ¹⁾, тогда какъ мѣстожителствомъ Марены паломница обычно считаетъ келіи апотактитовъ близъ храма св. Феклы, т. е. близъ Селевкии Исаврійской. Однако, послѣднее мнѣніе ошибочно. Паломница вовсе не говоритъ, что Мареана жила близъ храма св. Феклы, а говоритъ лишь, что она нашла (inveni) здѣсь ее, а найти ее она могла здѣсь и при ея временномъ пребываніи при храмѣ св. Феклы, о которомъ упоминаетъ Теодоритъ. Если А. Ламберъ ²⁾ пишетъ, что Эверія потому и отправилась въ Селевкию, что хотѣла видѣться съ Мареаной, съ которой она познакомилась въ Римѣ (??), то это совершенно произвольное предположеніе, не находящее ни малѣйшаго подтвержденія въ текстѣ паломничества. Паломница прямо указываетъ, что въ Селевкию она отправилась лишь по двумъ мотивамъ, во первыхъ, потому, что тамъ была гробница св. Феклы, а во вторыхъ потому, что этотъ городъ былъ очень близко отъ Тарса ³⁾, а слѣдовательно о пребываніи своей любимой по-

¹⁾ Вегоеа—городъ сѣверной Сиріи на серединѣ пути между Антиохіей и Иерусалимомъ. Нынѣ—Алеппо.

²⁾ *Kabrol*, Dictionnaire d'archéologie Chrétienne et de liturgie, sub v. «Apotactites, col. 2612.

³⁾ «И такъ какъ отъ Тарса на третьемъ ночлегѣ, то есть въ Исавріи, находится гробница св. Феклы, то мнѣ было очень приятно пройти и туда, въ особенности потому, что это было такъ близко». (Peregr. 22. Помяловскій, 137).

¹⁾ Peregr. сар. 28, Помял. 49—50.

други въ Селевкіи она не знала и встрѣча съ ней была для нея неожиданной. Объ этой неожиданности встрѣчи весьма ясно говоритъ и фраза паломницы: «Когда она (т. е. Мареана) меня увидала, какая могла быть наша писана взаимная радость? могут ли я ее описать».

Но если бы ближайшая подруга Эееріи Мареана постоянно жила въ Селевкіи, то Эеерія должна бы это знать, а если Эеерія объ этомъ не знала, то отсюда слѣдуетъ, что Селевкія не была мѣстомъ жительства Мареаны ¹⁾ и что здѣсь она была лишь временно, какъ представляетъ дѣло и Θεодоритъ. Нѣтъ основанія подь «келіями апотактитовъ или дѣвъ», которыми управляла, по сообщенію Эееріи, Мареана, разумѣть келіи Селевкіи. Эеерія упоминаетъ объ келіяхъ Мареаны въ связи съ описаніемъ храма Св. Феоклы ²⁾, а въ связи съ упоминаніемъ о паломничествѣ Мареаны въ Іерусалимъ ³⁾, какъ бы желая сказать, что паломничество Мареаны въ Іерусалимъ относится къ обычнымъ паломничествамъ апотактитовъ для молитвы въ Іерусалимъ ⁴⁾. Слѣдовательно никакого указанія на мѣстонахождение келій Мареаны здѣсь видѣть нельзя.

¹⁾ Можно думать, что Эеерія искала Мареану именно въ Беріи, ибо свое путешествіе въ сѣверную Сирію и Месопотамію она мотивируетъ между прочимъ желаніемъ «повидать святыхъ монаховъ, которые, какъ говорили, были тамъ весьма многочисленны и отличались такою жизнію, что трудно и сказать» (Peregr. 47) и путь она избрала туда черезъ Антиохію и Іераполь, а слѣдовательно и черезъ Берію, гдѣ очевидно Мареаны не оказалось, такъ какъ она была въ это время въ Селевкіи. Проживаніемъ Мареаны въ Беріи можно объяснить упоминаніе ея лишь въ «Исторіи боголюбцевъ», ибо эта «Исторія» есть восполненіе другихъ трудовъ о восточныхъ подвижникахъ, касающееся исключительно сѣверной Сиріи и Месопотаміи. См. Zöckler, Askese und Mönchtum, I, 1907, S. 221.

²⁾ «Sed ut redeam ad rem» пишетъ паломница, упомянувъ объ управленіи келіями Мареаною и приступая къ описанію келій Селевкіи.

³⁾... Ubi illa gratia orationis ascenderit: haec autem monasteria apotactitum seu virginum gerebat (Peregr. с. 23, Помял. 37).

⁴⁾ «За много дней начинаютъ собираться (въ Іерусалимъ) отовсюду не только изъ отшельниковъ или апотактитовъ изъ различныхъ провинцій»... (Peregr. с. 49, Помяловск. 171—172).

Даже если отождествлять Мареану Василия съ Мареаною Эееріи, а слѣдовательно и съ Мараною Θεодорита, за что говорятъ хронологическія данныя ¹⁾, то вовсе не нужно предполагать, что первая жила постоянно у храма св. Феоклы. Василий перечисляетъ Мареану лишь въ ряду особенно прославившихся почитательницъ св. Феоклы, образъ жизни и благочестіе которыхъ можно считать чудесами св. мученицы, а къ числу такихъ почитательницъ относилась и Марана Θεодорита. Помимо того, трудъ «De vita s. Theclae, приписываемый Василию Селевкійскому, написанъ позднѣе «Исторіи боголюбцевъ» Θεодорита, когда Мареана, по смерти своей болѣе слабой здоровьемъ сожительницы Киры, могла переселиться и въ Селевкію, куда она ходила и ранѣе.

Отождествленіе Мареаны Эееріи съ Мараною Θεодорита имѣетъ весьма важное значеніе не только для выясненія исторіи діанониссъ, но и для датировки паломничества Эееріи. Со времени перваго изданія паломничества въ 1887 году, памятникъ этотъ единогласно признается однимъ изъ перворазрядныхъ памятниковъ не только паломнической, но и всеобщей литературы, и громадное значеніе его для палестиновѣдѣнія, для литургики и филологіи раскрывается все болѣе и болѣе въ услѣвшей уже создаться обширной литературѣ, ему посвященной. Но такое значеніе памятника до нѣкоторой степени уменьшается невыясненностью времени его происхожденія. На датировку этого памятника потрачено немало трудовъ, но послѣдніе авторы, писавшіе по этому вопросу—Безобразовъ и Krüger приходятъ къ весьма неутѣшитель-

¹⁾ «Исторія боголюбцевъ» относится у Тильмона и Болландистовъ къ 440 году, у Н. Н. Глубоковского (II, 416) къ 444—445 г., Марана представляется здѣсь еще въ живыхъ. Трудъ «De vita s. Theclae», приписываемый Василию Селевкійскому († октябр. 459), участнику Халкидонскаго собора, написанъ нѣсколько позже, но изъ текста не ясно, была ли въ это время упоминаемая здѣсь Мареана въ живыхъ.

ному результату. Первый ¹⁾ приходитъ къ выводу, что «мы не можемъ принять для паломничества Эееріи какихъ-нибудь определенныхъ годовъ, и что его несомнѣнные хронологическія рамки очень широки между 350 и 540 годами». Второй ²⁾, давъ краткое обзорѣе всей литературы вопроса, заявляетъ, что споръ о IV и VI вѣкахъ, какъ времени составленія паломничества, не можетъ считаться рѣшеннымъ. Отождествленіе Марѣаны съ Мараной даетъ возможность значительно сузить эти слишкомъ широкія рамки. «Исторія боголюбцевъ» написана въ 440—445 годахъ. Въ этой исторіи говорится, что Марана подвизалась уже 42 года и слѣдовательно въ 398—445 годахъ. Къ этому времени нужно отнести и паломничество Эееріи. Но упоминаніе Теодорита, что Марана путешествовала съ Кирией въ Иерусалимъ «нѣкогда» (потѣ), а также упоминаніе о слабости здоровья Киры, заставляетъ отнести это трудное путешествіе ближе къ началу этого срока, чѣмъ къ концу ³⁾. А если такъ, то мы приходимъ къ тому же выводу, къ какому пришелъ совершенно другимъ путемъ Безобразовъ, т. е. что паломничество Эееріи съ наибольшею вѣроятностью нужно отнести къ самому концу четвертаго или къ началу пятаго вѣка ⁴⁾.

Конечно, мы вовсе не считаемъ вопросъ о времени составленія паломничества рѣшеннымъ окончательно такимъ отождествленіемъ, ибо отождествленіе это все же гипотеза. Но намъ думается, что въ ряду всѣхъ соображеній о времени составленія паломничества вышеизложенныя соображе-

¹⁾ Сообщенія И. Пр. Палестин. Об—ву, 1912, окт.—дек., стр. 515.

²⁾ Herzog-Hauck, R. E³, B. 24, S. 518: «Als entschieden kann die Frage noch nicht angesehen werden».

³⁾ За это говоритъ и то обстоятельство, что испанка Эеерія не упоминаетъ о св. Симеонѣ Столпникѣ, хотя, по сообщенію «Исторіи боголюбцевъ» (гл. 26), къ «нему приходило даже много живущихъ въ отдаленнѣйшихъ границахъ запада испанцевъ британцевъ и галатовъ», и Эеерія дважды проходила мимо Беріи, около которой подвизалась св. Симеонъ.

⁴⁾ Ibid. стр. 520.

нія должны занять видное мѣсто, поскольку они имѣютъ въ виду *единственное* современное Эееріи лицо, имя котораго названо въ паломничествѣ и клонится къ отождествленію его съ другимъ лицомъ, время жизни котораго извѣстно достоверно и точно. Всѣ тѣ доводы, которые представили Вейгандъ, Баумштаркъ ¹⁾, Безобразовъ и др. въ пользу ранней датировки паломничества вовсе не теряютъ при этомъ своего значенія, поскольку они служатъ доказательствомъ вѣрности отождествленія, ибо трудно допустить, чтобы въ одно и то же время и въ одной и той же мѣстности существовали двѣ знаменитыя подвижницы съ однимъ и тѣмъ же довольно рѣдкимъ именемъ и съ удивительно совпадающими чертами своей личности и жизни.

Если наше отождествленіе Марѣаны Эееріи съ Мараной Теодорита правильно, то отсюда слѣдуетъ, что въ списокъ святыхъ диакоиссъ, канонизованныхъ Церковью, нужно внести не только Магну, но и Марѣану; если же оно неправильно, то все же бѣглое упоминаніе паломничества о диакоиссѣ Марѣанѣ имѣетъ немалую важность для исторіи этого чина. Знаменательно прежде всего, что Эеерія встрѣчаетъ Марѣану у Селевкійскаго храма, хранившаго мощи святой Θεклы и бывшаго центромъ ея почитанія. Мученица за дѣвство Θεкла пользовалась особымъ почитаніемъ со стороны церковныхъ дѣвъ и въ частности диакоиссъ. Паломница говоритъ, что она «принесла молитву у гробницы и прочла всѣ дѣянія святой Θεклы». Но изъ исторіи этого памятника извѣстно, что онъ пользовался въ это время авторитетомъ въ Испаніи (особенно въ Таррагонѣ) и на Востокѣ въ Селевкіи, тогда какъ въ Африкѣ и въ Римѣ онъ считался апокрифическимъ ²⁾.

¹⁾ A. Baumstark, Das Alter der Peregr. Aeth. Oriens Christianus, N. S. 1, 1911, 32—86.

²⁾ Acta Theclae есть часть Acta Pauli et Theclae, выдѣленная изъ этого памятника въ Селевкіи послѣ того, какъ онъ былъ осужденъ около 195 года на какомъ-то соборѣ. О послѣднемъ упоминаетъ въ 204 г. Тертуллианъ (De bapt. 17; ср. Иеронимъ, De vir. ill. 7). Но на Западѣ та-

а содержаніе его, говорящее объ апостольской дѣятельности святой первомученицы, учившей по повелѣнію апостола Павла слову Божию ¹⁾, представляло особый интересъ для церковнослужительницъ. Къ прислуживанію при храмѣ святой Феклы допускались только дѣвы и общежитіе дѣвъ (*τὸν παρθέωνων*) здѣсь основано еще Григоріемъ Богословомъ ²⁾. По свидѣтельству Василія Селевкійскаго нѣкоторыя дѣвы проводили даже ночь въ ея храмѣ ³⁾. Вполнѣ естественно, что Марѳана, начальствовавшая надъ дѣвами, явилась сюда и встрѣтилась здѣсь съ испанкой Эееріей.

Упомянутое о паломничествѣ Марѳаны въ Иерусалимъ говоритъ объ участіи подвижницъ (апотактитовъ) дѣвъ въ торжественномъ богослуженіи у святыхъ мѣстъ Иерусалима. «Въ эти восемь пасхальныхъ дней, пишетъ она, ежедневно послѣ обѣда епископъ со всѣмъ клиромъ и со всѣми дѣтьми, которыя воспріяли крещеніе, и со всѣми апотактитами, и женами, а также и съ народомъ, восходитъ на Елеонъ ⁴⁾. На восьмой день Пасхи, т. е. въ воскресенье весь народъ и всѣ апотактиты провожаютъ епископа съ пѣснопѣвными ⁵⁾. Апотактиты собираются, по ея словамъ, въ Иерусалимъ и къ празднику обновленія изъ различныхъ провинцій, т. е. Месопотаміи, Сиріи, Египта и Фиваиды ⁶⁾. Они, въ томъ числѣ и дѣвы (*parthenae*), ежедневно участвовали въ бого-

служеніи ¹⁾, причемъ смѣняли пресвитеровъ и діаконовъ въ пѣніи гимновъ и антифоновъ и чтеніи молитвъ. Они бодрствуютъ въ Вилеемской церкви до разсвѣта, поя гимны и антифоны. Они же сопровождаютъ и встрѣчаютъ съ пѣніемъ епископа ²⁾. Но если апотактиты принимали дѣятельное участіе въ богослуженіи, то тѣмъ болѣе должны принимать такое участіе сами заведующія ими діакоиссы и паломничество Эееріи является свидѣтельствомъ этого факта, извѣстнаго и изъ другихъ источниковъ ³⁾.

Нужно обратить также вниманіе на наименованіе, которое даетъ паломница подчиненнымъ Марѳанѣ дѣвамъ. Она называетъ ихъ апотактитами (*apotactitum seu virginum*). Терминъ апотактиты первыми издателями (Гамуррини и Помяловскимъ) паломничества былъ понятъ неправильно. Они сочли ихъ тѣми уклонившимися отъ церковнаго ученія аскетами, которые были осуждены указами императора Θεодосія отъ 381 и 383 г. и сдѣлали отсюда выводъ, что паломничество написано до этихъ указовъ. Но позднѣйшіе изслѣдователи указали, что апотактитовъ Эееріи нельзя отождествлять съ тѣми еретиками, о которыхъ упоминаетъ св. Василій Великій (пр. 1 и 47) и Елифаній Кипрскій. У Эееріи употреблявшійся на востокѣ терминъ «апотактиты» ⁴⁾ равнозначущъ съ терминомъ «монашествующіе» и «дѣвы» ⁵⁾. Апоктати-

кого выдѣленія не знали и потому, тогда какъ на Востокѣ *Acta Theclae* и сама Фекла пользовались почитаніемъ (по свидѣтельству Василія Селевкійскаго, Меодія Олимпійскаго, Симеона Метафраста, Иоанна Дамаскина и др.), на Западѣ *Acta Pauli et Theclae* были осуждены въ 496 г. въ *Decretum Gelasianum*, а въ Африкѣ Фекла даже не считалась святой. Между тѣмъ монофизиты включили «*Acta Theclae*» въ «Книгу женщинъ» наравнѣ съ ветхозавѣтными книгами Руфь, Сусанна, Есфирь и Юдиѣ. См. *Holzhey, Die Thecla-Acten*, 1905.

¹⁾ *Lipsius Acta S. Pauli et Theclae*, Leipzig 1891, p. 267, ср. 268, «*καὶ διδάσκει τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ*».

²⁾ *Poëmata de se ipso II, De vita sua*, MG. 37, 1067.

³⁾ *De vita S. Theclae*, MG. 85, 596.

⁴⁾ Peregr. 39.

⁵⁾ Peregr. 40.

⁶⁾ Peregr. 49.

¹⁾ Peregr. 24 и 44, ср. Кириллъ Иерусалимскій: «И слово о цѣломудри да выслушаетъ предварительно чинъ монашествующихъ и дѣвъ, ведущихъ въ мірѣ жизнь равноангельскую, а послѣ нихъ и весь православный сонмъ». Слово Оглас. 4, 24, MG. 33, 485; Творен. 1893, стр. 56.

²⁾ Peregr. 25, Помял. 45.

³⁾ Житіе св. Нины упоминаетъ о діакоиссѣ св. Гроба вилеемлянкѣ Нюоорѣ-Саррѣ. Упоминаетъ о діакоиссахъ въ Иерусалимѣ также монахъ Елифаній (IX в.) о своемъ паломничествѣ («Палест. Сборн.» IV, 2, Слб. 1886, стр. 28), Иерусалимскій уставъ 1122 г. и Новгородскій архіеп. Антоній въ XII в. См. «Діакоиссы въ прав. Церкви», стр. 257—260.

⁴⁾ «*Ut hic dicunt apotactite*» Peregr. 28, Помял. 49. Ближайшимъ образомъ здѣсь разумѣтся Иерусалимъ.

⁵⁾ «*Monachorum vel apotactitorum*» (Peregr. 49, Помял. 71); «*apotactitum seu virginum*».

ты—это вообще отречшіеся отъ міра и живущіе въ уединеніи (монахи). Авторъ новѣйшей и весьма обстоятельной статьи объ апотактичахъ Ламберъ ¹⁾ приходитъ къ выводу, что апотактичами назывались представители того вида палестинскаго монашества, которое возникло здѣсь еще ранѣе, чѣмъ стало распространяться монашество египетское. Объ этихъ монашествующихъ упоминаетъ блаж. Иеронимъ, замѣняя греческое слово «апотактиты» равнозначущимъ сирійскимъ словомъ «ремоботъ» ²⁾. Они были не еретиками, но неорганизованными аскетами, жившими небольшими группами и придававшими большое значеніе постамъ, нестяжательности и безбрачію. Какъ выясняетъ Епифаній Кипрскій ³⁾, еретиками апотактиты или апостолики явились лишь тогда, когда свой образъ жизни, вопреки церковному ученію, считали единственно законнымъ. Отъ еретической односторонности особенно настойчиво предупреждаетъ прислуживавшихъ въ Иерусалимскомъ храмѣ апотактитовъ, какъ мужчинъ, такъ и дѣвъ (τάγμα μοναζούντων και τῶν παρθένων) св. Кирилль Иерусалимскій ⁴⁾. Къ такого рода апотактичамъ, находившимся подъ начальствомъ св. Магны Анкирской, направлено

было и слово о нестяжательности св. Нила Синайскаго. И св. Кирилль Иерусалимскій и Эеерія указываютъ, что въ числѣ апотактитовъ или монашествующихъ были и мужчины и женщины ¹⁾. То же мы видѣли в ранѣе, когда говорили о св. Магнѣ. Во всѣхъ этихъ памятникахъ указывается также, что апотактиты женщины носили также наименованіе дѣвъ, и Эеерія не только поясняетъ слово «апотактиты» черезъ «дѣвы» (aputactitum seu virginum), но находитъ нужнымъ воспроизвести и греческій терминъ parthenae ²⁾, какъ называетъ ихъ и св. Кирилль Иерусалимскій. Древній чинъ дѣвъ (τάγμα παρθένων), о которомъ упоминаютъ на Востокѣ уже Климентъ Александрійскій ³⁾, Оригенъ ⁴⁾, Дидаскалія ⁵⁾, Климентины ⁶⁾ и св. Меводій Олимпскій ⁷⁾, является такимъ образомъ какъ бы корнемъ этого вида монашества и потому сливается съ нимъ, чѣмъ и объясняется значеніе диакониссъ среди апотактитовъ, тогда какъ о существованіи ихъ среди монашества египетскаго слѣдовъ не сохранилось. Также какъ и диакониссы, эти монашествующіе имѣютъ ближайшее отношеніе къ приходской жизни и приписываются къ извѣстной

(Peregr. 23, Помял. 37). Среди нихъ паломница различаетъ аскетовъ, живущихъ болѣе строгою жизнью въ уединеніи (Peregr. 20, Помял. 32).

¹⁾ Dictionnaire d'Archéologie Chrétienne et de liturgie, col. 2604—2636.

²⁾ Письмо къ Евстохію, 384 г., ML. 23, 119.

³⁾ Ересь 61, гл. 3: «И въ церкви есть отреченіе отъ міра, но она не гнушается бракомъ. И въ церкви есть нестяжательность, но церковь не возстаётъ противъ владѣющихъ праведнымъ стяжаніемъ. И отъ яствъ воздерживаются многіе, но не надмеваются и предъ невоздерживающимися. Святая Божія церковь подобна кораблю. А корабль устроится не изъ одного дерева, а изъ различныхъ. А каждая изъ этихъ ересей какъ-то однодеревка и не являетъ въ себѣ отличительнаго свойства церкви» (Твор. III, 50—51).

⁴⁾ Слово оглас. 4, 25. «Преспѣвая же въ цѣломудріи, не надмевайся также передъ тѣми, которые ведутъ брачную жизнь» (MG. 33, 485 Твор., стр. 56); 27: «мы постимся, воздерживаясь отъ вина и мяса не потому, что ненавидимъ это какъ мерзость... поэтому не пренебрегай вкушающими по немощи тѣла» (MG. 33, 485, твор. 57). Ср. Эеерія: «Кто (изъ апотактитовъ) не можетъ и этого, вкушаетъ отъ вечера до вечера. И никто не требуетъ, сколько каждый

долженъ дѣлать, но всякій дѣлаетъ, какъ можетъ: не хвалитъ того, кто дѣлаетъ много и не порицаютъ того, кто дѣлаетъ мало. Таковъ здѣсь обычай». (Peregr. 28, Помял. 50).

⁵⁾ «Monachis vel apotactites, tam viris, quam feminis. Peregr. 23, Помял. 37, ср. выше: «monasteria sine numero virorum ac mulierum».

⁶⁾ «omnes monastotes et parthenae, ut hic dicunt» (Peregr. 24, Помял. 39). Имъ она противопоставляетъ мірянъ (laici).

⁷⁾ MG. 8, 1103, 1197.

⁸⁾ MG. 12, 428.

⁹⁾ IV, 1, 12, ed. Funk I, 218, Ср. Апост. пост. II, 26, 3, (Funk I, 103, 105); II, 57 12 (Funk 165), III, 6, 4 (191), III, 15, 5 (209).

¹⁰⁾ Ad virgines I, 2, 1, I, 3, 4 и др. Funk, Patres Apost. II, 1 сл. См. Hugo Koch, Virgines Christi, Texte und Unters. XXXI, 2, № 7, p. 59—112, Leipzig, 1907. Ламберъ упустилъ изъ виду этотъ памятникъ, а между тѣмъ впервые упомянутые здѣсь странствующие подвижники и подвижницы Палестины и Южной Сиріи несомнѣнно являются непосредственными предшественниками апотактитовъ и «turbae» (Peregr. 13 и 25, Помял. 22 и 46) Эеерія. Ср. Zöckler, Askese und Mönchtum, I, Frankfurt a. M., S. 178—180.

¹¹⁾ MG. 18, 27—220.

церкви ¹⁾ Въ то же время они находятся въ зависимости отъ приходскаго клира, подчиняясь то пресвитерамъ, то диаконамъ ²⁾. Такъ какъ зачаточная форма монашества—апотактиты постепенно должны были уступить болѣе упорядоченнымъ формамъ монастырской жизни—киновіямъ и лаврамъ и уже въ VI вѣкѣ этого термина намъ не встрѣчается ³⁾, то и роль диаконовъ въ монастырской жизни постепенно падаетъ и отъ нихъ остается лишь титулъ, присваиваемый иногда игуменьямъ. Отказъ Петра, епископа Иерусалимскаго, поставить диакониссу въ монастырь Пентулу потому, что монастырь этотъ былъ кинovieй, является однимъ изъ знаменательныхъ показателей вытѣсненія диаконовъ изъ монастырей вмѣстѣ съ распространеніемъ египетскихъ формъ монашеской жизни.

III.

Эверія.

Личность самой Эверіи имѣетъ не меньшій, если не болѣе, интересъ для исторіи женскаго церковнослуженія, чѣмъ ея сообщеніе о начальницѣ апотактитовъ диакониссѣ Марзанѣ. Кто же была сама Эверія? Уже первый издатель паломничества Гамуррини, ссылаясь на частыя обращенія

паломницы къ какимъ-то женщинамъ, коихъ она любовно зоветъ «сестры», «достопочтенныя госпожи», «госпожи мои», «свѣтъ мой», «жизнь моя» и т. д. и конитъ она общаетъ писать, прочитавъ имъ посланія Авгаря и Христа, полагаетъ, что она была монахиня и даже игуменья какого-либо галльскаго монастыря и писала своимъ монахиньямъ ¹⁾.

Помяловскій также предполагаетъ, что она была инокиней въ Галліи ²⁾. Но послѣдующія изысканія показали, что мѣстожителство паломницы нужно искать скорѣе въ Испаніи, особенно если отождествлять ее съ упоминаемой испанцемъ Валеріемъ монахиней (*sanctimonialis*) Эверіей. Но тутъ возникло новое затрудненіе. Мейстеръ, пытаясь доказать, что паломничество относится къ VI в., и что Эверія происходила изъ Италіи, указываетъ на тотъ фактъ, что въ началѣ V вѣка въ Испаніи или, точнѣе, въ Галеціи, гдѣ жилъ Валерій, женскихъ монастырей не было, такъ какъ основателемъ ихъ является Мартинъ Думіенскій, скончавшійся, по сообщенію Григорія Турскаго, въ 580 году. Защитники мнѣнія, что паломничество написано въ началѣ V вѣка испанкой, ссылаются на хронику Идатія ³⁾, гдѣ подъ 456 годомъ упоминается женскій монастырь въ Галеціи, но и это упоминаніе все же относится ко времени болѣе позднему, чѣмъ конецъ IV вѣка, когда Эверія покинула Испанію. Такъ какъ Валерій называетъ Эверію «*beatissima sanctimonialis*», то ссылаются на 56 канонъ IV Толедскаго собора, различающій два вида вдовъ, свѣтскихъ и церковныхъ (*duo sunt genera viduarum saeculares et sanctimoniales*)—свѣтскія; это тѣ, которыя, не отложивъ попеченія о второмъ бракѣ, не сняли свѣтской одежды, церковныя тѣ, которыя смѣнили свѣтскую

¹⁾ «*Monasotes, qui in ipso loco deputati sunt.*» Peregr. 25, Gammr. 84.

²⁾ Въ этомъ отношеніи апотактиты имѣютъ сходство съ «сыновьями и дочерьми завѣта» въ Персіи. См. *Ev. Assemani Acta martyrum orientatum*, I, 54, 103, 123, 144 и *I. Labourt, Le christianisme dans l'empire Perse sous la dynastie Sassanide*, Paris 1904, p. 30—31.

³⁾ Преемниками апотактитовъ нужно считать спудеевъ, — православныхъ монаховъ, входившихъ въ составъ клира Иерусалимской церкви и принимавшихъ участіе въ богослуженіи въ VI—XII вѣкахъ. Патриархъ Иерусалимскій Илья (494—517) стремился подчинить ихъ общимъ формамъ монастырской жизни. См. Проф. А. Дмитриевскій. Древнѣйшіе патриаршіе типиконы, стр. 84—90, 203, прим. 1; проф. М. Скабаллановичъ, Толкованіи Типиконъ, стр. 250; Прот. Кот. С. Кекелидзе, Иерусалимскій канонарь VII в., стр. 265—267. Ламберъ упускаетъ изъ вида этихъ преемниковъ апотактитовъ, такъ же, какъ и ихъ предшественниковъ—странствующихъ аскетовъ въ «*Ad virgines*».

¹⁾ Peregr. XXXII.

²⁾ Стр. V—VIII.

³⁾ E. Meister, De itineraio Aetheriae abbatisae perperam nomini s. Silviae addicto въ «*Rein. Museum f. Philologie*», Bd. 64, Heft 3, sp. H. Фирсовъ. Къ вопросу о т. н. путешествіи Сильвіи конца IV вѣка: «Гермесъ» 1910 г. № 5 (51), 6 (52) и 7 (53), см. особенно № 7, стр. 192.

одежду на монашескую и подчиняются священнику ¹⁾).

По поводу этого правила Безобразовъ замѣчаетъ ²⁾: «Въ древности существовалъ институтъ вдовъ, давшихъ обѣтъ не вступать во второй бракъ и находившихся на попеченіи церкви. Къ такимъ вдовамъ можетъ относиться терминъ *sanctimonialis*, который можетъ означать и монахиню. Въ монастырскихъ описяхъ книгъ Эеерія названа аббатиссой... Не подлежитъ сомнѣнію, что сестры, къ которымъ обращается паломница, монахини одного съ нею монастыря и... болѣе чѣмъ вѣроятно, что она была не простой монахиней, а игуменьей». Такимъ образомъ къ мнѣнію первыхъ издателей, что паломница была монахиней, позднѣйшіе изслѣдователи дѣлаютъ то добавленіе, что она была не только монахиней или игуменьей, но и вдовой, находящейся на попеченіи церкви.

Однако, возраженіе Мейстера отъ этого нисколько не теряетъ своей силы, ибо ссылкой на правило 633 года, упоминающее о вдовахъ-монахиняхъ, никакъ нельзя доказать, что такія монахини были въ Испаніи и въ концѣ IV вѣка. Помимо того, вдовы, находящіяся на попеченіи церкви, были бѣдныя, беспомощныя, а съ этимъ не мирится все, что мы знаемъ объ Эееріи. Изъ паломничества видно, что она была не только прекрасно образованной, не и богатой и знатной женщиной. Ее сопровождала многочисленная свита, ее встрѣчали и прово-

жали епископы, въ опасныхъ мѣстностяхъ ее конвоировала военная стража.

Итакъ вопросъ о личности Эееріи остается загадкой, и разгадку этой загадки слѣдуетъ искать опять-таки въ исторіи женскаго церковнаго служенія. Эта исторія говоритъ намъ, что первые 2—3 вѣка христіанской эры клиръ состоялъ изъ четырехъ степеней и въ него входили кромѣ трехъ степеней іерархіи вдовы, преемницы вдовъ апостольскаго времени, выполнявшія въ то же время обязанности, лежавшія сначала на добровольныхъ служительницахъ церкви, носившихъ названіе *диакониссъ-пророчицъ* и т. д. Третій вѣкъ былъ временемъ исчезновенія этого чина, такъ какъ на востокѣ ихъ церковнослужительскія обязанности перешли къ *диакониссамъ*, а на западѣ къ новоучрежденнымъ мужскимъ церковнослужительскимъ чинамъ, послѣ чего и на востокѣ и на западѣ остались лишь вдовы, призрѣаемыя церковію, но лишенные какихъ-либо литургическихъ правъ, остались вдовы церковныя, но не церковнослужительницы. Однако, этотъ процессъ не вездѣ протекалъ одновременно и на восточныхъ и западныхъ границахъ христіанскаго міра, стоявшихъ вдали отъ общаго теченія церковной жизни, онъ значительно замедлился, и мы встрѣчаемъ тамъ и здѣсь вдовъ церковнослужительницъ даже въ пятомъ вѣкѣ, когда въ остальныхъ мѣстностяхъ отъ нихъ не вездѣ сохранилось даже воспоминаніе. Свидѣтелемъ поздняго существованія вдовъ-церковнослужительницъ на крайнемъ востокѣ является изданный Ракмани «*Testamentum Domini Nostri*» ¹⁾, свидѣтелями существованія ихъ на крайнемъ Западѣ и именно въ Испаніи являются каноны I Толедскаго и такъ называемаго IV Каррагенскаго собора (*Statuta ecclesiae antiqua*). 9 правило собора, состоявшагося въ Толедо ²⁾ въ 400 году,

¹⁾ Безобразовъ не точно передаетъ смыслъ правила: «*помогаютъ* священнику, находясь у него въ подчиненіи». Правило гласитъ: «...*quae iam mutato habitu saeculari sub religioso cultu et conspectu sacerdotis vel ecclesiae apparuerunt*» (*Bruns, Canones apost. et conc. I, Berolini, 1839, p. 237*). Никакого намека на церковнослуженіе или помощь священнику здѣсь нѣтъ, а указывается лишь на облаченіе въ монашеское платье въ храмѣ (*sub religioso cultu*) и на подчиненіе священнику или церкви. Hefele переводитъ: «*das weltliche Gewand abgelegt und das religiose der Kirche angenommen. Conciliengesch. III², 85. Leclerc: «pour prendre l' habit religieux» (III, 1, 271).*

²⁾ Сообщ. Палест. Общ. 1912, июль—сентябрь, 395.

¹⁾ См. «*Диакониссы въ прав. Ц.*», стр. 161—162, 238—238, 336—343.

²⁾ Объ этомъ соборѣ см. *P. B. Gams, Die Kirchengeschichte von Spanien, II, Regensburg 1864, p. 389—394.*

гласить: «Пусть ни одна обѣтная дѣва (professa) или вдова въ отсутствіи епископа или пресвитера не совершаетъ съ аскетомъ¹⁾ или своимъ рабомъ (servo) антифоновъ (antiphonas), а вечера (lucernarium) пусть не читается нигдѣ, кромѣ церкви, а если читается въ домѣ (in villa), то пусть читается въ присутствіи епископа, пресвитера или діакона»²⁾. Это правило, не нашедшее по понятнымъ причинамъ себѣ мѣста въ католическомъ *Corpus iuris canonici*, говоритъ о широкихъ литургическихъ правахъ вдовъ и дѣвъ церковнослужительницъ. Онѣ не только совершаютъ церковныя службы на дому и въ церкви, но и низшіе церковнослужители представляются подчиненными имъ и сопоставляются съ ихъ рабами. Соборъ не лишаетъ ихъ этихъ правъ, но лишь требуетъ, чтобы при такомъ богослуженіи присутствовали лица іерархическія. Требованіе собора, чтобы *lucernarium* совершался въ церкви, объясняется тѣмъ, что послѣ него полагалось чтеніе и объясненіе св. Писанія народу священнослужителями³⁾.

О широкихъ литургическихъ правахъ церковнослужительницъ въ Испаніи въ IV вѣкѣ говорятъ и такъ называемыя правила IV карфагенскаго собора или *Statuta ecclesiae antiqua*. Тщательныя и продолжительныя научныя изысканія относительно происхожденія этихъ правилъ привели къ выводу, что они составлены около середины V вѣка въ Испаніи⁴⁾.

¹⁾ Cum confessore. *Hefele* (II, 78), ссылаясь на *Geossarium Дюканжа*, полагаетъ, что здѣсь confessor-cantor, ибо confiteri—Dei laudes decantare. Но *Leclerc* (*Hefele-Leclerc*, Hist. d. conciles. II, 123) переводитъ confesseur — исповѣдникъ. Оба перевода, какъ увидимъ далѣе, невѣрны.

²⁾ Mansi III, 1000, ср. пр. 6: «Дѣва Божія» не должна имѣть общенія съ мужчинами, кромѣ близкихъ родственниковъ, въ особенности съ чтецомъ и аскетомъ (confessore).

³⁾ объясненія слова *lucernarium* Бинія у Mansi III, 1116—1117, ср. Никифоръ, «Церк. Ист.» кн. 12, гл. 34.

⁴⁾ Литература по исторіи вопроса см. у *Hefele-Leclerc*, Histoire des conciles, t. II, pars I, p. 97—121. За испанское происхожденіе ихъ особенно рѣшительно стоитъ *Peters* въ статьѣ *Les prétendus 104 canons du VI concile le Carthago* («Compte-rendu du 3 congrès scientifique internat. catholique», 1895 p. 220—231

Если и не всѣ эти 104 правила составлены въ Испаніи, а нѣкоторыя и въ Галліи, то во всякомъ случаѣ 12 правило, говорящее о церковнослужительскихъ обязанностяхъ вдовъ и обѣтныхъ дѣвъ, составлено въ Испаніи¹⁾. Правило это гласить: вдовы или церковнослужительницы (*sanctimoniales*), которыя избираются для служенія (*ministerium*) при крещеніи женщинъ, такъ должны быть приготовлены къ должности (*officium*), чтобы онѣ были въ состояніи простой и здоровой рѣчью учить деревенскихъ и необразованныхъ женщинъ, какъ имъ при совершеніи крещенія отвѣчать на вопросы крещающаго и какъ жить по принятіи крещенія»²⁾.

Сопоставивъ эти правила³⁾ съ тѣмъ, что намъ извѣстно объ Эверин, мы придемъ къ твердому убѣжденію, что она была одной (см. особ. p. 225) *Duchesne* въ «*Origines du culte chrétien*», 3 ed. Paris 1902, p. 363—376 полагаетъ, что правила эти разнаго происхожденія, но собраны были изъ другихъ церквей въ арелатскомъ церковномъ архивѣ. Если правила испанскаго происхожденія, то не является ли наименованіе ихъ карфагенскими результатомъ смѣшенія африканскаго Карфагена съ испанскимъ Carthago nova или Карфагеной (Castulo), главнымъ городомъ таррагонской Испаніи и митрополіей карфагенской церковной провинціи? Митрополитъ этого города Иларій присутствовалъ на вышеупомянутомъ I Толедскомъ соборѣ. см. *Hams*, II, 395. О Carthago nova см. *Любкеръ*, Реальный слов. клас.-древности, 208.

¹⁾ Въ Галліи уже въ четвертомъ вѣкѣ вдовъ церковнослужительницъ не было. 2 правило собора въ Нимѣ 394 года свидѣтельствуетъ, что даже память о нихъ здѣсь въ это время утратилась. Въ пятомъ вѣкѣ церковнослужительницы появляются кое-гдѣ въ Галліи снова, но подъ влияніемъ востока (появленія латинскаго перевода Дидакаліи и поселившихся въ Провансѣ восточныхъ монаховъ) и потому носятъ названіе не вдовъ, какъ въ Испаніи, а діакониссъ. См. «Діакониссы въ правосл. Церкви», стр. 216—224.

²⁾ *Hefele*, II, 71.

³⁾ Другихъ правилъ о церковнослужительницахъ въ Испаніи намъ не извѣстно. Упомянутое 56 правило IV Толедскаго собора говоритъ лишь о вдовахъ, призрѣваемыхъ церковью, ибо уже въ пятомъ вѣкѣ Испанія, въ особенности подъ влияніемъ Рима, подчиняется общему порядку и вдовы терпятъ свои литургическія права. Уже приведенное правило I Толедскаго собора въ-сволько суживаетъ эти права. Новое ограниченіе вноситъ соборъ въ Брагѣ 575 г., запретившій вдовамъ входить въ *secretarium*, гдѣ могли быть лишь клирики (с. 42, Mansi, IX, 35), а въ VII вѣкѣ вдовы въ Испаніи были такими же простыми монахинями, какъ и въ Галліи. Та же судьба постигла вдовъ и въ Ирландіи. См. «Діакониссы въ пр. Ц.», стр. 343—344.

изъ тѣхъ вдовъ церковнослужительницъ, о которыхъ говорятъ эти правила и писала къ такимъ же церковнослужительницамъ. 1 Толедскій соборъ состоялся въ 400 году, но именно около этого года Эеерія и должна была выѣхать изъ Испаніи ¹⁾. Соборъ состоялъ главнымъ образомъ изъ епископовъ Галеціи ²⁾ той провинціи, откуда, по болѣе вѣроятному предположенію, происходила Эеерія. 12 правило называетъ испанскихъ церковнослужительницъ «sanctimoniales», но именно этотъ терминъ прилагаетъ къ Эееріи Валерій. Изъ Толедскаго правила видно, что церковнослужительницы были въ то время состоятельными женщинами, имѣющими своихъ рабовъ и помѣстья (Villae). Но, какъ мы знаемъ, и Эеерія была богатой и знатной женщиной.

Оба правила говорятъ, что вдовы того времени участвовали въ богослуженіи и даже совершали нѣкоторыя службы. Но тотъ исключительный, чисто профессиональный интересъ къ литургическимъ вопросамъ, который проявляетъ сама паломница и который предполагаетъ у своихъ подругъ ³⁾, тѣ громадныя, также чисто профессиональныя литургическія познанія, которыя обнаруживаетъ Эеерія и благодаря которымъ мы въ ея паломничествѣ имѣемъ драгоценнѣйшій литургическій памятникъ, не могутъ быть объяснены луч-

ше, чѣмъ предположеніемъ, что она сама была церковнослужительница. Хотя толедское правило и чрезвычайно кратко, но все же сходство литургической терминологіи этого правила съ терминологіей самой Эееріи бросается въ глаза. Толедское правило называетъ вечернее богослуженіе не обычнымъ терминомъ *vespera* ¹⁾, *officium vespertinum*, а терминомъ болѣе рѣдкимъ, потребовавшимъ напр. у Mansi подробнаго выясненія — *lucernarium*. Но какъ разъ именно этимъ терминомъ обозначаетъ вечернее богослуженіе и Эеерія, подчеркивая, что такъ называется оно на ея родинѣ ²⁾. Другой литургическій терминъ Толедскаго собора, также не совсѣмъ обычный для запада того времени — «антифоны» (*antiphonas*) ³⁾, постоянно встрѣчается и у Эееріи и имѣеть у нея тотъ же смыслъ, что и въ древнеиспанскихъ бревиаріи и псалтыри ⁴⁾. Нерѣдко встрѣчается у Эееріи и терминъ толедскаго собора «confessor» и, повидимому, въ томъ же испанскомъ значеніи этого слова аскета, а не въ смыслѣ исповѣдника, въ какомъ понимаютъ его всѣ писавшіе объ Эееріи авторы, что ведетъ ко многимъ хронологическимъ несообразностямъ ⁵⁾.

Изъ обоихъ испанскихъ правилъ видно, что испанскія церковнослужительницы были женщинами богословски образованными. Значи-

¹⁾ Къ многочисленнымъ аргументамъ прежнихъ изслѣдователей въ пользу испанскаго происхожденія Эееріи можно прибавить новый. Епископъ Эдессы говоритъ, что Эеерія пришла «съ края свѣта», а Валерій, что она «отправилась съ крайнихъ предѣловъ съ берега Западнаго моря океана», но изъ «Исторіи боголюбцевъ» видно, что въ это время въ Сиріи краемъ свѣта считалась Испанія и въ частности Галеція, и также Британія (см. житіе Симеона Столпника). Страной, лежащей при океанѣ, называетъ Испанію и бл. Иеронимъ въ письмѣ 75 около 399 г. ко вдовѣ Теодорѣ.

²⁾ См. Hams, II, 389.

³⁾ «Для того, чтобы знала любовь ваша, какая служба совершается на святыхъ мѣстахъ каждый день ежедневно, я должна вамъ это сказать, такъ какъ знаю, что вы охотно бы узнали это» пишетъ паломница, и потомъ помещаетъ обширный и подробный трактатъ о богослуженіи въ Иерусалимѣ, сохранившаяся часть котораго занимаетъ болѣе половины всего дошедшаго до насъ текста паломничества.

⁴⁾ Ср. Амвросій Мед. I, III, ep. 2; Иеронимъ ep. ad Eustoch., Epit. Paulae c. 10; Августинъ, Serm. in Ps. 29. Ср. Kraus, R. E. d. christl. Alterthümer, 1886, S. 531.

⁵⁾ «Quod appellant hic licinicon (т. е. λυχνικόν). nos dicimus lucernare» (т. е. officium) Gamurr, 77, ep. 81, 83, 86. Помял. 39.

⁶⁾ Антифонное пѣніе явилось сначала въ Сиріи (Игнатій Богоносецъ), затѣмъ введено было у грековъ двумя монахами (Созоменъ, Церк. Ист. IX, 7) и наконецъ у латинянъ св. Амвросіемъ около 375 г. (Augustinus, Confess. IX, 7). См. Kraus, I, 59.

⁷⁾ ML. 86. Подъ антифонами у Эееріи разумеются разнаго рода пригвѣи къ псалмамъ, выбранныя изъ Св. Писанія и сочиненныя вновь. См. проф. И. А. Карабиновъ, Къ исторіи Иерусалимскаго устава. «Хр. Чт.» 1912, мартъ, стр. 362, примѣч. 2. Очевидно антифоны пѣлись другимъ лицомъ (конфессоромъ или рабомъ), тогда какъ псалмы читались самими вдовами.

⁸⁾ «Vir vere religiosus et monachus et confessor», Peregr. 19, Помял. 28 Ср. Peregr. 3, По-

тельное образование требовалось уже для совершенія богослуженія и въ особенности для совершенія *lucernarium*, сопровождавшагося толкованіемъ Св. Писанія. Точно такъ же образование требовалось и для наставленія невѣжественныхъ крестьянскихъ женщинъ при крещеніи. Но такое образование въ избыткѣ было и у Эееріи. Она прекрасно знала не только богослуженіе, но и Священное Писаніе какъ Новаго, такъ и Ветхаго Завета и даже апокрифическую литературу¹⁾. Знали все это, какъ видно изъ паломничества, и тѣ «достопочтенныя сестры», коимъ оно адресовано. И паломница не только сама прекрасно знаетъ Священное Писаніе, но цѣнить это знаніе и у другихъ и особенно выдѣляетъ тѣхъ епископовъ и пресвитеровъ, у которыхъ его находить. Замѣчательно, что Эеерія не разъ обнаруживаетъ особенный интересъ, какъ къ катехизаціи передъ крещеніемъ, такъ и самому крещенію, и предполагаетъ таковой же у своихъ «достопочтенныхъ сестеръ». «И о томъ должна была я написать, какъ поучаются тѣ, которые приѣмлютъ крещеніе на Пасхѣ», пишетъ паломница и затѣмъ помѣщаетъ подробное изложеніе порядка оглашенія (гл. 45—47), постоянно имѣя въ виду порядокъ, принятый на ея родинѣ. «Я должна была написать объ этомъ для того, пишетъ она между прочимъ, чтобы вы, госпожи сестры, не подумали, что это дѣлается безъ разумнаго основанія»... «Здѣсь есть такой обычай»...

мил. 4: *monachus et, ut hic dicunt, ascitis*, и слѣдовательно *confessor* Эееріи — *ascitis* востока. Эеерія называетъ *confessor* только того, кого называетъ и монахомъ. Такимъ образомъ терминъ *confessor* въ Испаніи означалъ не оставшагося въ живыхъ мученика и не пѣвца, а человѣка, посвятившаго себя извѣстнымъ подвигамъ и давшимъ извѣстный обѣтъ, такъ же какъ *professa* означало давшую обѣтъ безбрачія дѣву или вдову. Въ Галліи давшие обѣтъ чистоты (*professio* или *confessio*) назывались *conversi*. См. соборъ въ Аджѣ 506 г. пр. 16. *Hefele II*, 653. *Confessores et doctores* въ Испаніи составляли особый классъ клириковъ-аскетовъ. Ср. Соборы въ Сарагосѣ 380 г. пр. 7, *Gams*, II, 371, стр. 390: «*Bekennen oder Ascet*».

¹⁾ См. *Peregr.* cap. 4, 7, 15, 20, 22 и др.

«И Господь знаетъ, госпожи сестры, что вѣрные, входящіе для слушанія оглашенія, съ большимъ вниманіемъ относятся къ тому, что говорится и объясняется епископомъ»... «И поистинѣ раскрываютъ всѣ таинства такъ, что никто не можетъ не быть тронутъ, слыша такое изложеніе»... Въ этихъ фразахъ паломничества чувствуется, что оглашеніе было особенно близко сердцу какъ писательницы паломничества, такъ и его читательницы. Достаточно было сопровождавшему Эеерію пресвитеру сообщить названіе мѣстности Салимъ, какъ паломница, «помня изъ Писанія, что святой Іоаннъ крестилъ въ Енонѣ близъ Салима, спросила у пресвитера: далеко ли это мѣсто»? Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе Енона и порядка крещенія въ этомъ источникѣ.

Если упоминаемая Толедскимъ соборомъ вдовы совершаютъ богослуженіе и въ церквахъ и въ домахъ, то и Эеерія, куда бы она ни пришла, прежде всего совершаетъ богослуженіе и не простую молитву, а цѣлый богослужебный чинъ, а гдѣ есть пресвитеры или епископы, тамъ совершается и литургія¹⁾.

Наконецъ, на принадлежность Эееріи къ клиру намекаетъ и постоянное пребываніе ея въ обществѣ клириковъ. Она путешествуетъ съ клириками и пресвитерами, ее встрѣчаютъ пресвитеры и епископы. Особая ея дружба съ диакониссой Мареоной, которую она одну называетъ по имени («*amicissima mihi sancta diaconissa nomine Marthana*»), также получаетъ новое

¹⁾ «У насъ было постоянно обыкновеніе, когда мы прибывали на желаемое мѣсто, прежде всего произносить тамъ молитву, затѣмъ прочитывать мѣсто изъ Писанія (*de codice*), также какъ и одинъ псаломъ, относящійся къ событію, и произносить второй разъ молитву. Это обыкновеніе мы, по повелѣнію Божию, соблюдали всегда» (*Peregr.* 10, Помял. 17). «Такъ какъ былъ уже вечеръ, то мы не могли отслужить литургію. Но мы помолвились въ церкви... На другой день, ироснувшись рано, мы попросили пресвитеровъ отслужить литургію» (*Peregr.* 4, Помял. 7). Подобныя замѣчанія встрѣчаются у Эееріи постоянно. См. напр. главы 3, 4, 10, 20 21.

освѣщеніе при предположеніи, что сама Эеерія занимала ту же должность въ клирѣ, что и Мареана, но называвшуюся на Западѣ иначе. Въ лицѣ Мареаны Эеерія видѣла какъ бы одну изъ тѣхъ дорогихъ ей достопочтенныхъ сестеръ, которыхъ она оставила въ далекой Испаніи.

А если отождествлять Мареану Эееріи съ Мараной Теодорита, то эта особенная дружба станетъ еще понятнѣе, ибо Теодоритъ упоминаетъ, что и Марана происходила изъ знатной семьи и получила прекрасное образованіе и, слѣдовательно, была наиболѣе подходящей подругой для Эееріи.

Установленіе того факта, что Эеерія была одной изъ послѣднихъ церковнослужительницъ Запада, проливаетъ такимъ образомъ новый яркій свѣтъ на многія частности паломничества, а вмѣстѣ съ тѣмъ немало способствуетъ выясненію темной исторіи женскаго церковнаго служенія, ибо если Эеерія была церковнослужительницей, то описаніе ея паломничества есть *единственный* дошедшій до насъ памятникъ, принадлежащій перу самой церковнослужительницы и при томъ памятникъ, содержаніе котораго во всѣхъ отношеніяхъ подтверждаетъ то высокое представленіе, которое имѣемъ мы объ этихъ древнихъ служительницахъ Церкви Божіей. Читая это написанное ясною и простой и въ то же время нѣжной прозой твореніе, невольно испытываешь чувство, испытанное еще въ VII вѣкѣ Валеріаномъ, чувство глубокаго преклоненія передъ спокойнымъ и радостнымъ мужествомъ благородной дѣвы, отправившейся съ крайняго Запада къ самымъ отдаленнымъ восточнымъ границамъ имперіи, чтобы удовлетворить свою религіозную жажду посѣщеніемъ мѣстъ Рождества, страданія и Воскресенія Господа, мѣстъ, освященныхъ высочайшими подвигами духа восточныхъ подвижниковъ и, не взирая на присущую женщинамъ слабость, обошедшей Египетъ, Палестину и Сирію, восходившей на Синай и другія высочайшія горы, проходившей по пустыннымъ опаснымъ мѣстностямъ Ара-

віи, Месопотаміи и Исавріи. Не даромъ Валерій приглашаетъ своихъ монаховъ подражать въ ревности о Господѣ слабой женщиной, блаженнѣйшей церковнослужительницей Эееріи, «подвизавшейся въ паломничествѣ, дабы въ хорѣ святыхъ дѣвъ съ преславной Царицей небесной Матерью Господа Маріей унаслѣдовать небесное (aetherea) царство»¹⁾.

С. Троицкій.

Государственная Дума и духовенство.

IX.

Недавнія торжества по случаю 300-лѣтняго юбилея благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ дали Государственной Думѣ поводъ съ благодарностію вспомнить и достойно почтить память двухъ полузабытыхъ церковныхъ дѣятелей смутнаго времени, съ честію потрудившихся для спасенія родной земли: архіепископа Рязанскаго Теодорита и митрополита Казанскаго Ефрема. Первый изъ нихъ стоялъ во главѣ посольства, которое отправилось отъ лица земскаго собора просить Михаила Теодоровича принять царское достоинство. Могила этого святителя находится въ Архангельскомъ Рязанскомъ соборѣ и до послѣдняго времени была въ большомъ запустѣніи. Въ виду юбилея въ Рязани произведенъ былъ сборъ на обновленіе гробницы архіепископа Теодорита, но сборъ оказался недостаточнымъ, и Государственная Дума признала нужнымъ отпустить на обновленіе его гробницы 1000 руб.

Такое же ассигнованіе было сдѣлано Государственной Думой на устройство часовни въ Спасскомъ монастырѣ г. Казани надъ могилою митрополита Ефрема. Онъ, какъ извѣстно, первенствовалъ на земскомъ соборѣ, избравшемъ Михаила Теодоровича на цар-

¹⁾ Analecta Bollandiana t. XXIX, p. 399.

ство, и онъ же позднѣ помазалъ его на царство при священномъ коронованіи.

Были сдѣланы и нѣкоторыя другія ассигнованія въ связи съ юбилейными празднованіями: 10.000 р. отпущено на устройство церковной выставки въ Москвѣ: иконы, облачений, потретовъ, рукописныхъ и печатныхъ изданій, обнимающихъ Московскій періодъ царствованія Дома Романовыхъ, 6000 р. на новыя облаченія для Ипатіевского монастыря, 3.000 р. на реставрацію соборнаго храма въ Яковлевскомъ монастырѣ гор. Ростова, гдѣ предполагается Высочайшее пребываніе при предстоящемъ посѣщеніи Государемъ Императоромъ и Царскою семьею лѣтомъ текущаго года г. Костромы и прилегающихъ къ ней губерній.

Не останавливаясь на этихъ скромныхъ ассигнованіяхъ, комиссія, специально избранная для обсужденія участія Государственной Думы въ ознаменованіи 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, — намѣтила очень широкіе планы: устройство національнаго музея въ Москвѣ, учрежденіе 93-хъ новыхъ учительскихъ семинарій съ образцовыми при нихъ школами, открытіе высшаго педагогическаго института въ г. Костромѣ для подготовки учительскаго персонала для этихъ семинарій и среднеучебныхъ заведеній и ассигнованіе 150 милліоновъ рублей, въ теченіе 5 лѣтъ, на производство земельныхъ улучшеній. Не отрицая благого значенія этихъ предположеній, нельзя, однако, не замѣтить, что они всѣ не выражаютъ главнаго, чѣмъ жила, живетъ и велика Русь, не отмѣчаютъ той культурной работы, которую выполнила въ государственномъ строительствѣ на протяженіи 300 лѣтъ православная Церковь. Поэтому преосвященнымъ Анатолиемъ, епископомъ Елисаветградскимъ, было внесено въ комиссію предложеніе увѣковѣчить этотъ величественный юбилей созданіемъ грандіознаго храма-памятника, въ которомъ бы отпечатлѣлась идея о православіи, какъ главной силѣ объединявшей, создавшей и спасающей Госу-

дарство Русское. Мысль о такомъ именно способѣ ознаменованія юбилея усердно защищали въ общемъ собраніи Государственной Думы крестьяне, представители духовенства и правыхъ партій. Къ сожалѣнію, она не встрѣтила сочувствія и поддержки Государственной Думы, въ виду того, что «православный храмъ, какъ сказано въ докладѣ комиссіи, удовлетворялъ бы потребность лишь одной части населенія».

Достойный отвѣтъ на это заключеніе комиссіи далъ представитель Вятской губерніи—священникъ Поповъ 2-й.

«Мы не должны ни на одну минуту забывать того, — сказалъ онъ, — что тотъ праздникъ, который намъ предстоитъ праздновать, — нашъ православный Всероссийскій праздникъ и, прежде всего, праздникъ православнаго русскаго народа. Не должны мы забывать также и того, что по количеству своему православный русскій народъ составляетъ громаднѣйшую часть всего русскаго государства. Да, потому, когда я соглашаюсь, когда я признаю необходимымъ и первый памятникъ, который проектируетъ комиссія, т. е. національный музей, и третій—созданіе земельного фонда, для того, чтобы улучшить экономическое состояніе крестьянъ, я этимъ самымъ говорю, что, благодаря этимъ двумъ способамъ, всѣ рѣшительно подданные русскаго Царя, весь рѣшительно русскій народъ, въ томъ числѣ и различныя національности, получаютъ себѣ всѣ великія блага отъ этихъ юбилейныхъ памятниковъ. Такъ позвольте же и намъ, православнымъ христіанамъ, девяноста милліонамъ русскаго государства, позвольте намъ имѣть такой памятникъ еще, который бы такъ былъ дорогъ и хорошо отвѣчалъ нашему религиозному чувству и нашимъ религиознымъ потребностямъ. И когда мы войдемъ въ этотъ храмъ-памятникъ юбилея или потомки наши, вѣдь всякій разъ и мы и они вспомнимъ эту великую эпоху и вынесемъ отсюда глубокое убѣжденіе, что и

прежде и въ будущее время главнымъ питательнымъ культурнымъ нервомъ въ русскомъ православномъ государствѣ должна быть и будетъ русская православная Церковь».

Мысль о сооруженіи грандіознаго храма-памятника въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, отвергнутая Государственною Думою, впрочемъ, не погибла, и можно утѣшаться надеждой, что она будетъ осуществлена если не на государственный счетъ, то на ту «трудовую лепту», на счетъ которой и встарь и нынѣ выростають храмы Божіи по лицу земли родной.

Х.

Если русскіе люди, забывая свое первородство, нерѣдко, какъ въ приведенномъ случаѣ, отказываются отъ своего прямого права, чтобы только не обидѣть инородца и не показать, что они—русскіе и православные люди—хозяева своей страны,—то совсѣмъ иначе ведутъ себя представители «угнетенной народности»—поляки.

Постоянно жалуясь на испытываемый ими правительственный гнетъ и на русификаторскіе, якобы, приемы русской политики, сами они, между тѣмъ, настойчиво продолжаютъ ополячивать бѣлоруссовъ, латышей и другія народности въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ, а когда русская государственная власть ограничиваетъ ихъ дѣятельность въ этомъ направленіи, начинаютъ кричать о преслѣдованіяхъ.

Характернымъ образчикомъ такихъ именно пріемовъ польскихъ политиковъ можетъ служить заявленіе 31-го члена Государственной Думы «объ обращеніи къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ запросомъ по поводу нарушенія учебнымъ начальствомъ требованія пункта 14 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1905 г. относительно языка преподаванія Закона Божія лицамъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій».

Въ Государственной Думѣ обсуждался пока лишь вопросъ о признаніи спѣшности этого заявленія. Никакихъ фактовъ, указывающихъ на то, что бы польскимъ дѣтямъ запрещалось изучать Законъ Божій по-польски, сторонниками запроса указано не было, за то не мало было указано случаевъ совершенно противоположныхъ, — когда *русскимъ* дѣтямъ, дѣтямъ бѣлоруссовъ и малоруссовъ—польскіе ксендзы мѣшали изучать Законъ Божій по-русски

Съ исчерпывающею полнотою вопросъ былъ выясненъ въ рѣчахъ г.г. членовъ Государственной Думы—Алексѣева и священника Околовича.

Оказалось, прежде всего, что ни о какомъ нарушеніи закона чинами Министерства Народнаго Просвѣщенія не можетъ быть и рѣчи, что все дѣло сводится къ замѣнѣ одного Министерскаго циркуляра другимъ.

22 февраля 1905 года бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ И. И. Толстымъ утверждены были временныя правила, установившія, что родной языкъ учащихся, на которомъ, согласно пункту 14 Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 г., долженъ преподаваться Законъ Божій, опредѣляется «письменнымъ заявленіемъ родителей или опекуновъ учащихся». Какъ показала жизнь, правило это на практикѣ вызываетъ постоянныя недоразумѣнія: въ однихъ случаяхъ, въ виду неграмотности родителей и опекуновъ, совсѣмъ не удается получить требуемыхъ «временными правилами» письменныхъ заявленій, въ другихъ поступаютъ заявленія, неизвѣстно кѣмъ составленныя и подписанныя отъ имени родителей, но явно не отвѣчающія дѣйствительности, наприкладъ: въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни одного поляка, гдѣ всѣ бѣлоруссы и по Всероссійской переписи 1897 г. и по школьной переписи 1911 г., вдругъ всѣ учащіеся оказываются поляками и ксендзъ заставляетъ ихъ изучать Законъ Божій на

польскомъ языкѣ. Въ результатѣ оказывается, что пунктъ 14 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., предписывающій вести преподаваніе инославнаго закона Божія на природномъ языкѣ учащихся, не только не соблюдался въ мѣстностяхъ бѣлорусскихъ и литовскихъ, но нарушался въ ущербъ именно русскому языку. И вотъ нынѣшній Министръ Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо оказался вынужденнымъ принять мѣры къ тому, что бы преподаваніе инославнаго закона Божія дѣйствительно происходило на природномъ языкѣ учащихся: для бѣлоруссовъ—на русскомъ, для поляковъ на польскомъ, для литовцевъ—на литовскомъ и пр. Поэтому, въ отмѣну временныхъ правилъ, Министерскимъ циркуляромъ было предоставлено начальникамъ учебныхъ заведеній провѣрять, въ случаѣ надобности, показанія родителей и опекуновъ въ личной бесѣдѣ съ ними или учащимися... Такимъ образомъ, Министерскимъ циркуляромъ не нарушается, а какъ разъ наоборотъ—обезпечивается установленное закономъ право учащихся изучать Законъ Божій *на родномъ языкѣ*. Но г.г. полякамъ это-то именно и не нравится. Имъ нужно, чтобы и бѣлоруссамъ, и латышамъ и литовцамъ и малороссамъ Законъ Божій преподавался на польскомъ языкѣ, и черезъ школу дѣти этихъ народностей усваивали польскій языкъ, польскій обычай и входили въ лоно Польши.

Къ этому именно и направлены всѣ усилія и всѣ заботы мѣстной католической епархіальной власти.

«Приближается начало учебнаго года, пишетъ, на примѣръ, въ своемъ циркулярѣ законоучителямъ Юго-Западнаго края католическій Луцко-Житомирскій епископъ.—Высочайшій указъ даетъ намъ право преподаванія Закона Божія на *природномъ языкѣ учениковъ католиковъ, т. е. на польскомъ*. Учебникъ рекомендуется—ксендза Баньковского на польскомъ же языкѣ».

Итакъ для епископа Луцко-Житомир-

скаго всякій католикъ, проживающій въ его епархіи, кто бы онъ ни былъ,—полякъ. Никакихъ сомнѣній въ этомъ для него не существуетъ и никакихъ опросовъ ни родителей, ни опекуновъ, ни кого бы то ни было другого, не требуется. Коротко и ясно. Какъ же послѣ этого ему и его единомышленникамъ не вопіять о притѣсненіяхъ, когда бѣлоруссы и латыши будутъ изучать Законъ Божій по русски и латышски? Если бы ксендзы не преслѣдовали цѣлей политическихъ и національно-польскихъ,—то распоряженіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отнюдь не показалось бы для нихъ несправедливымъ или нарушающимъ ихъ права. Совсѣмъ наоборотъ: въ высшей степени справедливымъ и законнымъ.

Въ Министерскомъ циркулярѣ оказался и еще пунктъ, особенно неприятный для г. поляковъ, именно: «если лица, преподающія Законъ Божій инославнаго исповѣданія въ учебномъ заведеніи, не владѣютъ природнымъ языкомъ учащихся (напр. литовскимъ, латышскимъ и др.), то преподаваніе этого предмета должно производиться на государственномъ языкѣ». На безпристрастный взглядъ это требованіе вполне резонно и справедливо. И если бы католическіе епископы позаботились дать своей паствѣ ксендзовъ той именно народности, къ которой принадлежатъ прихожане, то никакихъ затрудненій изъ этого требованія не могло бы произойти. Но епархіальная католическая власть, заботясь о поддержаніи польской идеи, намѣренно назначаетъ къ латышамъ и бѣлоруссамъ ксендзовъ—поляковъ. Еще у всѣхъ въ памяти, какъ въ столицѣ Имперіи—С.-Петербургѣ—латыши и бѣлоруссы, прихожане костела Св. Екатерины, оказались вынужденными прибѣгнуть къ защитѣ государственной власти отъ притѣсненій, которымъ подвергались они и ихъ дѣти отъ полякующихъ главарей прихода. Легко вообразить, что дѣлалось и дѣлается по разнымъ захолустьямъ, въ небольшихъ глухихъ селахъ и деревняхъ юго-западнаго и сѣверо-запад-

наго края? Неудивительно, что, получивъ Министерскій циркуляръ, польское духовенство съверо и юго-западнаго края, по словамъ члена Госуд. Думы Свѣнцицкаго, отказалось отъ преподаванія Закона Божія, «не имѣя надлежащихъ разъясненій отъ своего епархіальнаго начальства и не желая нарушать Высочайшую волю и преподавать Законъ Божій не на природномъ (?) языкѣ учащихся... И сотни и тысячи дѣтей остаются совершенно безъ обученія религіи».

Не имѣемъ основанія не вѣрить г. Свѣнцицкому, но почему же епархіальное начальство не дало «надлежащихъ разъясненій», когда это его прямая обязанность? И кто виноватъ, что ксендзы предпочитаютъ видѣть религіозное одичаніе своей паствы, только-бы не поступиться польскимъ языкомъ и своей утопической мечтою о Польщѣ «отъ моря до моря»? Не интересы религіи, видимо, имъ дороги, а интересы Польщизны.

Государственная Дума поняла скрытую подкладку проведеннаго запроса и большинствомъ голосовъ отвергла его снѣшность, передавъ въ комиссію по запросамъ для представленія доклада въ двухнедѣльный срокъ. Комиссія же, какъ сообщаютъ газеты, совершенно отклонила запросъ, признавъ его неосновательность.¹

XI.

Вскорѣ по открытіи Государственной Думы, думскимъ духовенствомъ, подъ предсѣдательствомъ свящ. А. Трегубова, образована была небольшая комиссія изъ 12 членовъ для разработки вопроса объ обезпеченіи православнаго духовенства. Выработанное этою группою духовенства законодательное предположеніе было сочувственно встрѣчено правыми, націоналистами, группою центра и нѣкоторыми отдѣльными представителями другихъ думкахъ партій. 27-го минувшаго февраля, это предположеніе, за подписью 127 членовъ (первые подписавшіе Львовъ 2-й и Бала-

шевъ), внесено въ Государственную Думу и 1-го марта было передано въ Комиссію по дѣламъ православной Церкви на заключеніе по вопросу о желательности.

Сущность означеннаго законодательнаго предположенія сводится къ слѣдующему:

1) Приходскіе причты получаютъ содержаніе: 1) *изъ мѣстныхъ источниковъ*: а) плата за необязательныя требы, б) доходъ отъ церковно-причтовыхъ земель и иныхъ принадлежащихъ церкви угодій, оброчныхъ статей и процентовъ съ капиталовъ, данныхъ на содержаніе причта, и 2) *изъ средствъ Государственнаго казначейства*: священникъ 1200 руб. въ годъ, штатный діаконъ 600 р. и псаломщикъ 400 р.

2. Въ первый, за утвержденіемъ сего закона, годъ изъ средствъ Государственнаго казначейства отпускается на содержаніе приходскаго духовенства кредитъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы причты всѣхъ епархій могли получить: священники не менѣе 400 рублей, діаконы 200 р. и псаломщики 150 р. Во второмъ году отпускается кредитъ съ такимъ расчетомъ, чтобы священникъ получалъ 800 р., діаконъ 400 р. и псаломщикъ 300 р. Въ третьемъ году всѣ причты должны получить нормальные оклады содержанія: священникъ 1200 р., діаконъ 600 р. и псаломщикъ 400 р.

3. При полученіи нормальнаго оклада содержанія, причты совершаютъ бесплатно обязательныя требы, т. е. всѣ таинства православной Церкви въ храмѣ, а также напутствіе больныхъ на дому и погребеніе.

4. Кредиты на содержаніе вновь учреждаемыхъ причтовъ испрашиваются въ законодательномъ порядкѣ.

5. Пенсіи назначаются въ слѣдующихъ размѣрахъ: за 35 лѣтъ службы: священнику 1200 р., діакону 600 руб. и псаломщику 400 р. Прослужившимъ 30 лѣтъ выдается $\frac{2}{3}$ полной пенсіи и за 20 лѣтъ— $\frac{1}{3}$ полной пенсіи.

6. Устанавливается 2% отчисленіе изъ получаемаго казеннаго содержанія въ пенсіонный капиталъ.

7. Въ приходахъ, гдѣ въ настоящее время причтамъ положено содержаніе отъ казны въ размѣрахъ, превышающихъ оклады, устанавливаемые симъ законодательнымъ предположеніемъ, прежній окладъ содержанія остается безъ измѣненія.

8. Каждый причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, штатные же діаконы состоятъ только при городскихъ соборахъ. Если иные приходы пожелаютъ имѣть въ составѣ причтовъ діаконъ, то на содержаніе послѣднихъ должны быть изысканы мѣстныя средства самими приходами.

ХІІ.

Узнавъ о внесеніи изложеннаго законодательнаго предположенія, октябристы посѣщали обсудить тотъ же вопросъ въ своемъ фракціонномъ засѣданіи.

И вотъ 9-го марта въ Государственную Думу по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства поступило законодательное предположеніе, выработанное октябристами. Существенное различіе этого законодательнаго предположенія отъ законопроекта націоналистовъ въ томъ, что оно значительно сокращаетъ размѣръ годового оклада, присвоеннаго членамъ причтовъ, и главнымъ источникомъ обезпеченія духовенства считаетъ мѣстныя средства, а не средства Государственнаго Казначейства.

Основные положенія внесеннаго октябристами законопроекта слѣдующія:

1) Приходскіе причты за свой трудъ получаютъ: а) содержаніе изъ средствъ Государственнаго Казначейства: священники по 300 руб. въ годъ; штатныя діаконы городскихъ соборовъ — 150 руб. и псаломщики—100 руб.; б) вознагражденіе изъ мѣстныхъ средствъ (ст. 3) въ дополненіе къ казенному содержанію въ слѣдующемъ размѣрѣ: священнику — 600 рублей, діакону—300 руб. и псаломщику—200 руб., в) доходъ отъ церковныхъ земель и другихъ принадлежащихъ церквамъ угодій и капиталовъ; г) плату за необязательныя требы.

2) Указанное въ ст. 1 п. а предположеніе о выдачѣ членамъ причтовъ казеннаго содержанія осуществляется въ теченіе 3 лѣтъ, начиная съ года, слѣдующаго за утвержденіемъ сего закона, въ порядкѣ, устанавливаемомъ Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода и Государственнымъ Контролеромъ.

3) Вознагражденіе изъ мѣстныхъ средствъ (п. б) выдается изъ суммъ, получаемыхъ путемъ взиманія церковныхъ повинностей, взыскиваемыхъ въ безспорномъ порядкѣ (полож. о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны, изд. 1910 г. ст. 1 прим.), въ видѣ особаго добавочнаго сбора, получаемого вмѣстѣ съ земскими сборами.

4) Церковныя повинности взимаются съ обложенныхъ земскими сборами недвижимостей и торгово-промышленныхъ предприятий, принадлежащихъ лицамъ православнаго исповѣданія, путемъ добавленія къ квартирному налогу, или личныхъ взносовъ съ лицъ, не участвующихъ въ отбываніи земскихъ и городскихъ повинностей или квартирнаго налога (ст. 4) (ст. 37 и 130 Уст. о земск. повин.). Личные взносы дѣлаются въ предѣлахъ отъ 1 рубля, въ зависимости отъ имущественной состоятельности лица или получаемаго имъ содержанія.

5) При полученіи нормальнаго оклада содержанія (ст. 1) или обезпеченія, упомянутаго въ ст. 10-й, причты обязываются совершать бесплатно обязательныя требы, т. е. всѣ таинства православной Церкви, совершаемыя въ храмѣ, а также напутствіе на дому и погребеніе, вести метрики и выдавать метрическія выписи.

6) Пенсіи назначаются въ слѣдующихъ размѣрахъ: за 25 лѣтъ—священнику 600 р., діакону 300 руб. и псаломщику 200 руб. За 35 лѣтъ—священнику 900 руб., діакону 450 руб. и псаломщику 300 руб.

7) Устанавливается 2% отчисленіе изъ получаемаго нормальнаго (900 руб.) содержанія въ пенсіонный капиталъ.

8) Въ приходахъ, гдѣ въ настоящее

время причтамъ положено содержаніе отъ казны въ размѣрахъ, превышающихъ оклады, устанавливаемые симъ законопроектомъ, прежній окладъ содержанія остается безъ измѣненія.

9) Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ имѣется земельное обезпеченіе или капиталъ, приносящій 2.400 руб. или болѣе въ годъ дохода, причты не получаютъ ни казеннаго (ст. 1, а), ни мѣстнаго (ст. 1, б и ст. 3) содержанія, но они пользуются правомъ на пенсію на общемъ основаніи и у нихъ должно производиться 2% отчисленіе въ пенсіонный капиталъ.

10) Раскладка церковной повинности производится подлежащими земскими собраніями и городскими думами, а въ неземскихъ губерніяхъ соответствующими учрежденіями, въ тѣхъ и другихъ по системѣ казеннаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ.

11) Полное содержаніе священника признается желательнымъ въ 2.400 руб., діакона 1.200 руб. и псаломщика 600 руб. Нормальное содержаніе священника считается въ 1.200 руб. (300 руб. отъ казны, 600 руб. отъ церковной повинности и 300 руб., въ среднемъ, дохода отъ церковной земли).

Уплата разницы между нормальнымъ обязательнымъ содержаніемъ (1.200 руб., 600 руб. и 300 руб.) и полнымъ содержаніемъ (2.400 руб., 1.200 руб. и 600 руб.) въ части этой суммы или всей представляется добровольному рѣшенію прихода.

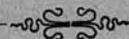
Указанное въ ст. 1 содержаніе устанавливается лицамъ съ соответствующимъ богословскимъ образованіемъ.

12) Дѣйствіе устава православнаго прихода въ Финляндіи распространяется на предѣлы всей Имперіи (примѣнительно).

Въ скоромъ времени прогрессисты также предполагаютъ внести въ Думу свое предположеніе по тому же вопросу. Конечно, всѣ эти предположенія не болѣе, какъ матеріалъ для разрѣшенія вопроса, и уже въ силу множественности внесенныхъ предпо-

ложеній трудно сказать, въ какую окончателъную форму отолѣтся законопроектъ по этому насущному для православнаго духовенства вопросу.

Мих. Ярославскій.

ХРОНИКА.

Окончаніе работъ Предсоборнаго Совѣщанія по выработкѣ законопроекта о церк. управленіи.—Освященіе Холмскаго подворья Радочницкаго женскаго монастыря.—О помощи православнымъ церквамъ въ новоосвобожденныхъ отъ мусульманскаго ига болгарскихъ земляхъ.—Разъясненіе о недопустимости утвержденія лютеранина въ званіи попечителя церковной школы.—О мѣрахъ для поддержанія порядка среди новобранцевъ.—Кощунственныя открытки.—Постриженіе въ монашество.—Пожертвованіе.—Крестный ходъ Александрo-Невскаго общества трезвости.

3 апрѣля состоялось, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго, при участіи высокопреосвященныхъ митрополита Кіевскаго Флавіана и архіепископовъ Волынскаго Антонія, Владивостокскаго Евсевія и Гродненскаго Михаила, преосвященныхъ епископовъ Никона, члена Святѣйшаго Синода, Екатеринославскаго Агапита и Полоцкаго Владиміра и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статсъ-секретаря В. К. Саблера, послѣднее предъ Пасхальными праздниками засѣданіе Предсоборнаго Совѣщанія. Засѣданіе это посвящено было послѣдному чтенію проекта о высшемъ церковномъ управленіи, который и былъ принятъ въ выработанной Совѣщаніемъ на прежнихъ засѣданіяхъ редакціи. Выработанный Совѣщаніемъ законопроектъ, съ одной стороны, приводитъ въ систему дѣйствующія постановленія о высшемъ управленіи въ Русской Церкви и, такимъ образомъ, получаетъ значеніе кодификаціи этихъ законоположеній, доселѣ отсутствовавшей, а, съ другой, формулируетъ въ опредѣленные статьи закона признанныя необходимыми положенія реформы высшаго органа церковнаго управленія. Въ основу законопроекта легли дѣй-

ствуюція церковныя и гражданскія узаконенія и труды Предсоборнаго Присутствія 1906 г., а также уставы всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквей. Что касается самого существа проекта, то онъ сохраняетъ за высшимъ органомъ управленія Русской Церкви неизмѣнною всю ту полноту власти, которая принадлежала ему по каноническимъ и историческимъ основаніямъ какъ въ періодъ патріарховъ, такъ затѣмъ и въ періодъ Святѣйшаго Синода; остается, по проекту, въ неприкосновенности и существующее взаимоотношеніе Церкви и государственной власти, покоящееся не на главенствѣ и подчиненіи, а на союзѣ ихъ между собою. Что касается внутренняго распорядка въ высшемъ органѣ управленія Русской Церкви, то онъ, по проекту, представляетъ значительныя измѣненія по сравненію съ нынѣшнимъ положеніемъ. Историческія условія создали такое положеніе, что фактически власть здѣсь по естественному закону постепенно сосредоточилась въ тѣхъ рукахъ, которыя несли наибольшій трудъ, т. е. въ рукахъ оберъ-прокурора. Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода не выдѣлялся изъ ряда прочихъ синодальныхъ членовъ и, занятый дѣлами по управленію сложною церковною жизнью обширной столичной епархіи, лишень былъ возможности удѣлять специально дѣламъ Святѣйшаго Синода особое вниманіе. Для того, чтобы предоставить патріарху возможность заняться общими церковными дѣлами, проектъ Совѣщанія освобождаетъ его въ значительной степени отъ бремени дѣлъ епархіальнаго управленія, оставляя въ его непосредственномъ завѣдываніи лишь небольшую область, ограничиваемую предѣлами столичнаго города, а замѣнъ этого подчиняетъ высшему начальственному наблюденію его всѣ центральныя учрежденія при Святѣйшемъ Синодѣ. Благодаря этому, патріархъ получаетъ возможность быть въ курсѣ всѣхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ въ этихъ учрежденіяхъ, и можетъ занять по достоинству

принадлежащее ему мѣсто хозяина въ высшемъ церковномъ управленіи.

Оберъ-прокурору принадлежитъ почетное и видное мѣсто представителя государственной власти и блюстителя закона, также обязаннаго быть, по самому характеру своего служенія, компетентнымъ во всѣхъ дѣлахъ высшаго органа церковнаго управленія. Проектъ построенъ на согласованіи въ высшемъ церковномъ управленіи дѣйствій церковнаго и гражданского характера,—патріарха, какъ представителя Церкви, и оберъ-прокурора, какъ представителя Государства, въ соотвѣтствіи существующему въ Россіи союзу Церкви съ Государствомъ.

* * *

Въ Петербургѣ, въ одномъ изъ пригородовъ, на ст. «Удѣльная» по Финляндской желѣзной дорогѣ, на дняхъ образовался уголокъ многострадальной Холмской Руси въ видѣ подворья Радочницкаго женскаго монастыря Холмской епархіи. 9-го мая прошлаго года состоялась торжественная закладка подворья и храма при немъ. 24-го марта текущаго года состоялось торжественное освященіе храма подворья. Чинъ освященія храма и первую литургію въ немъ совершалъ архіепископъ Холмскій Евлогій въ сослуженіи благочиннаго Александро-Невской лавры архимандрита Макарія, священниковъ: І. Альбова, П. Воскресенскаго, Н. Тихомирова и іеромонаховъ Алексія и Михаила, при іеродіаконѣ Холмскаго архіерейскаго дома и нѣсколькихъ о.о. діаконлахъ. Стройно и проникновенно пѣлъ хоръ послушницъ-клирошанокъ Радочницкаго монастыря.

Сильное впечатлѣніе производилъ крестный ходъ, когда 2000-ная толпа народа съ зажженными свѣчами въ рукахъ, съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній медленно двигалась вокругъ храма во главѣ съ архіепископомъ и духовенствомъ, въ предшествіи хоругвей и креста.

Чинъ освященія начался въ 9 часовъ

утра и продолжался съ литургіей до 2-го часа по полудни.

Послѣ освященія храма владыка Евлогій обратился къ молящимся съ прочувствованнымъ словомъ. Онъ познакомилъ слушателей съ многострадальной исторіей православія въ Холмскомъ краѣ, съ исторіей самого холмскаго народа и съ тѣмъ монастыремъ, представителемъ котораго является новоосвященный храмъ и подворье.

Радочницкій женскій монастырь возникъ всего нѣсколько лѣтъ. Заброшенный среди католическаго польскаго населенія, ничѣмъ необезпеченный матеріально, монастырь этотъ богатъ любовью и вѣрою, и быстро растутъ въ немъ учрежденія благотворительныя и просвѣтительныя. Монастырь уже успѣлъ собрать болѣе 100 сестеръ. Устроилъ и украсилъ художественно нѣсколько храмовъ. При монастырѣ есть большая второклассная школа съ учительскими курсами, одноклассная школа, школа садоводства и огородничества. Всего дѣтей обучается при монастырѣ до 200 человекъ. Всѣ они живутъ въ зданіи школы. Монастырь одѣваетъ, обуваетъ, кормитъ и учитъ дѣтей, за немногими исключеніями, *безплатно*. Въ отдѣльномъ зданіи помѣщаются малолѣтки. Есть совсѣмъ маленькіе—полтора, двухъ лѣтъ отъ рода. Есть при монастырѣ и больница съ амбулаторіей и аптекой для окрестнаго населенія. Нѣсколько тысячъ крестьянъ православныхъ и католиковъ получаютъ здѣсь медицинскую помощь. Кроме того, сестры обители почти ежедневно ѣздятъ въ сосѣднія села и деревни для оказанія врачебной помощи, иногда верстъ за 15—20. И никакая метель и непогода не останавливаетъ ихъ въ этомъ святомъ послушаніи.

Есть при монастырѣ и нѣсколько мастерскихъ для обученія подрастающаго окрестнаго населенія полезнымъ ремесламъ.

Во главѣ монастыря стоитъ мать игуменія Аванаск., бывшая воспитанница Смольнаго института, всю жизнь и всѣ силы своей посвятившая своей бѣдной, но любимой обители....

Новое подворье и храмъ построены на жертвы добротныхъ дателей на землѣ, пожертвованной Г. Е. Мирошниковымъ, которому на торжествѣ освященія и поднесена Владыкой въ благословеніе икона Холмской Божіей Матери, покрову которой и поручено новое подворье и храмъ его строителями.

Истовое архіерейское служеніе первыхъ дней послѣ освященія, прекрасное гнѣе сестеръ обители и симпатичныя задачи Радочницкой обители повидимому уже привлекаютъ симпатіи мѣстнаго населенія «Удѣльной» къ новому подворью и новому храму, что выражается въ пожертвованіяхъ различныхъ предметовъ церковной утвари: иконъ, плащаницы, сосудовъ, облачений и т. п.

Въ добрый часъ! Богъ дастъ, и подворье обогатится учрежденіями христіанской любви для мѣстнаго населенія, какъ богатъ ими монастырь Радочницкій.

* * *

Въ то время, какъ болгарское оружіе день за днемъ одерживало блестящія побѣды надъ турками, въ это же самое время болгарское духовенство мирнымъ путемъ вело настойчивую и оказавшуюся тоже очень успѣшной борьбу съ исламомъ въ новопокоренныхъ земляхъ, распространяло христіанство среди такъ называемыхъ помаковъ, т. е. омусульманенныхъ болгаръ. Проповѣдь христіанства здѣсь прежде всего начата была среди военно-плѣнныхъ помаковъ. Громадное число проживавшихъ въ городахъ южной Болгаріи помаковъ, находившихся въ самыхъ жалкихъ и даже ужасныхъ условіяхъ существованія, голодныхъ, полуодѣтыхъ, размѣщенныхъ въ ужасныхъ помѣщеніяхъ и наконецъ отданныхъ во власть повальныхъ болѣзней, безъ всякаго призора и медицинской помощи, было той первой партией, на которую обратило свое вниманіе болгарское духовенство. Оно первое пришло на помощь этимъ несчастнымъ съ теплымъ словомъ утѣшенія, съ поддержкой и съ кускомъ хлѣба въ рукахъ. И первые

шаги его были очень успѣшны. Среди этихъ несчастныхъ нашлось много такихъ, которые подъ вліяніемъ горя и лишеній потеряли вѣру въ магометанство и, согрѣтые участіемъ православнаго духовенства, охотно пошли на перемѣну вѣры. Другіе, подъ вліяніемъ голода, перемѣной вѣры надѣялись улучшить свое положеніе, а третьи мѣняли вѣру, просто слѣдуя примѣру другихъ. Но несомнѣнно только одно, что для всѣхъ этихъ людей рѣшающимъ моментомъ для разрыва ихъ съ прошлымъ было то простое соображеніе, что предки ихъ были православными и что новая вѣра гораздо для нихъ ближе и понятнѣе, такъ какъ, не зная турецкаго языка, молитвы ислама были для нихъ простыми звуками, не понятными для ума и не дающими религіознаго утѣшенія. Вслѣдъ за первымъ успѣхомъ христіанства среди помаковъ Пловдивскій митрополитъ Митрофанъ, главный дѣлатель на этомъ поприщѣ, командировалъ къ помакамъ, уже въ мѣста постоянного ихъ жительства своихъ наиболѣе способныхъ и дѣлательныхъ священниковъ, поручивъ имъ съ крестомъ въ рукахъ вести проповѣдь Христова ученія и на мѣстѣ недавнихъ кровавыхъ событій сѣять добро, утѣшеніе и облегченіе невиннымъ жертвамъ войны. Дѣло пошло еще успѣшнѣе. Извѣщенные о присоединеніи къ православію своихъ отцовъ, мужей и сыновей, оставшіяся въ домахъ женщины легко поддались проповѣди священниковъ, и дѣло массоваго перехода въ православіе помаковъ пошло быстрыми шагами. Въ настоящее время около 35000 человекъ Чепинской, Дювленской и Чепеларской околий приняло православіе. Проповѣдь православія продолжается съ неслабной энергіей. Старыя мечети наскоро превращаются въ православные храмы, въ коихъ теперь совершается церковная служба. Только недостатокъ средствъ заставляетъ опасаться, что столь блестяще начатое дѣло можетъ на нѣкоторое время приостановиться. Помаки сейчасъ переживаютъ крайнюю нужду: у нихъ нѣтъ ни хлѣба, ни одежды.

Храмы ихъ находятся также въ плачевномъ состояніи: въ нихъ нѣтъ ни богослужебныхъ книгъ, ни церковной утвари, ни ризничныхъ вещей. Для этихъ церквей сейчасъ же требуется приблизительно до 150 сокращенныхъ комплектовъ богослужебныхъ книгъ и до 200 комплектовъ принадлежностей церковной утвари, состоящихъ изъ св. потира, дискаса, лжицы, на престольнаго креста, кадильницы, подсвѣчниковъ—на престольнаго и предъиконостасныхъ, иконъ и пр. Требуются также молитвословы и книги Новаго Завета для раздачи новообращеннымъ. При такихъ обстоятельствахъ взоры болгарскихъ дѣлателей на нивѣ Христовой естественно обращаются въ сторону Русской Церкви, въ надеждѣ не быть оставленными безъ братской помощи. Святѣйшій Синодъ, признавая таковую помощь весьма желательной и необходимой, поручилъ Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію приобрести для означенныхъ храмовъ 100 наперсныхъ крестовъ, 100 св. сосудовъ съ приборомъ, 100 экземпляровъ малаго круга богослужебныхъ книгъ и 10.000 краткихъ молитвослововъ. Въ то же время нѣкоторымъ преосвященнымъ, преимущественно тѣхъ епархій, въ коихъ имѣется много монастырей, Святѣйшій Синодъ поручилъ предложить болѣе состоятельнымъ обителямъ и церквамъ удѣлить, насколько это окажется возможнымъ, что-либо изъ своихъ ризницъ и изъ предметовъ церковной утвари (напримѣръ, вещей, оказывающихся излишними и ненужными въ то же время не имѣющихъ археологической цѣнности), въ пользу православныхъ церквей въ новоосвобожденныхъ отъ мусульманскаго ига болгарскихъ краяхъ, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на исключеніе таковыхъ жертвуемыхъ предметовъ изъ описей, но съ послѣдующимъ донесеніемъ епархіальному начальству, и съ тѣмъ, чтобы пожертвованія какъ сказанными предметами, такъ и деньгами на приобретение такихъ вещей, направлялись въ Болгарію, на имя Импера-

торскаго Россійскаго Посланника въ Софіи А. В. Неклюдова.

Одновременно съ этимъ, на дѣло помощи возвратившимся въ православіе помакамъ обратило вниманіе Славянское Благотворительное Общество, которое ассигновало для этойцѣли 3.000 р. въ распоряженіе Болгарскаго Синода и отправило на 400 руб. крестиковъ и маленькихъ иконъ для раздачи новокрещенымъ.

Эта помощь новокрещенымъ помакамъ является какъ нельзя болѣе своевременной, потому что сильный успѣхъ проповѣди среди нихъ сильно взволновалъ римско-католическій міръ, который всѣми силами старается подорвать значеніе начатаго дѣла и принимаетъ съ своей стороны различныя мѣры для пропаганды католицизма въ новоосвобожденныхъ земляхъ.

* * *

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ обратился къ Св. Синоду съ просьбой объ утвержденіи лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія въ званіи попечительницы женской второклассной школы. Святѣйшій Синодъ не нашелъ возможнымъ исполнить эту просьбу въ виду существующаго въ законѣ указанія, что попечителями и попечительницами при церковныхъ школахъ могутъ состоять только лица православнаго исповѣданія.

* * *

Въ январѣ 1912 г. Военный Министръ сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что, при ежегодныхъ перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ новобранцевъ, послѣдними производятся иногда безпорядки, которые хотя, въ большинствѣ случаевъ, и носятъ характеръ озорства, не сопровождаясь серьезными послѣдствіями, но иногда приводятъ къ увѣчью низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ кончаются и смертью послѣднихъ. Военнымъ вѣдомствомъ давно уже обращено вниманіе на борьбу съ этими безпорядками и совместно съ чинами жандармской желѣзнодорожной полиціи принимаются возможныя

мѣры къ предупрежденію ихъ: эшелоны новобранцевъ, въ зависимости отъ численности ихъ, сопровождаются офицерами и унтеръ-офицерами, а на дальнія разстоянія—даже вооруженными командами; въ станціонныхъ буфетахъ и ближайшихъ къ станціи трактирныхъ заведеніяхъ прекращается во время провоза новобранцевъ продажа спиртныхъ напитковъ; наконецъ, каждый случай безпорядковъ, по возможности, немедленно разслѣдуется, и на виновныхъ, по прибытіи въ часть войскъ, налагаются соответственныя взысканія. Но несмотря на всѣ эти мѣры, безпорядки новобранцевъ на желѣзныхъ дорогахъ не прекращаются и требуютъ серьезныхъ мѣръ борьбы съ ними. Задаваясь вопросомъ о причинахъ этихъ безпорядковъ, военное вѣдомство полагаетъ, что корень ихъ лежитъ въ некультурности сельскаго населенія вообще и въ недисциплинированности молодежи, призываемой подъ знамена, въ частности. При этихъ условіяхъ вышеозначенныя мѣры, принимаемыя военнымъ вѣдомствомъ для борьбы съ этими безпорядками, могутъ привести къ благоприятнымъ результатамъ въ томъ только случаѣ, если въ этомъ дѣлѣ примутъ участіе общественные элементы, въ лицѣ духовенства, народныхъ учителей и т. д. Поэтому Военный Министръ просилъ преподать по этому дѣлу соответствующія указанія сельскому духовенству.

Святѣйшимъ Синодомъ была образована для обсужденія означеннаго вопроса при Синодѣ особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Г. І. Шавельскаго.

Въ коммиссіи этой приняли участіе: протоіерей Скорбященской, на Шпалерной, церкви Т. А. Налимовъ, членъ Духовнаго Правленія при протопресвитерѣ протоіерей Ласкѣвъ, представители отъ Военнаго Министерства и другія лица. Коммиссія нашла, что для предотвращенія и искорененія означенныхъ безпорядковъ необходимы, прежде всего, мѣры нравственно-воспитательнаго

характера: 1) законоучителя въ мѣстныхъ школахъ, не только на урокахъ Закона Божія, но и въ частныхъ собесѣдованіяхъ съ учащимися, должны развивать въ послѣднихъ чувство уваженія къ воинскому званію и правильное понятіе о военной службѣ, теперь свободной отъ тѣхъ тягостей и невзгодъ, съ какими соединялась она въ прежнее время при 25-лѣтнемъ срокѣ; 2) предъ призывомъ приходскіе священники должны собирать свѣдѣнія, кто изъ ихъ прихожанъ подлежитъ отбыванію воинской повинности, и затѣмъ не оставлять этихъ лицъ, предъ отправленіемъ на призывъ, безъ своего пастырскаго напутствія; при встрѣчахъ съ призываемыми, или еще лучше въ нарочито для этого устроенныхъ собесѣдованіяхъ, священники должны разъяснить имъ значеніе военной службы, обязанность каждаго гражданина свято выполнять воинскую повинность и условія прохожденія этой службы, а также представлять имъ все несоотвѣтствіе чинимыхъ обыкновенно во время набора и при отправленіи на военную службу безпорядковъ съ высокимъ званіемъ защитника отечества и порядка; не ограничиваясь этимъ, священники должны вести бесѣды на подобныя темы и съ церковной кафедры; 3) для возвышенія военной службы въ глазахъ какъ прихода, такъ и самихъ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, надлежитъ, чтобы самое отправленіе подлежащихъ отбыванію этой повинности молодыхъ людей обставлялось особой торжественностью; для этого священникамъ заранее слѣдуетъ объявить въ церкви, что тогда-то будетъ отслуженъ молебенъ для призываемыхъ, и просить прихожанъ принять въ этомъ торжествѣ участіе и, затѣмъ, въ назначенное время отслужить въ церкви, въ присутствіи прихожанъ, призываемыхъ и властей, торжественный молебенъ, въ праздничномъ облаченіи, съ произнесеніемъ слова, въ коемъ надлежитъ уяснить призываемымъ значеніе военной службы, внушить имъ, чтобы они вели себя благочинно и съ честью и достоинствомъ

шли на эту службу; послѣ молебна желательно благословить призываемыхъ натѣльными крестами, образами, надѣлать ихъ Св. Евангеліями, съ отнесеніемъ расхода на это на деньги, какія могутъ быть собраны для этого прихожанами; 4) при перевозкѣ новобранцевъ по желѣзнымъ дорогамъ необходимо, чтобы на пункты болѣе или мѣнѣе продолжительной остановки вызывались заблаговременно извѣщаемые военнымъ начальствомъ военные священники, а гдѣ ихъ нѣтъ, епархіальные, для собесѣдованій съ новобранцами на соотвѣтствующія темы и служенія молебновъ; въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ по маршрутамъ положены дневки, надлежитъ совершать для нихъ богослуженіе, для чего вызывать священниковъ военныхъ, если имѣются, или же епархіальныхъ; гдѣ нельзя приспособить для богослуженія мѣстныя помѣщенія или залъ вокзала, тамъ разрѣшается совершать богослуженіе въ наметахъ, на походныхъ престолахъ, а гдѣ есть возможность—въ ближайшихъ церквяхъ.

Святѣйшимъ Синодомъ всѣ эти предположенія Коммиссіи одобрены и сообщены къ руководству епархіальныхъ преосвященныхъ. Кромѣ того поручено протопресвитеру войти въ обсужденіе вопроса о поднятій религіозно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ въ войскахъ.

* *
*

Предъ наступающимъ праздникомъ Св. Пасхи въ нѣкоторыхъ столичныхъ магазинахъ, преимущественно еврейскихъ, появилась масса такъ называемыхъ «пасхальныхъ» открытокъ, кощунственно-богохульнаго характера. Настолько эти открытки возмутительны, что на страницахъ церковнаго органа прямо рука не поднимается описывать ихъ содержаніе. Приходится только удивляться, насколько иновѣрцы безцеремонны въ обращеніи съ русскими людьми. Пропитанные насквозь презрѣніемъ ко всему русскому, они не пропускаютъ ни одного случая, чтобы не поглумиться надъ православной вѣрой, этимъ наиболѣе доро-

гимъ сокровищемъ русскаго челоѣка. Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено Синодальному Оберъ-Прокурору снести съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о немедленномъ изъятіи изъ продажи означенныхъ открытокъ и вообще о принятіи мѣръ къ пресѣченію надругательства надъ религіозными вѣрованіями и чувствами христіанъ путемъ выпуска въ обращеніе открытокъ богохульно-кошунственного характера.

* *

28 марта въ церкви пустыни Параклита близъ Троице-Сергіевской Лавры преосвященнымъ ректоромъ Московской духовной академіи совершенно постриженіе въ монашество доцента академіи Владиміра Алексѣевича Троицкаго. Новопостриженный инокъ названъ Иларіономъ. О. Иларіонъ еще только въ декабрѣ прошлаго года защитилъ диссертацию на степень магистра богословія: «Очерки по исторіи догмата о Церкви». Вскорѣ же послѣ диспута онъ изъявилъ желаніе принять монашество.

Черезъ два дня послѣ постриженія В. А. Троицкаго академическое монашество пополнилось новымъ членомъ. 30 марта за всенощнымъ бдѣніемъ въ церкви скита «Зосимова пустынь» былъ постриженъ въ монашескій чинъ съ именемъ Нектарія студентъ III курса академіи Александръ Ивановъ (изъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи).

* *

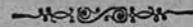
Умершимъ въ февралѣ текущаго года профессоромъ Императорской Московской духовной академіи А. И. Введенскимъ по духовному завѣщанію отказана въ даръ академіи его библиотека, состоящая главнымъ образомъ изъ книгъ по философіи, которая составляла специальность покойнаго профессора. Кромѣ этого дара въ академическую библиотеку поступили книги, завѣщанныя умершимъ въ январѣ прошлаго года профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ. По духовному завѣщанію Е. Е. Голубинскаго въ даръ ака-

деміи принесенъ весь иностранный отдѣлъ его библиотеки.

Въ виду значительнаго увеличенія книжнаго богатства академической библиотеки лѣтомъ имѣеть быть произведено расширеніе библиотечнаго корпуса, для каковой цѣли ассигновано 43.000 р.

* *

Въ понедѣльникъ, 15-го апрѣля, на 2-й день святой Пасхи членами Александро-Невскаго общества трезвости будетъ устроенъ крестный ходъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ въ этотъ день для трезвенниковъ будетъ совершена литургія архіерейскимъ служеніемъ. Крестный ходъ двинется изъ Воскресенской церкви у Варшавскаго вокзала въ 8 часовъ утра, послѣ ранней литургіи.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Священнику церкви с. В., Х-ской епархіи. Ѳ. Н-му: Согласно 50 и 51 ст. Уст. о зем. повинн. отъ обложенія сборами на земскія повинности освобождаются: 1) лѣсныя, пахотныя и сѣнокосныя и др. угодья, *данныя правительствомъ на содержаніе* церквамъ и церковнымъ причтамъ, 2) всякаго рода принадлежащія церквамъ и другимъ духовн. учрежденіямъ недвижимыя имущества, *неприносящія* и по свойству своему немогущія приносить *доходы*, независимо отъ того, даны-ли эти имущества правительствомъ на содержаніе или приобрѣтены инымъ способомъ. Поэтому если указанная вами земля, полученная по завѣщанію, дохода не приноситъ, а приобрѣтенная черезъ даръ усадьба съ постройками занята квартирами причта, что то и другое имущество не подлежитъ обложенію земскими сборами, а если доходъ съ пожертвованной земли получается, и причтъ, занявъ постройку на подаренной землѣ подъ свои помѣщенія, отдаетъ въ наемъ старые церковные дома, то оба указанныхъ имущества могутъ быть обложены сборами на земскія повинности.

Иеромонаху Б-скаго монастыря. Никакого законнаго основанія къ удовлетворенію требованія А-скаго монастыря относительно оставленныхъ иеромонахомъ П. имуществъ не имѣется.

Исалом-ку Э-ской Вознесенской церкви, Р-ской епархіи, П. В-у: Бракъ, расторгнутый церковною властью, можетъ быть возобновленъ по благословенію той же власти.

Протоіерею церкви мѣст. С—Б., Н—скаго уѣзда, А. Р—му: если бракъ православной былъ совершенъ въ единовѣрческой церкви единовѣрческимъ священникомъ, то онъ долженъ быть признанъ законнымъ, и неимѣние печати церковной на удостовѣреніи о семъ бракѣ, засвидѣльствованномъ городскимъ старостою, не должно быть препятствіемъ къ признанію сего удостовѣренія неправильнымъ. Если же бракъ былъ совершенъ не въ единовѣрческой церкви, а по старообрядческому (раскольниковскому) обряду, то таковой бракъ не можетъ быть признанъ законнымъ, хотя бы православный брачующійся и согласился на признаніе его таковымъ—до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ совершенъ по обряду православной Церкви, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, по коему вѣнчаніе православныхъ возможно только съ тѣми старообрядцами и сектантами, которые исповѣдуютъ Господа Иисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Искушителемъ міра, и принимаютъ водное крещеніе, правильно совершенное и неповторяемое, и при томъ каждый разъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 38, стр. 348).

Учителицу Р—скаго начального народнаго училища, Б—скаго уѣзда, К—ской епархіи, М. О. В—ой: церковныя земли, предоставленныя причту какъ усадебныя, такъ и полевныя, состоятъ въ пользованіи наличнаго состава причта и могутъ быть въ извѣстной долѣ оставляемы за вдовами и сиротами мѣстныхъ священнослужителей лишь при общемъ на то согласіи, а усадебныя—только до наступленія надобности въ отведенномъ вдовѣ или сиротѣ участкѣ для наличнаго причта, въ наследственное же пользование таковыя участки не могутъ быть предоставлены.

Священнику Г. К. В. Законоучителю реальнаго училища засчитывается ли на пятилѣтнія прибавки прежняя его, въ бытность приходскимъ священникомъ, служба въ должности завѣдующаго и законоучителя церковно-приходскихъ школъ? *О.* На основаніи закона 10 мая 1912 г. п. 16. (Собраніе Узак. и Расп. Правит. 1912 г., № 92, отд. 1) должна засчитываться. *В.* Будетъ ли зачислена на пятилѣтнюю прибавку служба приходскаго священника въ должности уѣзднаго наблюдателя? *О.* Нѣтъ.

Свящ—ку Г. У. И... г. Вы пишете, что вы состояли въ теченіе 18 лѣтъ учителемъ начальнаго народнаго училища, затѣмъ, принявъ санъ діакона, 2 года учителемъ церковно-приходской школы, далѣе—въ санѣ священника 6 лѣтъ законоучителемъ церковно-приходской школы и съ нынѣшняго года состоите законоучителемъ

Министерскаго училища, и спрашиваете, можете ли вы надѣяться получить зачетъ учительской службы на пенсію по духовному вѣдомству или по народному образованію и куда обратиться съ ходатайствомъ? *Отвѣтъ.* На пенсію по духовному вѣдомству вамъ будутъ зачтены тѣ годы, когда вы состояли штатнымъ діаконъ и священникомъ. Для того, чтобы весь срокъ вашей службы въ начальныхъ училищахъ всякихъ наименованій былъ засчитанъ въ пенсіонную выслугу (по народному образованію), вамъ было бы необходимо поступить на учительскую или законоучительскую службу въ церковно-приходскую школу къ тому времени, когда будетъ вводиться пенсіонная касса учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

М. уѣздному наблюдателю. По интересующему вопросу рекомендуется прочесть Указъ Правит. Сената отъ 9 марта 1910 года за № 3576 (отпечатанъ въ «Церк. Вѣд.» за 1910 г. № 24, а также въ приложеніи къ февральской книжкѣ Народнаго Образованія за 1911 г. Узаконенія и распоряженія по дѣламъ церковныхъ школъ за 1910 г. стр. 104—107).

Учителю Г. Н. церк.-прих. школы С. Х. Вы пишете, что вашъ отецъ пожертвовалъ для церковно-приходской школы помѣщеніе, стоющее 600 р. съ цѣлью устроить васъ учителемъ по окончаніи второклассной школы, и что мѣстное начальство, опредѣливъ васъ учителемъ въ эту школу, намѣревалось представить вашего отца къ наградѣ за пожертвованіе, но не успѣло этого сдѣлать, за смертію жертвователя, и спрашиваете: можете ли вы получить ту награду, къ какой мѣстное начальство собиралось представить вашего отца? *Отвѣтъ:* нѣтъ, не можете.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Акилины Саввиной Воронко, жительствующей въ с. Журавкѣ, Чигиринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Назаріемъ Алексѣевымъ Воронко, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви с. Журавки, Чигиринскаго уѣзда. По заявленію простиельницы Акилины Саввиной Воронко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Назарія Алексѣева Воронко началось изъ села Журавки, Чигиринскаго уѣзда. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Назарія Алексѣева Воронко, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1912 г. вступило прошеніе вѣщанки Александры Колотиловой, жительствующей въ гор. Минскѣ, по Сергѣевской ул., въ д. 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Влади-

міромъ Михайловымъ Колотиловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Минскаго кафедральнаго собора 5 ноября 1889 года. По заявленію просительницы Александры Колотиловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владимира Михайлова Колотилова началось изъ гор. Варшавы съ 1896 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владимира Михайлова Колотилова, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Максимовской вол., дер. Ведерникова, Ольги Ипатьевой Бараненковой, жительствующей въ дер. Федюшинъ, Лосевской вол., Великолукскаго уѣзда, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Тимофеевымъ Бараненковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви погоста Дѣдковичъ, Великолукскаго уѣзда. По заявленію просительницы Ольги Ипатьевой Бараненковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Тимофеева Бараненкова началось изъ дер. Ведерникова, Максимовской вол., Великолукскаго уѣзда, Псковской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Тимофеева Бараненкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 августа 1912 г. вступило прошеніе мѣщанина гор. Оша, Ферганской области, Алексѣя Фролова Ошенкова, жительствующаго въ поселкѣ Мирзакъ, Андижанскаго у., о расторгненіи брака его съ женой Варварой Павловой Ошенковой, урожденной Бѣлоноговой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви с. Стефановскаго, Оханскаго уѣзда, 11 июня 1880 года. По заявленію просителя Алексѣя Фролова Ошенкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Павловой Ошенковой началось изъ пос. Мирзакъ, Андижанскаго уѣзда, Ферганской обл., съ 22 марта 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Павловой Ошенковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Саратовской губ.,

Сердобскаго уѣзда, Пяшинской вол., дер. Гранковой, Елисаветы Павловой Назаровой, жительствующей въ 1 ч. гор. Херсона, по ул. Бѣлинскаго, въ д. Виноградова 41, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Леонтьевымъ Назаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви гор. Херсона 27 января 1906 года. По заявленію просительницы Елисаветы Павловой Назаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Леонтьева Назарова началось изъ города Херсона съ 29 января 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Леонтьева Назарова, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1912 г. вступило прошеніе псаломщика Ильинской церкви села Каменскаго-Хутора, Новозыбковскаго уѣзда, Іова Иванова Моисеенко, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторгненіи брака его съ женой Лукіей Яковлевой Моисеенко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Дяговы, Сосницкаго уѣзда, 24 января 1901 года. По заявленію просителя Іова Иванова Моисеенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Лукіи Яковлевой Моисеенко началось изъ Досиницкаго монастыря, Черниговскаго уѣзда и губерніи, 8-го сентября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Лукіи Яковлевой Моисеенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Марыи Петровой Мирошниченко, жительствующей въ с. Чеплѣвкѣ, Кролевецкаго уѣзда, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Павломъ Леонтьевымъ Мирошниченко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви с. Чеплѣвки, Кролевецкаго уѣзда, 1 ноября 1906 года. По заявленію просительницы Марыи Петровой Мирошниченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Леонтьева Мирошниченко началось изъ села Чеплѣвки, Кролевецкаго уѣзда, съ января 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Леонтьева Мирошниченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Содержаніе: Дѣяніе Святышаго Синода.—Опредѣленія Святышаго Синода.—Высочайшія награды и отпѣтка.—Вѣрнопопдавическія чувства.—Опредѣленія Святышаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святышаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святышемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Наше Солнце—Христосъ. *Епископа Никола.*—Завершеніе религіознаго чувства и сознанія. *Прот. І. Восторова.*—Урокъ съ неба. *Епископа Никола.*—Триодъ Цвѣтная—пѣнь милующей и торжествующей любви. *Проф. А. Дмитріевскаго.*—Восточныя діакониссы Магна и Марвана и западная церковнослужительница Эверія. *С. Троицкаго.*—Государственная Дума и духовенство. *Мих. Ярославскаго.*—Хроника.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

При семь №-рѣ разсылается Молитва священномученику Ермогену, патріарху Московскому и всея Россіи чудотворцу.

Слѣдующій № «Церк. Вѣд.» выйдетъ 27-го апрѣля.

С.-Петербургъ, 9 апрѣля 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Острсумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УЧЕБНИКИ:

«**РУКОВОДСТВО** къ изуч. христ. православно. Катихизиса», сост. святи. М. Березинъ. Изд. 3-е, Ц. 50 к. (Опред. Св. Синода доп. въ кач. учебн. пос. въ ср. свѣтскія уч. зав.). У него же: «Христ. вѣроученіе» (одобр. въ библ.). Изд. 3-е, ц. 75 к.; «Христ. нравоученіе» (допущ. въ библ.). Изд. 2-е, ц. 80 к.; «Христ. вѣроученіе и нравоуч.» (примѣн. къ Синод. прогр., для реальныхъ учил.). Ц. 1 р. Складъ изд.: Тверь, Коммерч. учил. 2—2

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и у автора (Москва, Остоженка Императорскій Лицей Цесаревича Николая)

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА протоіерея **І. Соловьева**:

Обътованія и пророчества о Иисусѣ Христѣ и Его святой Церкви въ книгахъ Ветхаго Завѣта.

(Избранныя чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ, съ краткими свѣдѣніями о книгахъ, изъ которыхъ приведены заключающіяся въ нихъ обътованія и пророчества, съ объяснительными примѣчаніями къ нимъ и толковнымъ словаремъ). Москва. 1913 г. VIII+276 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.; съ перес. 1 р. 50 к. 1—1

ЗАКОНОУЧИТ. УЧЕБНИКЪ

святи. М. Чельцова
(Спб., Забалканскій, 29)

НРАВООУЧЕНІЕ прав.-христ. для старшихъ классовъ средн. учебн. зав. Ц. 55 к.

Вѣроученія. Его же, изд. 3-е, (продается у Тузова, Спб., Гостинный дворъ, 45), ц. 80 к.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ СОКРАТА СХОЛАСТИКА.

Изд. 1912 г., ц. 2 р. 25 к. съ пересылкой. Выписывать со склада изданія: Москва, Ильинскія вор. № 12. Книжная торговля **Н. М. ВОСТРЯКОВА.** 2—2

Безъ задатка не высылаемъ.

При заказѣ одновременно 5 крестовъ и больше—дѣлается скидка.

ЮБИЛЕЙН. КРЕСТЫ

для священнослужит. (рис. показ. уменьш. видъ) и медали—высм. нал. плат. Кресты сер. 88 проб.—ювелирн., худож. работы—въ конкуренціи — съ полирован.

НАСТОЯЩ. ЭМАЛЬЮ

(неподдѣльн.); шапка Мономаха накладн. Наборы кресты—ручн. раб., составл. изъ отдѣльн. частей, (не штампован.). Цѣны крестамъ: золот. 56 пробы наб. отъ 28 до 45 р. Сер. наб. 10 р.; таковой же «ИДЕАЛЬ» 13 р. Сер.

чек. 6 р. 50 к. и 5 р. 50 к. Бронз. 3 р.—въ золочен., съ лентой. Знаки 100-лѣтія Спб. Дух. Акад.—сер.: наб. ручн. раб. 13 р.; чекан. 9 р. 50 к. Бронз. 5 р. 50 к. Ювелирн. раб.—въ конкуренціи—съ наст. эмалью. При заказѣ обознач. цѣны. Спб., Дегтярный пер., № 1—8, кв. 40. **ЮРГЕНСЪ.**

ИКОНЫ

правильнаго

ПРАВОСЛАВНО-ЦЕРКОВНАГО

ПИСЬМА

недорого

исполняетъ иконная лавка

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

(С.-Петербургъ, Надеждинская ул., 27).

Прейсъ - курантъ высылается

БЕЗПЛАТНО. 3—3

НОВОЕ 3-е ИЗДАНИЕ КНИГИ:

ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ и веденія дѣлъ

во всѣхъ судебныхъ, административныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ.

ОБРАЗЦЫ и ФОРМЫ: домашнихъ, нотаріальныхъ и крѣпостныхъ актовъ—условія, договоровъ, контрактовъ, обязательствъ и разныхъ бумагъ-прошеній, заявленій, возраженій, жалобъ и проч. подаваемыхъ въ судебныя, административныя и сословныя учрежденія, съ указаніемъ на сроки, пошлины, правила и порядокъ при ихъ представленіи, по свѣдѣніямъ, извлеченныхъ изъ Свода Зак. и рѣшеній Правит. Сената и разныхъ справочныхъ свѣдѣній. Сост. **В. МАКСИМОВЪ.** Изд. 3-е, значит. дополн. (2048 стр.). 1913 г. Ц. 5 руб. 50 коп. (перес. въ Европ. Россіи за 6 фун. 60 к.). Книгоиздательство «ЮРИСТЪ». Москва, Николо-Ямская ул., 46. 2—1

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ

АНАПА-КУРОРТЪ.

Климатическая станція на берегу Чернаго моря. Прекрасное морское купанье. Виноградное леченіе. Золотой песчаный пляжъ, здоровая мѣстность, отсутствіе лихорадокъ.

Съ 1-го мая по 1-е ноября открыты:

Лечебныя учрежденія д-ра В. А. БУДЗИНСКАГО.

Въ возвышенной части города:

Санаторія, водолечебница и грязелечебница.

Для леченія физическими методами болѣз. желудка, кишекъ, привычныхъ запоровъ, гоноррея, маляріи, невралгій, ревматизма, нарушенія обмена веществъ, хронич. страд. матки и ея придатковъ и проч. При санаторіи спеціально оборудована кухня для приготовленія современныхъ питательныхъ смѣсей для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Къ предстоящему сезону предполагается оборудовать по указ. проф. *Мезерницкаго* кабинетъ для леченія **радіемъ**. Полный пансіонъ съ леченіемъ отъ 100 до 225 р. по I-му классу и отъ 75 до 100 р. по II-му классу. На «Золотомъ» пляжѣ **Ортопедическій Институтъ съ санаторіей «Вимлюкъ»**, находящ. въ завѣдыв. ассистента Ортопед. клиники военномедицинской академіи д-ра мед. *А. К. Шенка*, при консултанціи проф. той же клиники *Г. И. Турнера* и ассистента дѣтск. клиники д-ра мед. *М. Ф. Руднева*. Открыты для леченія рахита, малокровія, золотухи, всевозможныхъ страданій кост. и мышечн. системы, искривленія костей и проч. ортопедич. болѣзней. Преимущ. примѣняются физич. метод. леченія, а также разнаго рода повязки и аппараты. Плата по I-му классу отъ 125 до 250 руб., по II-му отъ 100 до 125 руб. **Семигорскій йодощелочно-соленый источникъ** тождественный **эссенукамъ № 17** примѣняется при желудочно-кишеч. страданіяхъ, артеріосклерозѣ, золотухѣ и страд. мочеполов. органовъ. **Вхатъ** на Керчь или Новороссійскъ, затѣмъ пароходомъ до Анапы или чрезъ Ростовъ, Тихорецкую до ст. Тонельной. *Справки: Анапа у д-ра В. А. Будзинскаго и С.-Петербургъ, Саперный 16, у д-ра Шенка.*

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ

ВЪ ЧЕЛЯВИНСКѢ.

ЛУЧШЕ, СТАРИННѢЙШЕ и ИЗВѢСТНЫЕ въ РОССІИ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ.

Заводы существ. болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые и на заказъ колокола изъ высокаго качества металловъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова—отъ 10 ф. до 1200 пудоваго вѣса. Гармоничные звоны (хоръ) колоколовъ подбираются по камертону.

Разсрочка платежа допускается. Доставка во всѣ мѣста и подъемка на колокольные храмы производится за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ **тысячепудоваго вѣса**.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстоназначенію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ и мн. друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества **мѣди Уральской** (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудѣ **дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ**.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

12—8

МАГАЗИНЪ ОФИ

ПОСТАВ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ

ЦЕРСКИХЪ ВЕЩЕЙ

ЩИКА

СТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПОТОМСТВЕННАГО ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА

А. М. СКОСЫРЕВА

имѣетъ честь предложить ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные **КРЕСТЫ и МЕДАЛИ** въ память 300-лѣтія ДОМА РОМАНОВЫХЪ хорошей ювелирной работы по слѣдующимъ цѣнамъ: **Кресты** для священниковъ бронзовый 3 р., серебряный 5 р. 50 к. **Медали** золоченая 75 к., обыкновенная 40 к. съ лентами и прочіе знаки ордена, орденскія ленты высылаетъ за наличныя и съ наложеннымъ платежомъ. Пересылка за счетъ г. покупателей.

Адресъ: С.-Петербургъ, Владимірскій, 4.

Для духовныхъ лицъ.

НАГРУДНЫЕ КРЕСТЫ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ, съ лентами: Бронзовые 4 р. Серебр. 6 р. Серебр. лучшей работы 10 р. Золотые 45 руб. **Серебряныя медали** въ память XXV-лѣтія церковно-приходскихъ школъ съ лентами 1 руб.

Бронзовыя нагрудныя медали въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ 30 коп., 50 коп. и 1 р. съ лентами.

Нагрудные знаки, окончившимъ С.-Петербургскую духовную академію: Бронзовые 5 р. Серебр. 10 р. Серебр. съ золотыми частями 15 руб.

Изготавлиетъ при полученіи $\frac{1}{2}$ задатка ювелирная фабрика

„ЭДУАРДЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., 10.

Адресъ для телеграммъ:
Петербургъ „ЭДУАРДЪ“

ПРОДАЮТСЯ ИМѢНІЯ:

- 1) **Вольнской губерніи, Овручскаго уѣзда, при селѣ Листвицѣ** съ деревнями, площадью 16.000 десятинъ.
- 2) **Вольнской губерніи, Ровенскаго уѣзда, при деревнѣ Елья,** площадью 28.000 десятинъ. Имѣнія продаются въ полномъ составѣ, по частямъ или участкамъ любой величины. Условія продажи льготныя. Запросы адресовать: г. Киевъ, Крещатикъ, № 25, кв. 42. Владиміру Павловичу Козакевичу.

9-2

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ДѢТИ! ПОРА НАМЪ УЧИТЬСЯ ЗАКОНУ БОЖІЮ!

Наставленіе о молитвѣ. Молитвы, символъ вѣры и заповѣди съ объясненіями и русскимъ переводомъ. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Богослуженіе и Таинства.

Краткій обзоръ жизни и дѣятельности Господа Иисуса Христа.

Въ помощь учащимся дома, а также въ городскихъ и земскихъ школахъ, въ приготовительныхъ и первыхъ классахъ мужскихъ и женскихъ гимназій; реальныхъ, коммерческихъ, военныхъ и другихъ училищъ; равнымъ образомъ для готовящихся къ поступленію въ первый классъ среднихъ учебныхъ заведеній. 1913 г. Цѣна 35 коп.

Составилъ кандидатъ академіи **В. И. ЦВѢТКОВЪ.**

Складъ изданія у книгоиздательницы А. С. Панафидиной:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Итальянская ул. № 29. МОСКВА. Дялинъ пер., собствен. домъ.

СКЛАДЪ ИКОНЪ
и ХУДОЖЕСТ.-ИКОНОСТ.
МАСТЕРСКАЯ

ПОРТРЕТИСТА
С. Д. БУТНИКА.

Адресъ: г. ЧЕРНИГОВЪ,
СТЕВАНУ ДАНИЛОВЯЧУ
БУТНИКУ.

Высылаются лучшія по художественности письма и отдѣлки

ИКОНЫ СВ. ІОАСАФА, БѢЛГОР. ЧУДОТВ., и
другихъ СВЯТЫХЪ.

Цѣны и услов. см. въ «Церк. Вѣдом.» № 5 за 1913 г.

КЮТЫ, иконостасы, гробницы, рамы багетныя съ бемскими стеклами, **Цѣны.**
кресты на головахъ исполняются по заказу, изящно, на умѣрен.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе и **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ.**
умѣло проверенные часы, показывающіе
М. СОКОЛОВЪ, МАСТЕРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ,
работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы Г. МОЗЕРЪ № 9. Складъ часовъ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71,
рекомендуетъ по оптовой цѣнѣ нижеслѣдующіе вѣрные и прочные часы:

Цѣны для всѣхъ
фабричныя.
ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И
ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО
за вѣрность хода на
5 ЛѢТЪ

Требуйте безпл. каталогъ.

Требуйте безпл. каталогъ.

Цѣны для всѣхъ
фабричныя.
ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И
ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО
за вѣрность хода на
5 ЛѢТЪ

№ 450. Часы мужск., черные, открытые,
хорош. сорта, 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к.
Такіе же высш. сорта анкерные 7 р.
85 к. и 12 р.

Закртыя черные часы анкерные 10 р.
и 12 р. 50 к.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

№ 430. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ го-
ловкой, массивныя три крышки, лучшаго
сорта, анк. 15 камн. 12 р. 25 к. и 13 р. 70 к.
Такіе же высшаго сорта 15 и 18 р.

Изящная цѣль при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.
Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное. Требуйте бесплатный каталогъ.

№ 471. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ клю-
чкомъ, массивныя три крышки, лучш. сорта,
анкерн. на 15 камн. 10 р. 75 к. и 11 р. 50 к.
Такіе же высшаго сорта 13 р. 75 к. и 15 р.

ЦЕРКОВНЫЙ УГОЛЬ ДЛЯ КАДИЛЬ

Бойцова въ гор. Валдай.

Цѣна за кружокъ угля $1\frac{1}{2}$ копѣйки. При выпискѣ 100 шт. кружковъ по же-
лѣзной дорогѣ малою скоростію въ предѣлахъ Европейской Россіи, упakovку и пересылку
принимаю на свой счетъ. Цѣна 1000 шт. кружковъ угля съ моею упakovкою и пересылкою
14 руб. Пересылка почтою, всѣхъ вообще заказовъ, относится за счетъ покупателя. Кромѣ
множества полученныхъ благодарностей отъ священнослужителей и другихъ лицъ, мною полу-
ченъ за церковный уголь для кадилъ въ 1910 г. отъ Выставочнаго Комитета Сельско-Хозяй-
ственной и кустарно-промышленной выставки въ городѣ Валдаѣ похвальный отзывъ.

Требованія съ заказами адресовать: Гор. Валдай, Новгородской губ., Никольская улица,
собств. домъ Ивану Киприановичу БОЙЦОВУ.

1—1